

Н. СКАЗИТЕЛЬ

A sword with a red scabbard and a red cloth draped over it, set against a dark, textured background with falling sparks.

БИТВА ЗА АРЕСАА

ЛЕГЕНДА О ПОСЛЕДНЕМ ЗАКАТЕ

16+

И. Сказитель

Битва за Аресал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44484887

SelfPub; 2020

Аннотация

Третья часть серии «Легенда о последнем закате». Кровавая Княжна пробудилась, она готовится к войне. Верховный Совет, сотрясаясь от страха за власть, пытается держаться как можно дальше от своих союзников. А враг уже рядом, возможно, даже ближе, чем казалось...

Содержание

От автора:	4
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	61
Глава 5	77
Глава 6	96
Глава 7	113
Глава 8	132
Глава 9	147
Глава 10	166
Глава 11	183
Глава 12	200
Глава 13	219
Глава 14	235

От автора:

Черновик. Правка будет сделана позже. Основная сюжетная линия изменяться не будет.

Глава 1

Вы когда-нибудь испытывали безудержную эйфорию? Когда ваше сердце бьется в бешеном ритме, и этот звон стоит у вас в ушах, заполняя собой все тело и заставляя мысли путаться в ураганном потоке, вызывая к различным чувствам, смешивая радость и боль, сомнения и сладкий вкус победы? Именно такое состояние сейчас было у Каяры. Каждая клетка ее тела находилась на пике неясных ощущений, то раздирающих изнутри, то дарующих первозданное счастье от собственного пробуждения.

Но только одно чувство сейчас выделялось ярче среди прочих. Только одно желание возвышалось над всем этим сумасшедшим потоком. То самое, что порождало неподдельный страх и ощущение опасности от себя же самой. Жажда, которой она никогда не знала прежде. Та самая жажда, что вызвала сейчас ко всему звериному и неудержимому, что томилось в ней долгие шестнадцать лет, а теперь с яростью вулкана рвались наружу вместе с ощущением собственного, почти божественного, превосходства.

— Каяра, — голос Володара немного дрогнул, когда он все же решился с опаской позвать свою невесту.

Да, несомненно третий генерал армии Триединства ощутил все это буйство внутри своей невесты, по-другому и быть не могло. Они делили все чувства, плохие или хорошие не

имело значения. Такова судьба всех нареченных кровью.

– Да.

– Ты в порядке? — с еще большим опасением спросил ее возлюбленный.

– Почти, — честно призналась она.

– Твои глаза...

– Что с ними?

– Они пылают, — почти шепотом произнес он, нежно погладив ее по щеке.

– Я голодна.

– Могу помочь, — усмехнулся он и слегка вытянул шею в сторону.

– Ты уже помог.

– Если этого было мало...

– Достаточно.

– Ты сейчас соврала мне?

Одна из особенностей их связи была в том, что они ощущали друг друга даже больше, чем самих себя. Можно было обмануться, заставить себя заблуждаться, но это же сделать для нареченного не получится.

Каяра опустила свой взор на белоснежное одеяло, что лишь наполовину прикрывало ее голые бедра. Ей было неловко перед ним. Она не могла произнести вслух настоящую правду. Она не могла, но он смог:

– Тебе сейчас не моя кровь нужна, ведь так?

– Прости.

– За свою природу извиняться не стоит. Тем более я и так знал, что больше всего любят Ринса.

– Я просто ничего не могу с собой поделать. Это желание... Оно растет с каждой минутой.

– Тебе нужно на охоту.

Он резко поднялся с постели. Володар двигался очень быстро. Ее даже обдало легким порывом ветра, когда третий генерал Аресала несколько раз пересек спальню, подбирая свои разбросанные по всей комнате вещи. Да, вчера им было не до порядка...

Да и о каком порядке может идти речь? Весь замок теперь знает, кто она. Кровавая княжна из самых страшных легенд. Но ей было невдомек, как чувствуют себя те, чьи кошмары из сказок начинают оживать. Ведь в ее жизни никогда и не было сказок. То, что жители Аресала считают ужасным, для нее находится в пределах нормы.

– Куда ты?

– К Совету. Нужно поговорить с ними.

– Я с тобой.

Он немного замешкался, но потом согласно кивнул:

– Конечно. Но, — Володар немного замялся.

– Ты боишься моего выхода из твоего дома? Боишься того, как будут реагировать граждане Триединства на меня после того, что видели?

– Каяра, — он глубоко вздохнул. — Ты видела их глаза? Они все тряслись от страха. Я опасаясь, что они уже могли

выставить свои квоты протеста Совету... И того, как отреагирует на них Совет.

– Союз уже заключен.

– Это не гарантия.

– Еще какая гарантия! — вспыхнула Каяра. — Если они нарушат условия, я их на части разорву на глазах у всего Аресала!

Почему-то после этих слов Володар рассмеялся. Его явно позабавило умение клана Ринса решать любые сложные ситуации кровавой бойней.

– И что дальше? Узурпируешь трон?

– Нет, — после небольшой паузы ответила Каяра.

Ее клан некогда дал свое слово, что ни при каких обстоятельствах больше не будет вмешиваться в жизнь Триединства, а слово Ринса нерушимо. Поэтому вряд ли ей когда-либо удастся по отрубать головы членам Совета. Еще и по прибытию на остров, Каяра оставила за королевой ведьм право изгнать ее, когда та того пожелает. Если пожелает... Теперь это “если” уже не звучит столь невероятно.

– Тебе лучше пока побыть здесь.

Она насупилась, явно готовясь противостоять его решению.

– Я не могу тебе запретить, да и не стану этого делать. Но пойми, несколько дней назад на Аресал начали прибывать староверы. Это стало своеобразным шоком для жителей острова. А теперь они еще и узнали, что Кровавая княжна не

просто не миф, она еще и рядом. Боюсь, когда они увидят твои глаза и клыки, их страхи только усилятся.

Каяра машинально поднесла руку губам и кончиками пальцев провела по четырем верхним клыкам. Как она раньше не заметила? Она попыталась их убрать, но все было тщетно.

– Лучше мне для начала пойти одному. Мы подумаем, как лучше подготовить граждан Триединства ко встрече с тобой, а заодно и тебя. Было бы неплохо, если бы ты вышла к ним на полный желудок.

– Не смешно.

– Я и не шучу.

– Хорошо, ты подумал о своем народе, а что насчет моего? Староверы ждут свою Княжну, чтобы поприветствовать ее! Они не примут моей отсидки в тени, только из-за того, что я кого-то там могу напугать!

Володар прикусил нижнюю губу у правого уголка. Он понимал, что ее слова далеко не лишены смысла. Староверы могут на придумывать себе кучу всего, тем более это именно он унес ее, всю окровавленную с пристани, и не удосужился ничего им объяснить. Да и вряд ли они станут его слушать, все-таки ярлык «предателя кодекса» уже прочно слился с именем клана Ситал.

– Мы сейчас говорим о староверах. А среди них присутствует чистая кровь. Это может быть слишком опасно.

– Подожди, — внезапно Каяра смогла четко рассмотреть

истинную причину его волнений. И она, мягко говоря, не пришлась ей по душе. — Ты сейчас волнуешься не за меня, а за них. Ты боишься, что я не справлюсь со своей жадной и нападкой на свой народ? На тех, кого поклялась защищать ценой собственной жизни?!

— Кая, я не это имел в виду!

— Именно это! Не забывай, мы связаны. Я чувствую тебя так же, как и ты меня!

— Послушай, мы должны трезво смотреть на вещи.

— Скажи это себе! Ты уверил меня несколько минут назад, что знал с самого начала, кто такие Ринса. А что же ты делаешь теперь?

— Я защищаю ту, — он в один миг пересек пару метров и сел рядом с ней. Его взгляд невольно скользнул по ее обнаженной груди, и это не могло не вызвать у него желания прикоснуться к своей нареченной. Но он сдержался, позволив себе только дотронуться до ее предплечья. — Которую люблю больше, чем она даже может себе представить.

— Наши чувства одинаковы, Володар, — его вожеление не могло не усмирить пыл юной вальмирии. Ей были приятны его чувства, его желания, но...

— Ты никогда не будешь любить меня так же, как я люблю тебя, Кая. И ты это знаешь. У тебя всегда будет твой долг, кодекс и твой народ. Они всегда будут стоять выше нас. Но для меня нет ничего важнее тебя. Меня не сковывают те же цепи, что векам носили Ринса.

– Но тебе придется их принять.

Он ненадолго замолчал, а затем тихо сказал:

– Сейчас семь часов утра. Староверы вполне могут подождать свою Княжну еще немного. Дай мне один час.

– Только один час! — немного подумав ответила наследница древнего клана. — И ни минутой больше.

– Хорошо.

Он улыбнулся, придвигая ее лицо ближе к себе. Володар нежно поцеловал свою нареченную на прощание, а затем тут же исчез.

Оставаться в одиночестве долго ей не пришлось. Она уже ощутила два знакомых запаха приближающиеся к дому третьего генерала. Несомненно, она ожидала их прибытия.

Соломон и Ярослав успели постучать в дверь до того, как Каяра спустилась из спальни со второго этажа. Она могла бы двигаться быстрее, но сейчас ее состояние говорило о том, что перенапрягаться не стоит. Несмотря на то, как уверенно она убеждала Володара, что вполне может держать свою жажду в узде, это не означало, что она бездумно будет проверять свою силу воли на прочность.

Одна из причин, по которой Ринса славились необычайным контролем, была в том, что ни один из них никогда не смел недооценивать свои слабости. Они четко отдавали себе отчет, насколько было опасно играть с собственным голодом.

– Иду, — устало протянула Кая в ответ на повторный стук.

Она открыла дверь и тут же отошла вбок, пропуская

внутри своих ранних гостей.

— Что с твоим лицом? — в изумлении воскликнул Яро-слав.

— Тише, мой друг, — неодобрительно полушепотом произнес Соломон, поспешив поплотнее закрыть входную дверь изнутри.

— Все в порядке, — отмахнулась наследница древней кро-ви.

— Так и должно быть? — с опаской спросил оборотень.

— Нет, — честно ответила она.

— Тогда, — он сделал демонстративный жест, описав оре-ол своего лица рукой, — это явно не в порядке.

— Это пройдет.

— Когда?

— Когда я поем.

— Володар тебя не покормил?

— Мне сейчас нужно кое-что другое.

— Корги, — с пониманием произнес Соломон. — Есте-ственно, чтобы завершить обращение, Ринса нужно полу-чить свой главный источник пропитания.

— Обращение завершено, — поправила его она. — Просто, мне нужно восстановить силы.

— Получается, что до вашей охоты, главная опасность на острове исходит от вас.

— Я держу все под контролем.

— Как долго вы сможете сдерживать природные порывы?

— Соломон выглядел весьма обеспокоенно, но к счастью Каяры, в его глазах не было страха, чего нельзя было сказать о Ярославле.

— День, от силы два. Не больше.

Она сделала приглашающий жест рукой, и все трое последовали в гостиную.

— Староверы жаждут поприветствовать свою Кровавую Княжну, — сказал старый вампир.

— Они поприветствовали меня на набережной.

— Не все, — он немного замялся, а затем добавил. — Вы опасаетесь выходить к чистокровным?

— Нет! — оскорбилась Каяра.

Сомнения окружающих в ее силах, кажется, уже начали переходить все границы.

— Конечно, она не может выйти к ним в таком виде!

— вмешался в разговор Ярослав. — Она так всех перепугает!

Что-то больно кольнуло в у нее груди при этих словах, так фривольно сошедших с губ ее названного опекуна. Перепугает. Да, кое-кого в этой комнате нынешняя она уже ни на шутку пугала.

— Ярослав, если тебе тяжело на меня смотреть, ты можешь идти. Ты все равно здесь не помощник, — произнесла она, видя в своем решении единственно правильный выход. Ей до боли не хотелось ссориться с ним, по крайней мере сейчас.

— Что? Кая, я...

Он не знал, что нужно было сказать в такой ситуации. Мысли бывшего генерала путались. Он ощущал сердцем, что обидел ту, которую еще недавно изо всех сил пытался считать своим ребенком. Нет, он все еще любил ее, но уже мало видел в ней того, что соответствовало бы ее прежнему образу. Точнее тому, что он так упорно вырисовывал в собственной голове.

– Все в порядке, — заверила его Каяра, пытаясь тем самым остудить разбушевавшуюся совесть своего друга.

– Нет! Не в порядке, Кая! Теперь ничто не в порядке!

Его повышенный тон не понравился Соломону. Он даже насупился, а негативные выражения лица далеко не было чем-то характерным для этого старого прохвоста.

– Все так, как и должно было быть.

– Что должно было быть?! — Ярослав явно пылил. Его вина почему-то обратилась в поток безудержного гнева, вызванного то ли собственным бессилием, то ли рухнувшими надеждами некогда преданного ей оборотня. — Жители Аресала в шоке! Они в ужасе от всего произошедшего. Староверы всю ночь праздновали твое пробуждения, восхваляя жестокость и беспощадность Кровавой Княжны во все горло! Половина местных даже побоялись выйти из своих комнат на завтрак. А часть из них уже упаковала чемоданы. Места на ближайшие три корабля до материка разобрали за пару часов. И посмотри на себя. Это не в порядке!

– Не кричи, — спокойным тоном попыталась остановить

его Каяра.

— А если ты еще и в таком виде бродить тут будешь! Ты хоть представляешь, как они станут от тебя шарaxаться?!

— Она — вальмирия. Они уже долгие годы живут бок о бок с таким же как она, — вмешался Соломон.

— Да, но лицо Володара большинство из них тоже увидели впервые. Теперь ходят слухи, что и он на стороне староверов.

— Хватит! — голос Кровавой Княжны прозвучал как никогда властно и грозно, что заставило разбушевавшегося оборотня в миг остудить свой пыл. Да, такого давления с ее стороны он не испытывал никогда раньше, но и она никогда не была так сильна, как сейчас. — Сейчас нет стороны кодекса и стороны новой веры! Мы все в одной лодке, и спешу тебе напомнить, что она уже тонет!

— Вы думаете, что Хильда оказалась подле порта Торса неспроста?

Голос Соломона звучал уж слишком спокойно для того, кто осмелился сделать подобное заявление. Тем более, зная, как сильно ударило по ней такое предательство. И судя по вопрошающему выражению его лица, эта идея уже приходила ему на ум, и как Каяра даже не сомневалась, она была далеко не единственным его предположением. Поэтому ей просто ничего другого не оставалось, как лишь подтвердить его догадку:

— Да.

— Что? — изумился Ярослав.

— Но она же ничего не рассказала нам о калгале, не так ли?
— не обращая внимание на оборотня продолжил рассуждать старый вампир.

— Она бы сказала, если бы знала, если ты об этом. Думаю, ты и сам понял, что даже после обращения ее преданность моей крови никуда не делась.

— Тогда, он обратился к ней специально. А значит, с ней всегда был рядом кто-то из его поверенных. Они выжидали момент, чтобы сделать ход.

— Да.

— Я чувствую, что вы уже догадались о чем-то очень важном, — улыбка Соломона была преисполнена жадности, ему не терпелось разузнать как можно больше о том, что творилось в ее голове.

— Да.

— И?

— Я еще не настолько уверена в этих мыслях, чтобы их озвучивать.

Каяра немного слукавила, говоря лишь о своей неуверенности. Нет, тут важным было нечто другое. Скорее ей было слишком больно и неприятно признавать вероятность собственной догадки. И, кажется, Соломон и сам прекрасно это понял.

— Хорошо, что на счет староверов? И главное, вы слышали о спрятавшемся ото всех Совете?

— Спрятавшемся?

— О, да! У нас тут колоссальный случай, владыка! — при этих словах Соломон даже усмехнулся. — Совет вчера вечером закрылся ото всех у себя в Зале. По слухам, они ушли в свои спальни далеко за полночь, а вернулись в Зал почти как солнце встало. Это, кстати, лишний раз подогревает волнения среди граждан Триединства. Они просто не понимают, что происходит, и чего именно им следует ожидать.

— Им никто ничего не объяснил? — Каяра многозначительно приподняла брови, такого поворота она никак не ожидала.

— Совет молчит, никто из ВВД ничего не знает. К слову, Борис все еще держит язык за зубами, что весьма удивительно. Я был бы не против, чтобы хоть кто-то уже взял инициативу в свои руки.

— Что на счет староверов?

— Горделиво отмахиваются от всех вопросов: У своих царей спрашивайте. А потом добавляют: Кстати, а где они?

— Соломон, — Каяра укорила слугу за саркастический тон, посчитав его в этой ситуации весьма неуместным.

— Просто, это выглядит очень забавно, — оправдался он за свое поведение.

— Ничего в этом забавного нет! — вмешался Ярослав. — Из-за такого вот отношения, мы никогда не сможем добиться взаимопонимания между нами!

— Нами? — ехидно протянул вампир.

Лицо Ярослава переменилось. Он понял, какую непопра-

вимию ошибку только что совершил.

– Все в порядке...

– Хватит повторять, что все в порядке, Кая! — перебил ее бывший генерал. — Тут ничего не может быть в порядке!

– Успокойся, — вновь она прибегла к приказному тону, но лишь для того, чтобы заставить-таки своего, возможно уже бывшего друга, услышать то, что собиралась сказать. — Мы никогда не просили тебя присягать ни на верность кодексу, ни моему клану. Ты волен выбирать свой путь и согласно нашим законам, мы будем уважать твое решение.

Он замер. Его каменное лицо не выражало ничего, но в его глазах, в запахе его крови Каяра отчетливо читала боль.

– Ты... Ты сейчас таким образом пыталась сказать, что я не нужен? Что я третий лишний? — с надрывом прокричал Ярослав.

– Ты не третий лишний, и ты нам очень нужен. Но мы не в праве заставлять тебя принимать что-либо или выбирать между нами и твоим народом.

Он усмехнулся и взъерошил рукой копну черных волос:

– Моим народом...

– Я лишь смею надеяться, что ты, как и прежде, будешь отдавать себе отчет в том, насколько необходим союз между нашими народами в столь непростое время.

– Ясно... Я понял, — он немного замялся, а затем посмотрел ей прямо в глаза. Нет, не с ненавистью, а скорее с надеждой. — Я пошел?

— Да, конечно, — с улыбкой ответила ему Кая. Такая родная, но уже столь далекая от него.

Ярослав покинул дом Володара, оставляя за собой лишь легкий шлейф из смешанных чувств. Чувств, которые она никогда не хотела подарить ему, но была вынуждена это сделать.

— Он не такого ответа ожидал, — на удивление с сожалением в голосе произнес Соломон.

— Знаю, — все так же спокойно ответила ему Каяра.

Было бы неправильно сказать, что эта ситуация совсем ее не тронула. Нет, внутри вальмирии проснулся самый настоящий вулкан из обиды и горечи, а затем и злобы. Ей хотелось по-царски вернуть его, поругать, отдать тысячу приказов, чтобы заставить его принять уже наконец-таки ее мир таким, каков он есть. Но она не могла и не хотела этого делать. Ничего не стоит тот человек, что сломлен натиском чужой силы. Даже если она так и поступит, это уже будет не Ярослав. И со временем ее привязанность к старому другу угаснет. А так она хотя бы сможет сохранить к нему уважение.

— Володар куда-то отправился? — прервал их молчание Соломон.

— Да. Он отправился к Совету.

— Хм, — протянул он.

— Что?

— Сомневаюсь, что наш Князь сумеет сыскать у них то же

расположение, что и раньше.

– Князь? И с чего ты это взял?

– Как же, он же ваш нареченный? — в его глазах вновь зияла жадность.

Каяра давно поняла, что он уже разгадал и эту загадку. Но ей было сложно признавать насколько проницателен и опасен был ее новоиспеченный слуга. Должно быть над ее головой висел какой-то злосчастным рок, который то и дело обрушивал на последний закат клана Ринса все новые и новые несчастья.

Сначала ей суждено было потерять весь свой клан, еще даже до собственной коронации. Она должна была ступить на землю, на которую еще некогда Карах, ее прародительница, дала слово никогда не возвращаться. Ей пришлось заключить союз с теми, кто еще век назад безжалостно истреблял ее народ. Она стала невестой для отступника веры, которой должна служить и защищать. А теперь и осталась одна среди малого числа соратников, среди которых был и самый опасный из ныне живущих вампиров — Соломон.

– Так, я прав?

– Ты и сам это знаешь.

– Это хорошо.

Она удивленно посмотрела на него.

– Одной вальмирии калгалу не победить. Даже двоим это вряд ли окажется под силу. А вот нареченные сойдут по силе за троих. А здесь, как подсказывает история, уже есть непло-

хие шансы.

С этим было сложно спорить. Когда Карах выполнила свой долг и решила уйти на покой, понадобилось три дочери, чтобы убить ее. При этом выжила лишь одна. Для мира новообрядцев эта история звучит весьма жутко. Но для Каяры и ее староверов это была одна из самых значимых легенд. Она учила и показывала многое. Главное заключалось в том, что ценность жизни определялась далеко не прожитыми годами, а тем, что их наполняло. Долг и честь были, и поныне для некоторых остаются, превыше всего.

Решение Карах уйти из жизни было обусловлено не только усталостью, а еще и необходимостью. Наш мир меняется. И эти перемены, плохие или хорошие, требуют жертвы. Отказа от прошлого во имя будущего. А будущее — и есть продолжение жизни. Невозможно застрять в каком-то определенном моменте и наивно полагать, что так будет всегда. Нет, любое существо не может оставаться неизменным. Его тело, его разум, его дух, все меняется. Какие-то перемены нам желанны, какие-то нет. Но они будут, это закон мироздания. Даже природа имеет мудрость не сопротивляться ему, так же меняя свои лики на протяжении всего своего существования.

Да, тогда тоже пришло время приносить жертву. Век калгал закончился. Им больше не было места в этом мире. Слишком сильные, и силой своей слишком слабые для того, чтобы поддерживать гармонию, им нужно было исчезнуть —

дать этому миру возможность идти дальше без них. Оставляясь, калгала мог погубить всех. Стать причиной войны, в которой новым расам было бы суждено проиграть. Порой истинная сила заключается не в победе, а в умении принимать правильные, сложные решения. Отступить от низменного и посмотреть на все с более широкой точки зрения. Забыть о своих желаниях и думать на благо всего и вся. Так должен поступать любой, кто берет в свои руки власть. Властвовать — не значит владеть. Властвовать — значит быть готовым отдавать, жить на благо других, забывая себя. Стать больше, стать мудрее, даже в каком-то плане очерстветь. Быть воплощением тех законов, соблюдение которых ты требуешь от других. Эти уроки Каяра хорошо усвоила еще с малолетства. Она была рождена не для жизни, а была рождена для своего народа. И она так же, как и Карах, будет существовать до тех пор, пока это будет необходимо.

Володар был прав. Она никогда не сможет позволить себе любить его так же, как он любит ее. Даже если сейчас она и стала более жадной, она не переступит черту. Если кодекс потребует, она сожмет свое горло в кулак и задыхаясь выполнит свой долг.

– Соломон.

– Да, владыка.

– Созови староверов.

На его лице появилась довольная улыбка:

– Где мне их собрать?

- Здесь. Нет! Собери их возле фонтана.
- Наверняка туда придет много граждан и Триединства.
- Знаю.

Глава 2

Соломон ушел. Каяра немного чувствовала себя не в своей тарелки, что не дождалась возвращения Володара прежде, чем отдавать такой приказ. Ее немного не успокаивало то, что староверы соберутся возле фонтана по истечению обговоренного времени. Так же оправданием служили чувства ее нареченного, которые выражали собой гнев, разочарование и безысходность.

Старый вампир был прав, Совет не стал слушать своего возлюбленного генерала. Скорее всего они даже не пустили его на порог, слишком быстро он уже возвращался назад.

Она на секунду закрыла глаза, в попытке сбежать от всех мыслей, что так сильно сдавливали ее виски, но неожиданно провалилась куда-то вглубь своего подсознания. Она не сразу догадалась, что стоит перед дверью в Зал Совета. Почему-то возле них не было стражей, а по стенам коридора вместо кованых подсвечников, висели деревянные факелы, обрамленные кованными, узорными держателями.

Вдруг мужчина, одетый в черный плащ с пологим капюшоном, быстрым шагом прошел мимо нее. Но она не просто не успела разглядеть его лица, она даже не ощутила запаха этого незнакомца. К слову, она не ощущала абсолютно никаких запахов. Это было странно даже для воспоминаний из прошлого. Обычно, они всегда сопровождались чувствами

ее предков, а сейчас.

Мужчина остановился возле самой двери и, постучав дважды, открыл ее, не став дожидаться никакого ответа. Единственное, что успела разглядеть Каяра в этот момент было кольцо в виде двуглавой змеи, что оплетала его указательный палец на левой руке. Он скрылся за дверью даже ни разу не взглянув в ее сторону, лишив ее какой бы то ни было возможности заглянуть за края капюшона.

Каяра вышла из видения также неожиданно, как и вошла в него. Теперь она вновь стояла посреди пустой спальни. «Воспоминания пробуждаются? Но почему это и к чему?», — подумала она, а затем попыталась отвлечься. Нет, сейчас ей нужно быть здесь, а не бродить по коридорам памяти клана Ринса. Воспоминания уже у нее, они никуда не сбегут. У нее еще будет время во всем разобраться.

На глаза ей попало зеркало, что висело на стене обрамленное простым каркасом без всякого убранства. Она сделала несколько шагов влево и встретила со своим отражением. Ярослав прав, такое лицо не могло не пугать. Жители Аресала придут в ужас, когда она предстанет перед ними. Черные глаза, просеянные языками кровавого пламени. Четыре огромных клыка, торчащие из-под верхней губы и острые уголки четырех снизу слегка выпирали из-под нижней. И все это украшалось бледным, мраморным цветом кожи чудовища, с царственной осанкой и кровавой аурой. При одном взгляде на нее замирало сердце. Ей казалось, что она да-

же пахла теперь по-другому. Железный запах, схожий с ароматом человеческой крови, только в тысячу раз сильнее, чем источало любое человеческое существо.

Внезапно ее охватил дурман. Голова слегка закружилась, а в руках Каяра ощутила легкую дрожь.

Володар возвращался назад. И чем ближе ее возлюбленный становился к ней, тем сильнее нарастало ее желание.

Только он успел открыть, как она уже оказалась перед ним. Она захлопнула ее в тот же миг, как он переступил порог, и крепко схватившись двумя руками за ворот, притянула его к себе. Они слились в страстном поцелуе, которому не суждено было быть долгим. Быстро оторвавшись от его губ, она обдала своим жарким дыханием его щеку, затем скулы, спускаясь все ниже к заветной пульсирующей вене на его шее.

Острые клыки вальмирии пронзили его плоть. Каяра вонзила их так глубоко, как только смогла, проминая вглубь место укуса. Володара слегка передернула от такого напора, но сопротивляться он ей не стал. Нет, он знал, что она и так сдерживала себя из последних сил, чтобы не оторвать кусок от его плоти и не зарыться еще глубже, разрывая его на части подобно дикому зверю.

Не прошло и двух минут, как она отскочила назад, вцепляясь пальцами в стол в гостиной. Дерево треснуло, на пол посыпались щепки. Каяра не могла отдышаться. Она со злостью сжимала кофту вместе с собственной кожей на груди.

Вальмирия с опаской посмотрела на своего возлюбленного. В его глазах читалась боль, но она и без того уже ее ощутила.

Он волновался за нее, даже, самое неприятное, жалел.

– Ты в порядке?

– Нет, — на этот раз честно призналась она. — Я не в порядке.

– Тебе нужно на охоту.

– Знаю. Но сначала староверы.

– Совет, — он не мог подобрать слова, чтобы они прозвучали, не омрачая и без того бредовую ситуацию.

– И это я тоже знаю. Соломон уже заходил.

– А Ярослав.

Несомненно, он ощутил ее горечь при ссоре со старым оборотнем. Каяра и не собиралась скрывать от него того, что произошло.

– Тоже. Он сейчас слишком запутался, чтобы оставаться рядом.

– И ты готова его так просто отпустить?

Он смотрел на нее с недоверием. Она усмехнулась, порой их связь ее порядком раздражала.

– У меня нет выбора.

– Если попросишь его остаться подле тебя, он не посмеет отказать.

– Это не успокоит мое сердце, Володар. Если он будет и дальше сомневаться, если будет заставляя себя, из этого не выйдет ничего хорошего. Это просто не его путь.

– Откуда тебе знать?

– У него всегда было сердце новообрядца. Одного из самых достойных. Для меня это было чем-то, что заставляло верить в светлое будущее для новых поколений. Осознание того, что и среди них есть такие достойные личности, уменьшает горечь за безвозвратно уходящую эпоху.

– Уходящую? Судя по тому, сколько сюда сбегается староверов, они не кажутся уже такими вымирающими.

– Но по сравнению с представителями новой веры, их не так уж и много.

Он промолчал. Здесь нельзя было поспорить.

– Ты уже приказала их созвать?

– Да, Соломон сейчас этим занимается.

Она наконец смогла отпустить стол и встать прямо. Их разговор смог отвлечь ее о мыслях о собственной жажде. Нет, она не прошла. Но по крайней мере она уже не была так поглощена только одной проблемой. Да, есть еще много вещей, о которых ей предстоит подумать, и которые она должна будет сделать.

– Ты отдала приказ раньше, чем я вернулся.

– Прости, но я уже знала к тому моменту исход.

– Понимаю, но все равно не приятно.

– И я тебя понимаю, но ничего не могу с этим поделать.

Я должна поступать так, как надо. Даже, если это может показаться не честным по отношению к тебе.

– Кажется, мы еще не раз вернемся к этому вопросу.

– Скорее всего.

– Они придут сюда?

– Нет, — она сделала небольшую паузу прежде, чем добавить, — к фонтану.

– Ты и правда это сделала?

– Ты хочешь и дальше позволять панике на острове расти?

Он глубоко вздохнул и продвинулся было вперед, но резко остановился, зацепившись взглядом за происходящее за окном.

– Что там? — быстро спросила Каяра.

– Кажется, парочка солдат пытается что-то тут разнюхать.

Каяра невольно вспомнила о Дмитриии и тут же почувствовала укол совести. Теперь все было иначе. Пробудившись их связь с Володаром вошла в зенит, и теперь ее сердце было не способно испытывать даже очень слабую привязанность к другому мужчине. А была ли она слабой?

Теперь, когда вся ее любовь принадлежала только нареченному, она потеряла всякую необходимость оправдываться за свои метания. Нет, теперь она могла взглянуть на прошлое отчетливо. Она была влюблена в этого парня. Пусть эту влюбленность было сложно назвать великим чувством, но ее тянуло к нему. Теперь она видела, что искала его внимания и наслаждалась пылкими порывами. Она осознала и то, что сама подпускала его к себе слишком близко, прикрываясь лживыми оправданиями, что отталкивать или избегать было бы глупо. Нет, глупо было позволять ему быть рядом. Пусть

и не слишком близко, но достаточно для того, чтобы влюбленный молодой командир продолжал тешить себя несбыточными надеждами. Чтобы он продолжал любить ее.

– Что-то не так? — обеспокоенно спросил Володар.

– Нет. Теперь все уже в полном порядке.

– Что ты имеешь в виду? Ты ведь говоришь о чем-то конкретном?

– Давай поговорим об этом позже.

– Хорошо, — неохотно согласился он, только ради ее спокойствия.

Ему не хотелось заставлять ее переживать лишний раз или терять эмоциональное равновесие. Не сейчас, когда она и так ходила по лезвию ножа.

– Каяра?

– Да.

– Что ты собираешься сказать им?

– Староверам?

– Всем.

– Правду.

Он подошел к ней ближе и хотел обнять, но почувствовав, как ее сердце ускорило свой ритм, а огонь желания расплылся по ее венам, вновь отшагнул назад. И дело было даже не в том, что ее жажда уже весьма ослабила его самого, а скорее это было из-за страха, что в следующий раз его, пусть и благородная, кровь уже не сможет даже немного ослабить бушующее внутри Кровавой Княжны чудовище.

– Ты понимаешь, что можешь разжечь пожар, который будет сложно потушить?

– Почему вы так не верите в них?

– В кого?

– Жителей Аресала?

– С чего ты это взяла?

– Вы носитесь с ними как с маленькими детьми, которые не то что мир не в состоянии понять, словно они и себя с трудом понимают.

Он задумался, а она продолжала.

– Разве это не их дом? Разве они настолько глупы, что не способны понять: калгала найдет их где угодно. Разве они не захотят защитить свои семьи? Будущее своих детей? Неужели, их страхи настолько велики, что они, правда, будут искать укромные норы и просто молиться, отсиживаясь в них?

Он слушал ее и впервые понимал, насколько глупыми выглядели все его доводы до этого. Каждый раз, соглашаясь с Советом, что жителей Триединства нужно ограждать от жестокой правды, он лишний раз доказывал, что больше всего не верил в тех существ, с которыми жил на одной земле все эти годы. Каждый раз он выставлял их чуть ли ни в одну линию с калгалой, словно они несли в себе не меньшую опасность, чем он.

– Да, я не спорю, — продолжала Каяра, — поначалу все это несомненно их напугает. Возможно, кто-то и правда надумает сбежать, скорее всего те же, что уже запаковали че-

моданы.

– Соломон тебе и об этом поведал?

– Да.

– Я думаю, что они больше бегут от неизвестности. Боятся переворота. Опасаются, что ты захватишь Аресал. Просто хотят отдать его без боя и сохранить свои жизни. Они бегут в поисках мира, а не войны.

– Но война будет везде, куда бы они не отправились. Им нужно дать это понять прежде, чем они покинут одно из самых безопасных мест. Ты не считаешь, что позволить им сейчас уйти — это все равно, что лишить их шанса на спасение?

Володар молчал. Несмотря на то, что он был гораздо старше Каяры, и на то, что видел куда больше своей юной невесты, он и не подозревал, насколько уступал ей до этого момента. Весь его мир, в отличие от ее, был собран вокруг собственной жизни. Он не мыслил так широко, не думал обо всем так тщательно. Нет, Володар всегда беспокоился о других, всегда пытался сделать что-то во благо Триединства, но никогда бы не стал думать о будущем сбежавших солдат. Никогда бы не думал, какие опасности будут подстерегать тех, кто отвернется от него и его мира. Он беспокоился только о том, что видел перед собой. Он был слеп.

– И ты уверена, что они останутся? И будут сражаться вместе с нами?

– Не все. Я же не утверждаю, что среди них нет глупцов. Но и предавать их таким образом я считаю неправильным.

Мы должны дать им выбор, но, чтобы они могли его сделать, они должны знать все. Иначе, наша совесть не будет чиста. Я не хочу нести ответственность за чью-то глупую смерть.

— Ответственность, — он рассмеялся. — Это даже не твой народ.

— Не имеет значения. Это мой мир.

— Кажется, Кровавая Княжна решила весьма расширить свои владения.

— Володар, — она недовольно посмотрела на него. — когда я сказала, что это мой мир, я не имела в виду, что я владею всем миром. Я хотела сказать, что это то, что мне дорого, что является для меня родным и важным, даже если на нем не стоит печать моего клана, это не значит, что я не могу назвать его своим. Муж же не владеет женой так же как рабыней? Но при этом он называет ее своей. У этого слова есть разные значения, и второе куда более глубже первого. Если первое рождено, чтобы забирать — владеть, то второе скорее для того, чтобы отдавать — наполнять. Наполнять собой, своими чувствами, ведь только так мы можем по-настоящему стать частью чего-то.

— Хорошо, я понял тебя, — Володар улыбнулся, сейчас он восторгался ей как никогда раньше, но при этом его сердце все еще оставалось не спокойным.

— Есть что-то еще, что тебя тревожит?

После этого вопроса улыбка сошла с его лица.

— Что ты собираешься делать с кланом Делая?

Возле фонтана, который, к слову, Каяра увидела сегодня без большого плотного покрывала впервые, уже собралась толпа. Староверы стояли ближе всего к каменному трехглавому дракону, что своими крыльями укрывал женщин и детей, видимо от какой-то опасности. Надпись на фонтане: "Триединство – единство душ и наших сердец. Храни мир и помни жертвы во имя его", была натерта до блеска. Скорее всего Совет ускорил ремонт фонтана в преддверии приезда большого числа гостей, от которых сейчас так усиленно прятался. Хотя, возможно, правители Триединства в большей степени прятались не от староверов, а от своих людей. Каяре все еще было сложно найти их поведению достойное объяснение. Правители, что боятся собственного народа — это было для нее смешно.

Только заметив приближение своей Кровавой Княжны верноподданные кодекса опустились на одно колено и прижав согнутую в локте руку к груди громко прокричали:

– Славься кодекс! Славься кровь матери его! Славься Ринса!

Воинственный клич, что в миг разлетелся по всему острову заставил граждан Триединства содрогнуться. Они и так старались держаться подальше от всего этого действия. Большинство из новообрядцев пытались скрыться тени деревьев, поглядывая украдкой на всю эту толпу.

Только вот увидев лицо монстра, ни один из них уже не сумел отвести взгляд. Каяра чувствовала страх, что витал в

воздухе. И исходил он не только от жителей Аресала. Нет, выполнив положенное приветствие и подняв головы, подданные кодекса также узрели истинное лицо вальмирии. Хоть они и восхищались своей Кровавой Княжной от чистого сердца, ни один из них не был настолько глуп, чтобы забыть о ее главной слабости.

Обеспокоенные матери прижали поближе своих детей, мужья вышли вперед, чтобы хоть как-то обезопасить свои семейства. Но только один клан, стоявший почти в одной стороне с новообрядцами был готов броситься прочь в любой момент. По щекам их женщин катились слезы, они сжимали своих детей в объятьях настолько сильно, что их руки немели от волчьих хваток. Только одна из них стояла спокойно. Лурет Делая, мать предателя, что еще вчера пытался убить Княжну староверов, улыбалась самой доброжелательной из тех улыбок, что были направлены в сторону Каяры. По спине вальмирии пробежали мурашки. Она никогда не могла и подумать, что какая-либо женщина смогла бы так лучезарно приветствовать убийцу собственного сына.

Каяра прошла к фонтану. Володар отправился туда, где стояли солдаты Армии Триадинства. Среди них, рядом с пятым генералом стоял и Ярослав, который тихо прошептал Дмитрию:

– Это пройдет. Скоро ее лицо вернется в норму. Просто часть пробуждения.

Это не скрылось от ушей Каяры, хотя ей и не хотелось бы

этого слышать.

— Служители кодекса! А также жители Аресала! — не всем из староверов понравилось, что их Княжна обратилась не только к ним, как и новообрядцам, которых в этот момент даже передернуло. — В это нелегкое для нас с вами время, я рада видеть всех вас на земле нашей общей родины. Все наши предки некогда жили здесь рука об руку. Да, в то время их объединяла единая вера и единые цели. Они были едины мыслями и сердцем, но! — она сделала небольшую паузу. — И тогда у них тоже были общие враги. Пока им угрожала опасность, в лице расы калгал, они не видели меж собой различий. Но это не означает, что их не было! Если бы всех сердец был только один истинный путь, мы бы жили сейчас в совершенно другом мире. Мы бы и сами были другими.

Все слушали ее затаив дыхание. На лицах староверов читалось смятение, они совершенно не понимали, куда клонила их Княжна.

— Наши предки, несмотря на свои внутренние распри, а мы помним, что их было не мало, воины кланов сопровождали нашу историю почти с самого начала времен, смогли осознать, что только вместе они смогут победить своих врагов. Тех, что угрожали их существованию. Существованию всех пяти рас: оборотней, ведьм, вампиров, людей и, — она сделала небольшую паузу. Каяра уже заранее знала, как отреагируют граждане Триединство на следующее ее слово, — коргов. Пусть и последние две расы тогда не участвовали в

той войне, оставшись в стороне. Люди, по причине того, что не могли ничем помочь, не имея должных сил для сражений. Корги, по причине того, что просто были не способны осознать необходимость союза. Но даже без них, им удалось сохранить наш мир, подарить нам жизнь, которая у нас есть сейчас.

Но, к сожалению, наш покой был не вечным. Враг снова стоит за нашими воротами, — кто-то из жителей острова начал перешептываться, кто-то в недоверии сдвинул брови, а кто-то и вовсе отказывался верить своим ушам. — Наши предки ошиблись. Не все калгалы были уничтожены! Один выжил. И сейчас он собирает армию из коргов для того, чтобы отнять у нас наши дома, отнять нашу свободы, отнять наши жизни! Тень нависла над нашим миром, желая поглотить его без остатка! Но мы не позволим ей победить, как не позволили и наши предки! Мы объединим наши силы, чтобы вновь отстоять свое право на жизнь!

— Да! — донеслось из толпы и еще несколько человек поддерживали его своими одобрительными возгласами.

— Мы готовы забыть обо всех распрях, обо всей боли, что причинили друг другу ради жизни наших народов! Мы не должны забывать, что наш враг силен. От него невозможно будет скрыться, встречи с ним не избежать никому! Так давайте встретим его так, чтобы он пожалел, что остался в живых и дожил до нашего рождения!

— Да!

– Ему не победить!

– Трику с два мы ему проиграем!

Каяра слегка улыбнулась. Но видимо улыбка с восьмью клыками выглядела не такой уж и радушной. Кое-кто из Триединства даже содрогнулся.

– Но! Все мы должны понимать, что если в наших рядах будет разлад, если мы не сможем стать единой ратью, то мы проиграем, еще даже не выйдя на поле боя. Не может быть сильной армии там, где воины смотрят друг на друга как на врагов. Не будет силы ни в нашем строе, ни в наших атаках. Не выйдет из нас и щита для наших детей, нашего будущего. Вы должны все понять это! Выжечь эту истину в своем сознании! Иначе, нам не победить!

Былой задор среди староверов поутих. Каждый понимал, что ее слова не были лишены смысла. Но никто пока не имел ни малейшего понятия, как они могли поладить друг с другом. Взять и поменять все в одночасье просто невозможно. И Каяра это знала, но не собиралась об этом говорить. Сейчас ей нужно было не поддержать их, а встряхнуть. Поставить правильные цели. Лишние упоминания о сомнениях здесь были ни к чему, они бы только все усугубили. Тем более ей и так предстояло сказать нечто, что подольет сейчас масло в огонь. Но по-другому поступить она не могла.

– Как вы все знаете, вчера Варгос Делая, глава клана Делая, совершил непростительное преступление. Он пытался убить меня, одну из последних вальмирий, живущих на зем-

ле. Все вы понимаете, что силы калгалы во много превосходят не только силы представителей других рас, но и вальмириев! Одному вальмирию с ним не совладать, даже при поддержке целой армии. Своими действиями он пытался не только лишить меня жизни, он собирался лишить всех вас шанса на победу! И он заплатил за свое преступление.

— А как же клан? Они предатели! — выкрикнул один из староверов.

— Да. Делая предатели. Предатели кодекса. Они предали свою кровь. Но! Они получили второй шанс и приняли мои условия. Клан Делая должен был стать частью Триединства. Если они станут новообрядцами, то и судить их будут по новым законам.

— В честь чего им такая честь? — с презрением спросила Офелия, глава ведьмовского клана Отронос.

— С тех пор, как староверы покинули земли Аресала, у каждого из них появилось право выбора. Они свободны решать, оставаться ли преданными кодексу или обратиться в новую веру. Делая избрали свой путь.

— Делая называли себя староверами, когда сношались с людьми! — с еще большей яростью возразила Офелия.

— Когда кто-либо из вас последний раз встречал кого-то из клана Делая?

В толпе повисло молчание.

— Прошли века с тех пор, как они уединились на своих землях. И учитывая сложившуюся ситуацию, мною было

принято решение дать им возможность искупить свои грехи на поле боя. Они отреклись от своих человеческих жен и мужей и пришли сюда, чтобы пролить свою кровь, пусть и под знаменами Триединства.

Несколько ведьм из клана Отронос презрительно фыркнули.

— Однако, я вынуждена спросить тебя Лурет, — Каяра повернулась в сторону старой волчице. — Приняло ли вас Триединство.

— Мы все еще обсуждаем условия нашего вступления в коалицию...

— Все еще?

Лурет встрепенулась, улыбка исчезла с ее лица, зато появилась на лице Офелии.

— Да, Княже, — понизив тон произнесла она.

— Если клан Делая не является частью Триединства, то кому вы принадлежите? Каким законам вы подчиняетесь?

Лурет не могла ответить на этот вопрос. Если бы она осмелилась произнести, что верна законам кодекса, то тут же бы приговорила себя и весь свой клан к смерти. Кодекс никогда не прощает. И она это знала слишком хорошо.

— Я не могу позволить все вольному клану ходить среди новообрядцев и староверов. И те, и другие обязаны жить в мире, согласно своим законам. За тех и других есть кому поручиться. Но что мы можем ждать от вас?

— Великая Княже, прошу вас дать нам время. Мы долж-

ны были встретиться с Советом вчера вечером, но встречу отменили.

– Возможно, вы не нужны даже Совету?

Лурет прикусила губу, мышцы на ее шее нервно задрожали. Сейчас ее жизнь весела на волоске.

– Что же, я не могу ответить на этот вопрос за Совет Триединства. Но и не могу ждать годами, пока вы договоритесь.

– Мы всем сердцем желаем присоединиться к Триединству, поверьте, мы не выдвигаем никаких дерзких условий и готовы принять их законы...

– Возможно. Но вы все еще не часть Триединства.

Каяра сделала вид, что задумалась на доли секунды, затем продолжила, уже обращаясь ко всем присутствующим:

– Если клан Делая не станет частью Триединства завтра к полуночи, он будет признан частью староверов, так как третьего им не дано! В этом случае они будут осуждены по законам кодекса и ровно в полночь они союют свои преступления собственной кровью!

– Правильно! — подхватили ведьмы из клана Отронос.

Губы Лурет предательски задрожали. Она крепко сжала юбку своего черного платья в кулаках. Одна из женщин за ее спиной закатилась громким плачем, усыпая сына поцелуями и стараясь закрыть его уши своими ладонями как можно сильнее.

Глава 3

Закончив свою речь, Каяра намеревалась отправится напрямиком к обеспокоенным представителям армии Триединства. Она преследовала цель поговорить с пятым генералом, который теперь, скорее всего, оставался единственным генералом, которому еще доверяли. И судя по тому, как солдаты сторонились и косились на Володара, ее предположение имело под собой веские основания.

К слову, приближение Кровавой Княжны тоже не вселяло радости в сердца солдат и многих командиров, даже тех, кто еще некогда ликовал в душе только при одном упоминании ее имени. Новость о том, что на их земле может состояться самая настоящая резня не могла не привести их в ужас. Она чувствовала, что должна была объясниться. Ей совершенно не нужны были натяжные отношения с теми, с кем и из-за кого ей предстоит пролить не мало крови.

– Простите, — ей преградила путь Офелия в компании своей наследницы Юлии. — Мы бы хотели лично вас поздравить с пробуждением, пожелать долгих и ярких лет правления, Княже.

Они обе сделали традиционный поклон.

– Спасибо, но я не совсем понимаю, о каком правлении идет речь.

Офелия с удивлением уставилась на нее.

– Вы же наша Княжна.

– Я ваш судья и палач. Я не ваш правитель, — властным тоном поправила ее Каяра.

– Да, но...

– Никаких «но». Чтобы впредь я не слышала подобных речей, тем более от вашего клана. Я возлагаю большие надежды и ожидаю многого от клана Отронос. Мне бы хотелось возложить на вас квоту моего доверия, а не решать новые проблемы от ваших неосторожных высказываний.

– Да, Владыка.

Офелия сделала легкий поклон головы Соломону, который поспешил подойти к своей Владыке, после завершения ее речи.

– Добрый день.

– Рад вас приветствовать этим прекрасным утром, доРо-
гняря.

Главу клана Отронос даже слегка передернуло от такого обращения. Но перечить приближенному Кровавой Княжны она не могла. В отличии от самой Кровавой Княжны, которая уже мысленно приготовила целую речь о том, как и этому старому прохвосту не мешало бы следить за языком.

Отчитывать его при всех она не стала. Они просто молча отправились к Виктору. Ярослав стоял, потупив взор вниз, Дмитрий смотрел на нее не отводя взгляда. Он не хотел верить, что перед ним все та же Каяра, которую он любил. Это чудовище, которое с таким спокойствием приговаривает

женщин и детей к смерти, никак не могло увязаться с прежним образом девушки в его голове.

— Вы и правда собираетесь убить весь клан? — Виктор выпалил свой вопрос прежде, чем Каяра успела приблизиться на достаточное расстояние.

— Да, — спокойным тоном ответила она.

— Мы не можем этого позволить.

— Вы не можете этому помешать.

Он опешил, его сердце преисполнилось воинственным сопротивлением. Она чувствовала его желание противостоять ей, и она должна была его усмирить. Поэтому Каяра тут же продолжила, не дав ему произнести ни слова.

— Это часть нашего соглашения с вашим Советом. Союз уже подписан, правила не изменить.

— Какие тут могут правила? Это же просто геноцид.

— Это законы кодекса! — властный тон сделал свое дело, заставив пятого генерала замолчать. — Согласно нашему соглашению с вашим правительством, — на конце предложения она сделала упор интонацией, — мы вправе судить своих людей по нашим законам за непростительные преступления, только при условии, что поставим ваше правительство в известность.

— А Совет знает...

— Знает! Когда я прибыла на остров, — Каяра не стала уточнять в какой раз, — я сразу доложила Совету о преступлениях клана Делая. Я предложила и тем и другим выход,

при котором все бы остались в живых. Совет должен был взять их в ряды свои граждан сразу по прибытию. Но видимо, их желание расширять этот список не так уж и велико.

— Совет просто не успел этого сделать, — уже не так уверенно произнес Виктор.

— У Совета было достаточно времени, чтобы решить этот вопрос. И если вы не заметили, я дала ему еще одну возможность спасти Делая.

— После того, что произошло вчера, одного дня будет мало!

— А что вчера произошло?

— Вы...

Он не смог продолжить, но не потому, что не смог подобрать слов, а скорее из-за того, насколько бредово они звучали в его голове.

— Совет знал о том, кто я. Знал зачем я здесь. Совет знал почему необходимо заключить этот Союз.

— Калгала восставший из пепла? — стиснув зубы произнес один из солдат.

— Не из пепла. Калгала, которому без многого без малого почти две тысячи лет, если и не больше. Тот, кто все это время выжидал, чтобы отомстить. И он дождался нужного момента, того самого, когда мир стал достаточно слаб, чтобы победа досталась ему легко. Будучи врозь, мы однозначно проиграем.

— Но вы так уверены, что этот калгала и правда существу-

ет? — Виктор быстро подхватил позицию своего подчиненного, она пришлась весьма по душе.

— Кто по-вашему убил мой клан? Кому бы еще это было под силу?

— Вы его видели? Сами лично?

— Нет, но я чувствовала его кровь в коргах.

— Кровь? Они могли раздобыть где-то ее из каких-нибудь подвалов староверов...

— Глупости, — вмешался Володар, и тут же получил неодобрительный взгляд Виктора. — Когда род умирает, кровь сгорает вместе с последним ее наследником. В случае с калгалами, достаточно смерти самого носителя, чтобы уничтожить любое упоминание о том, что текло по его венам.

— Ты с ними заодно? — спросил Виктор.

И на этот раз пришла его очередь собирать неодобрительные взгляды от солдат, подчиненных Володару.

— Я тоже чувствовал их кровь. Опасность есть. С этим не поспорить.

— И ты уверен, что этот калгала угрожает не только староверам?

— Ты точно хорошо понимаешь, кто такие калгалы? Корги с этими тварями и рядом не стояли.

— Но почему мы должны заключать Союз с ними? Почему все выглядит так, будто староверы пришли нас спасти! В наших рядах тоже есть вальмирий...

Володар прервал его:

– Она сильнее меня.

– Что?

– Ринса обладают сильнейшей кровью, это ни для кого не секрет.

– Она моложе.

– Да, но может убить меня в любой момент. Только силой своей крови. Она яд и для вальмириев.

– А для калгал?

– Нет. Точнее вероятно, но эффект будет не тем.

– Как и для тебя, — вмешалась Каяра, обратившись к Володару. Он понимала, зачем он пытался превозвысить ее в глазах армии Аресала, но и даже долю обмана стерпеть не могла. — Вальмириев не так просто убить кровью Ринса, как оборотней или другие расы. Но возможно.

Ее посетила одна мысль, возможно, после обращения и усиления их наречения, ее кровь перестала быть ядом для Володара. Ей бы очень этого хотелось. Она была бы не против стать полноценной нареченной кровью для своего будущего супруга. Но проверять это сейчас, когда она в таком состоянии, просто невозможно.

– Понятно, — Виктор понемногу сбавлял гнев на милость.

Он понимал, что именно поведение его Совета в большей степени привело к такой ситуации. Однако, у него не было ни малейшего желания расплачиваться за их ошибки. Он чувствовал, что влияние и власть Каяры в любую минуту может сломить весь прежний жизненный устав, что был так дорог

ему на этом острове.

– Получается, что все зависит от решения Совета, который приказал сегодня никого к ним не пускать. Таким образом у них останется только один день на решение всех формальностей.

– Мне не нужны ваши формальности. Мне достаточно одного их слова, а со своими бумагами можете разбираться, сколько вашей душе угодно.

– Ясно. Но я все же хотел бы взглянуть на соглашение между вами и Триединством.

– Оно осталось у них. Так же хочу заметить, что со мной они заключи Союз и установили основные правила Союзов с другими кланами, но каждый из них в некоторых вещах будет нести свой характер.

– То есть с каждым кланом заключается свое соглашение?

– Таковы положения общего Союза.

– Ясно. И что нам теперь делать?

– Это решать только вам. Я не имею никакого права приказывать ни вам, ни староверам.

Виктор высоко приподнял брови. Его лицо выражало сильное удивление.

– Я не правитель староверов. Я — страж кодекса, наших законов.

– Верховный суд?

– Вроде того.

– Но они подчиняются вам, — не унимался старший Бар-

лок, которого терзали смутные сомнения на счет ее слов.

– Они почитают меня и уважают. Это разные вещи.

Он задумался. Ему было сложно сразу уложить в голове все услышанное. Но после нескольких секунд раздумий, его взгляд пал на Ярослава.

– А ты? Ты теперь старовер?

– Нет, — ответила за бывшего опекуна Каяра. — Ярослав часть Триединства. Он не имеет к нам никакого отношения, кроме дружеских связей. Он может стать прекрасным связующим звеном между вами и нами.

– Это так? — Виктор хотел получить подтверждение именно от своего старого друга. Ему казалось, что Ярослав не смог бы ему соврать, даже если бы и стал служить другой вере, даже если бы полюбил ее всем сердцем.

– Да. Я не часть их жизней, они отчетливо дали мне это понять, — последние слова он адресовал Каяре, словно давая ей понять, что выбрал сторону, которой будет верен.

Она улыбнулась. Это был именно тот Ярослав, которого она так уважала и ценила. Да, сейчас он на своем месте. Он и должен быть предан своему народу, должен показать ей, какими могут быть лучшие из новообрядцев.

– Ты, — Дмитрий хотел что-то спросить, но неожиданно осекся, — или как мне лучше теперь к тебе... или вам обращаться?

– Каяра. Мы не приветствуем произнесение наших титулов из уст тех, кто не разделяет наших убеждений. Это вы-

глядит лживо. Лучше выказывать те чувства, которые вы испытываете к нам на самом деле. Не стоит попросту произносить того, что не имеет для вас никакой цены.

— Ясно.

Он не смог продолжить. Ведь он не понял и половины из того, что она сейчас пыталась до него донести. Ему казалось, что если он назовет ее по имени, то проявит к ней неуважение, а если этого не сделает, то превратится в лжеца в ее глазах.

— Каяра, — сказала она, словно давая ему некое разрешение, называть ее по имени.

— Каяра, — повторил он с долей смущения и сомнений, ведь перед ним стояла уже совершенно другая Каяра. Не та, что он привык олицетворять с этим именем. — Что ты планируешь делать теперь?

— Поговорить с Советом.

— Но они никого не пускают, — вмешался Виктор.

— Я не кто-то, а их Союзник. И есть вопросы помимо клана Делая, которые необходимо решить в срочном порядке. Если сейчас мы не обсудим их, то потом может быть уже слишком поздно.

— Какие именно вопросы? — с опаской поинтересовался пятый генерал.

— Думаю, это уже должен будет рассказать вам ваш Совет. Я и так сейчас сказала много того, что они пока были не готовы огласить.

Каяра была рада поскорее уйти оттуда, ей уже порядком надоели смешанные чувства толпы, от гордости, воинственности, предвкушения ратных подвигов, до страха, ненависти и жалости. Последнее чувство исходило от Дмитрия, она бы и не подумала, что кто-то вроде нее может вызвать такую эмоцию. Ей было не приятно видеть его грустный взгляд, изучающий ее внешний вид. Ей было сложно понять, о чем именно он так сожалел, да и не особо этого и хотелось.

Именно в этот момент, когда ей так не терпелось покинуть это место, Каяре пришлось остановиться. Одна секунда и вот она уже стоит спиной к фонтану, на том же самом месте, смотрит на лес, но на тот, что был две тысячи лет назад. Она поняла это только по кронам деревьев, что были обмотаны ведьмовскими цепями, они олицетворяли собой внутренний барьер острова, на случай если враг прорвет первую линию обороны. Этот барьер не раз служил щитом, что становился последней надеждой на спасение, которая, к слову, ни разу так и не подвела.

«Только не сейчас!», — мысленно взмолилась Каяра. Она огляделась по сторонам. Сначала на фонтан за своей спиной, которого и не оказалось, вместо него стоял круг силы, через который Ринса питали своей кровью магический остров. И как она могла об этом забыть? А затем она повернула голову в право. И вновь та же самая фигура пронеслась мимо нее. Но теперь он двигался быстрее. «Вампир!», — догадалась Каяра.

Как только незнакомец исчез за кронами деревьев, она вновь оказалась в своем времени. Ей хотелось обернуться и посмотреть, не заметил ли кто-то ее странного поведения, но вместо этого Каяра решила прибавить шаг, а затем и вообще перешла на скорость вальмириев, превращаясь в туманную линию и исчезая за теми же деревьями, что и фигура в плаще. Володар последовал за ней. Соломон, хоть и немного отстал, нагнал их через пару секунд возле Зала Совета. Он следовал за ними по пятам, даже, когда она этого не просила. Конечно, она понимала, что прогнать своего слугу у нее не было видимых причин, но и от постоянного сопровождения была не в восторге.

– Что? — испуганно воскликнул один из солдат. Но тут же оцепенел при виде лица Каяры.

– Совет никого не принимает, — второй солдат крепко обхватил рукой меч на своем поясе. Видимо, он был куда смелее своего напарника.

– Сообщите о моем прибытии, — спокойно произнесла Кара.

– Совет никого не принимает, — еще более настойчиво произнес смельчак и покосился в сторону Володара.

– Сообщите Совету, что, если они не примут ее сейчас, завтра клан Делая будет вынужден умереть на глазах у всего Аресала, — с легким раздражением в голосе сказал Володар.

– Что? — еще раз произнес первый солдат. Видимо, сейчас это было единственное слово, на которое он был спосо-

бен.

— Я не могу зайти внутрь. Нам запрещено, — оправдался его смелый напарник.

— Ясно, — на выдохе произнесла Каяра и тут же растворилась в черном дыме.

Белый зал, как всегда встретил ее неприветливым ярким светом. Казалось, что сами стены здесь впитывали его в себя и преумножали силу солнечных лучей во много крат.

— Вы? Как вы? — завопил Артур Смоленский, король оборотней, положив влажное полотенце со своего лба на стол. — Как вы посмели явиться сюда в таком виде?

Кларисса Берильская, королева ведьм, подскочила с дивана, который явно появился здесь недавно. «Неужели, они здесь и ночевать собирались?», — подумала Каяра.

Она выглядела весьма растрепанной, ее платье не пестрило привычно красотой и кружевным убранством, напротив легкий темно-синий шелк был лишен какого бы то ни было узора. Хотя, стоит отметить, что наряд королевы все же привлекал к себе внимание, по крайней мере своим глубоким вырезом и полуоткрытыми плечами.

— Что привело вас к нам так внезапно? — Листат Ривгард вышел вперед, огибая массивный стол. — И почему вы так открыто выражаете по отношению к нам воинственность? Стоит ли мне позвать стражу?

— Я не выражаю никакой воинственности. Мое лицо — последствие пробуждения.

— Которое случилось на не вовремя на глазах у всех, — пробурчал Смоленский себе под нос. Кажется, после пояснения Каяры он немного оправился и решил перейти к своей привычной манере общения.

— Я не в силах выбирать место и время в этом вопросе.

— И мы, конечно, это понимаем, — все еще с опаской говорил Листат, король вампиров. — Но все же, это принесло не мало вопросов, на которые нам сложно найти приемлемые ответы.

— Приемлемые ответы? — усмехнулась Кровавая Княжна. — Об этом можете не беспокоиться. Только что я ответила на все из них за вас.

— Что? — на этот раз пришла очередь и Артура подняться на ноги. — О чем она говорит?

Он в панике посмотрел на лица других правителей, сам не зная, чего именно хотел услышать от них в ответ.

— Лишь о том, что все теперь знают о калгале и надвигающейся войне.

— Да как вы посмели! У нас был уговор!

— А что нужно было делать? Сколько еще вы хотели с этим тянуть? Думаете, Хильда явилась передо мной именно сейчас по чистой случайности?

В зале повисла недолгая тишина. Первым ее прервал Листат.

— Вы думаете, что калгала ее послал?

— Да.

– Тогда вам не стоило убивать ее так быстро, — сказал Артур.

– Она ничего не знала.

– Вы в этом так уверены?

– Да! — властно произнесла Каяра, чем заставила короля оборотней встrepенуться.

– Хорошо. Калгала сделал еще один шаг, но мы же не могли и не можем предположить сколько еще таких шагов он соизволит предпринять перед началом наступления, если оно будет, конечно.

– Будет. Вы разве не получили доклад Володара, что его корги подобрались почти к самому порту Торса?

– Мы знаем лишь только, что он столкнулся с парой отравленных его кровью.

– Отравленных его кровью? Это его дети! Его слуги! Если они уже шныряют так близко, то поверьте, его нам осталось ждать не долго.

– Он две тысячи лет ждал, откуда мы знаем, какое у него терпение? — вмешалась Кларисса.

– Терпение? Вы понимаете, о чем говорите? — разозлилась Каяра.

– А вы? — Берильская была напугана. Каяра отчетливо ощущала страх старой ведьмы. Но позволять ей идти сейчас у него на поводу было слишком опасно.

– Очнитесь. Война уже на пороге, наша армия не готова к ней. Их перебьют как котят при первой же стычке!

– Но у нас есть вы и Володар. Вы сами сказали, что против калгалы могут сражаться только вальмирии.

– А с его коргами тоже только нам биться? Может нам вдвоем всю войну за всех пройти?

– Не плохая идея! — съязвил Артур, за что был осажен гневным взглядом Каяры в ту же секунду. Да, с таким лицом, как у нее сейчас, этот взгляд смотрелся неоспоримо жутко.

– Вы! — Каяра хотела ответить на хамство глупого оборотня, но ее прервали.

– Подождите! Давайте не будем ссориться, как маленькие дети! Мы тут не в игрушки играем! — Листат уже тоже начал выходить себя.

– Как хорошо, что вы это заметили, — Каяра никак не могла успокоиться, она не привыкла спускать обиды на самотек.

– Все! Листат прав, мы должны что-то с этим делать, — королева открыла небольшой веер, что висел на ее правой руке и демонстративно начала себя им обмахивать. — Жители острова уже начинают сбегать, мы не можем допустить такого краха.

– И не можем позволить им бежать прямо в лапы врага.

– О чем вы?

– Если они покинут одно из самых безопасных мест, вы не думаете, что они станут легкой добычей?

– Согласен, — поддержал ее Листат. — Так же мы не можем допустить уход тех, кто обладает важной информацией

о замке. Нужно запретить выезд всем высоким чинам.

— Мы не можем просто взять и запереть людей, — устало произнес Артур. — Они устроят переворот!

— Какой переворот? У нас война!

— Какой? Обычный!

— Вы в своем уме? Или у вас на высоких постах сидят полные идиоты?

— При чем тут идиоты!

— Да при том! Кто в здравом уме будет делить власть на пороге войны. Кто с кем будет заключать новые Союзы? Думаете, я или старoverы примут другое правительство?

Кажется, эта мысль не посещала раньше головы правительей. Конечно, Союз со старoverами в их лице, учитывая, что старoverы довольны придиричивы к выбору тех, с кем вообще могли бы даже заговорить, лишней раз обеспечивал им особую безопасность от всякого посягательства на их власть.

— Так, ладно, — Артур протер мокрым полотенцем лоб. — Тут более или менее все понятно. Но что мы теперь будем с разрушенным доверием между нами?

— Доверием? — изумилась Каяра.

— Вы нарушили свое слово и уже не в первый раз ставите нас в безвыходную ситуацию!

— Какую же?

— Сначала с вашим уходом из замка посреди ночи.

— Это было обговорено.

— Не суть! Теперь с вашим обращением и нарушенным

обещанием. Вы дали слово, что не станете рассказывать жителям Аресала о том, кто вы.

– Отлично, давайте они в испуге разбегутся от меня прямо на поле боя!

– Не утрируйте!

– Это вы утрируете!

– Вы опять ссоритесь! — закричал Листат.

Каяра впервые слышала сейчас повышенный тон от короля вампиров. Ее даже это немного удивило. Листат больше других правителей был наделен аристократичной внешностью, даже несмотря на свое не королевское положение. Он, конечно, считался выходцем из древнего рода, только вот не прямым его потомком. Он был некогда обращен наследником крови Ривгардов, потерявшим свою жену и родного сына в междоусобицах с враждебным кланом. В последствии чего он и назвал Листата своим сыном и наследником. Но при всем этом, он был невероятно похож на истинного потомка Ривгардов — высокий, худого телосложения, длинная, лебединая шея, огромные голубые глаза, что своей чистотой внушали особое чувство доверия. Длинные пальцы на его руках, были еще одной характерной чертой Ривгардов, видимо, выбирая наследника его предок подошел с особыми притязаниями на внешность.

– Вы нарушали данное нам слово, согласитесь? — продолжал настаивать на своем Артур, быстро отошедший от внезапного выпада короля вампиров.

– Вы вынудили меня своим безобразным поведением не достойным королей! — прорычала в ответ ему Кровавая Княжна.

Каяра не выдержала. Ее терпению пришел конец. Учтивая, что вся эта нервная обстановка не лучшим образом сказывалась на ее состоянии. Ее горло раздирало на части. Кровь кипела. Боль отдавалась в костях. Жажда доходила до своего пика. И если она сейчас не заставит его замолчать, то ее внутренний зверь вырвется наружу.

– Мы...

Артур Смоленский хотел было ей что-то ответить, но не нашел подходящих слов. Их игра в прятки была не лучшим решением, и каждый из них это понимал. Они поддались своим страхам и эмоциям, своей жадности, боязни потерять власть, остаться в стороне или и того хуже, погибнуть. Все это затмило голос разума, которому и должен в первую очередь внимать правитель, не взирая на свои чувства.

– Мы оплошали, — согласилась королева ведьм. — Но и вы не можете нас винить за это. Вы нарушили наши договоренности, мы имели право усомниться в предложенном вами пути.

– И я приношу свои извинения за принятие быстрых решений, но вы не оставили мне возможности согласовать их с вами.

– Кажется, — опять вмешался Артур, — вы прекрасно создали себе такую возможность без особых помех.

– Потому что ситуация дошла до своего предела. Я не могла дать вам больше времени на раздумья.

– И о чем мы говорим на этот раз?

– О клане Делая.

Глава 4

Каяра покинула Зал Совета в смешанных чувствах. С одной стороны, ей удалось донести до них все, что было необходимо. Они даже обещали, что выступят перед своим народом до конца этого дня. Но с другой, у нее остался неприятный осадок от этой встречи. Она и раньше знала, что не все в их отношениях было гладко, но при виде такого противостояния Артура, она окончательно убедилась, что при любой возможности ее попытаются отстранить от принятия всех решений, от которых только будет возможно. Совет не желает сотрудничать с ней, он бы предпочел просто держать ее под контролем, за неимением возможности полностью от нее избавиться.

– Прошло не очень хорошо, как я понимаю? — осведомился Соломон.

Солдаты переглянулись, они словно не ожидали увидеть Каяру, выходящую из Зала Совета. Интересно, стоящие под дверью Соломон и Володар не вызывали у них никаких вопросов?

– Все, что было нужно, было решено.

– Но вы остались недовольны?

Каяра проигнорировала этот вопрос своего слуги, посчитав подобную беседу в присутствии солдат Триединства неуместной.

– Тебя просят зайти, — обратилась она к Володару.

– Хорошо. А ты?

– Мне нужно подготовиться. Обещаю, я не уйду раньше твоего прихода.

– Вас отпустили на охоту? — заискрился от счастья Соломон.

Он, как и все, кто не лишен разума, боялся находиться рядом с голодным потомком крови Ринса. Известие о скорейшем ужине просто не могло его не обрадовать.

– Да.

– Прекрасная новость. Хотя не вижу никакой необходимости спрашивать впредь разрешение на нечто подобное.

– Оно больше и не понадобится. И да, сегодня ты отправишься со мной.

– Что? — воскликнул старый вампир.

– Ты пойдешь с ним? — испугался Володар.

Он, как и Каяра, не мог не ждать подвоха со стороны Соломона. Володар Ситал знал его слишком хорошо, ему не раз приходилось сталкиваться с ухищрениями старого прохвоста в прошлом тысячелетии.

– Нужно встретить Маришку и Георгия. Они прибыли в порт Торса вместе с новыми староверами. Но их оказалось слишком много, они не смогут уплыть на одном корабле. Мне нужно все проверить в округе. Мы не можем допустить нападения.

– Где же они столько набрали?

– Клан лесных ведьм Зорга, волчий клан Ниткен и клан вампиров Драйнер.

– Всех врагов собрали в одном месте, — встревоженно подытожил Соломон.

Редкие эмоции Соломона последнее время проявлялись все чаще, это пугало. Вид хладнокровного и рассудительного вампира, что был присущ ему зачастую, не вызвал столько тревог.

– И это еще одна причина, по которой ты мне там понадобисься.

– Я бы не был так уверен, моя Владыка. Боюсь, что могу лишь добавить вам проблем.

– Разве я предложила обсудить мое решение сейчас?

– К чему вам это? Вы же его уже приняли.

– Рада, что ты это заметил.

Соломон отвел взгляд в сторону одного из солдат и на выдохе нацепил одну из своих радушных улыбок. Выражения лица, искрящие доброжелательностью, давались ему лучше всего. Ответная улыбка солдата стала тому наилучшим доказательством.

– А сейчас ты куда отправишься? — спросил Володар.

Ему тоже не понравилась новость о сборе трех враждующих кланов в одном месте, как и о необходимости присутствия там того, кто некогда и стравил их между собой. Но, как правильно заметила Каяра, решение было уже принято, и он не хуже других понимал, что любой попытке пере-

убедить ее было суждено разбиться в дребезги. Ему оставалось только положиться на свою невесту, которая несомненно имела причины для такого поступка.

– Я пойду к тебе. Совет согласился, что жителям острова будет спокойнее, если я буду под твоим, так скажем, приглядом.

Один из солдат напряг уголки рта, услышав ее слова, и Каяре лишний раз убедилась, насколько верным было их предположение.

– Соломон, а ты приведи ко мне Алису и Максима.

– Этих детей?

– Да.

– До сих пор не понимаю, на кой они вам сдались.

– И не поймешь.

– Вы меня так сильно цените?

– Ты не в силах понять того, что несет в себе слишком простые истины.

– Простые?

– Да.

– Вы меня заинтриговали, Княже!

– Поверь, я к этому не стремилась.

Каяре никогда не хотелось вызывать интерес у Соломона к этой паре. Напротив, сложись все иначе, она бы всячески стремилась не привлекать его внимание к ним. Но, к сожалению, он был одним из немногих сейчас, кто должен будет приглядывать за Алисой и Максимой, защищать их. Ведь ее

чрезмерная забота об этих двоих могла иметь не самые радужные последствия. И кто знает, от кого угроза будет больше: от того, кто далеко или сидит с тобой рядом за одним столом?

В доме Володара Каяре было чем заняться. Ей предстояло не мало осмыслить, а кое с чем даже попытаться разобраться. Она чувствовала странное давление в висках, воспоминания ее предков рвались наружу. Она не могла себе позволить замирать каждый раз, когда проваливалась в прошлое.

Она села на полу посреди гостиной, пытаясь оказаться как можно ближе к земле. Каяра с первых дней своего приезда на Аресал ощущала невероятную связь с островом. Конечно, ведь именно ее прародительница силой своей магии крови подняла клочок земли со дна океана и воздвигла на нем самую неприступную крепость, что когда-либо видел мир. На ее же крови стоит и сам замок Аресала. В каждом камне, каждом уголке хранится частица ее невероятной силой. Единственное, что сдерживает это все от разрушения — жизнь Каяры. Когда последний наследник крови Ринса умрет — остров поглотит океан. Этого не знает здесь почти никто, кроме Володара и Ярослава, вероятно, сюда можно включить и Соломона. Сложно сказать, о чем именно он ведает, но явно этот список далеко не беден.

Она закрыла глаза. Сделала несколько глубоких вдохов, от которых немного закружилась голова. Каяра ощутила это странное чувство падения. Да, она поняла, что уже на верном

пути, но все же с опаской подняла веки, боясь обмануться.

Каяра сидела посреди аллеи каменных воинов. Она и предположить не могла, какая рать охраняла когда-то Аресал. То, что осталось сейчас было слепым отголоском прежней опоры острова. Она увидела, как со стороны моря к ним шла Карах. Сердце дрогнуло, неужели память предков и правда ожила?

— Он проходил мимо вас? — она остановилась возле одного из воинов, что стоял перед Каярой.

Она была чем-то обеспокоена. В руках Карах сжимала то самое кольцо, которое Каяра видела у того мужчины.

Каменный воин отрицательно помотал головой:

— Я никого не видел, Владыка, — его голос звучал подобно эху, что доносилось из глубин пещеры.

Каяра впервые заметила, что все воины походили на живых солдат в ее видении куда больше, чем сейчас. Казалось, что это были настоящие существа, кожа и одежда которых просто были покрылись невероятным слоем пыли. Их глаза... Это были глаза волков! Живые, настоящие, еще не тронутые тленом. Конечно, Карах же использовала в качестве жертвы волков из прибрежных лесов Истерграда для их создания. Она подарила им по паре волчьих глаз и вложила в каждого по звериному духу, чтобы жизнь забилась внутри ее творений.

— Где же он?

— Не знаю, Владыка, — тут же ответил каменный страж.

Карах улыбнулась:

– Конечно, откуда тебе знать.

Воин вытащил меч и, вонзая его в землю, пал перед ней на одно колено.

– Простите меня, Владыка. Я не достоин служить вам.

– Чушь не носи, — спокойно отозвалась Карах. — Надо что-то сделать с вашей преданностью. Но как можно заставить волка предать своего хозяина? Волчья преданность... Когда я создавала вас, мне нравилось это выражение. Но как быть теперь? Когда мне нужно передать вас другим?

Каяра осознала, что попала в то время, когда Карах готовилась покинуть остров. Опасность миновала, калгалы были уничтожены, и теперь она — последняя из них, та, что спасла всех, стала самой главной причиной страха у всех рас. Ее уважали. Ее боялись. Она стала лишней в мире, который построила сама. Но она приняла смену эпох, а вскоре после этого примет с благодарностью и свою смерть от рук собственных дочерей.

Каяра была внешне как две капли воды похожа на Карах. Однако, всю свою жизнь не могла унять горечь и обиду за нее в своем сердце. Все это ей казалось несправедливым. Пусть она и знала, что у прародительницы были причины не сопротивляться всему происходящему, Каяра в глубине души верила, что мир бы мог стать только лучше, останься в нем Карах.

– Каяра.

Ее передернуло. Она машинально обернулась, но никого не увидела.

– Каяра, — этот голос, не может быть!

Каяра посмотрела на Карах. Та несомненно смотрела прямо на нее. Теперь ее лицо отражало муку, боль. Казалось, что кто-то истязает ее прямо в этот момент.

– Каяра! Он врет тебе!

– Кто?

– Он забрал нашу память! Не верь ничему, что ты видишь!

– Как такое возможно? Что это значит? — она уже совсем не понимала, что происходит. Такого не должно быть. Предки не могут говорить с наследником. Он способен перенять лишь их память. Души должны были отправиться к Одару, к их небесному отцу.

– Слейся с островом. Ты должна объединиться с ним. Тогда я смогу...

Так же самая фигура в черном плаще вылетела из леса и набросилась на Карах сзади. Оно укусило ее в шею. Карах закричала. Каяра бросилась к ней, хотела помочь, но с каждым шагом только отдалялась от нее. А он пожирал Карах, откусывал кусок плоти за куском. Кровь падала на землю, разъедая почву под ногами. Каяра зарычала:

– Не смей!

Но он не остановился. Только два красных глаза полыхнули из-под капюшона. Внезапно у этой твари появился запах. Да, Каяра уже чувствовала его прежде. Перед ней стоя-

ла Тень, но она не могла даже приблизиться к нему. Он пожирал Карах у нее на глазах, она была не в силах ни помочь, ни отвернуться. Ненависть. Ярость. Боль. Три эти зловещие сестры стали ее оковами. Они оставались с ней до самого конца, пока последняя капля крови Карах не коснулась земли своим огненным поцелуем в последний раз. Они же остались и с ней, когда она вновь оказалась в гостиной, стоя перед Володаром, со взглядом, требующим только одного — убивать.

– Что произошло?

Ее трясло от злости. Она не могла ему сейчас ничего ответить, чем пугала его еще больше.

– Что случилось, Каяра? — он начинал паниковать, а вместе с этим и злиться.

Злиться от того, что хотел помочь, но не мог. Он не знал, что мог сделать, а она не говорила. Володар чувствовал, что Каяра готова напасть, готова драться до последнего, но в упор не мог разглядеть того самого врага, которого она проклинала всем своим сердцем.

– Ты мне объяснишь или нет?! Что произошло?! — он схватил ее за плечи и несколько раз потрянул.

Она, словно почувствовав возможность выплеснуть агрессивный порыв, оттолкнула его от себя и со всей силы ударила с ноги в живот. Володар вылетел прочь из дома, вынося дверь спиной, которая вдребезги разбилась, когда их полет остановило дерево.

Каяра почувствовала его боль как свою. Это заставило ее прийти в себя. Она сразу же бросилась к нему, помогая подняться. Дмитрий и Олег Верных, его друг и сосед по дому, замерли в исступлении в полусотне метров от них.

– Все нормально, — поспешил успокоить их Володар.

– Точно? — насупив брови спросил Верных, когда заметил одну из больших щепок, торчащую из спины пятого генерала.

– Да. Не поделили подушки, — усмехнулся тот, когда Каяра выдернула палку из его спины.

Она почувствовала резь в горле вместе с запахом свежей крови вальмирия. От Володара это не скрылось.

– Иди в дом, я уберу.

– Я сама, — встряхнув головой, воспротивилась Каяра.

Она взмахнула рукой и дверь тут же собралась воедино и встала на прежнее место.

– Можно еще крушить? — все с той же наигранной ухмылкой произнес Володар.

– Хватит уже! — закричала на него Каяра.

Она понимала, что он пытался смягчить ситуацию. Но ей было настолько стыдно за свой поступок, что совершенно не хотелось отделяться за него так легко. Нет, он должен кричать на нее. Он должен злиться. А он пытается ее защитить. От этого ей становилось только хуже.

– Кажется, все не очень нормально, — не успокаивался Олег.

— Каяра? — Дмитрий смотрел на нее все тем же жалостливым взглядом, это взбесило ее еще больше.

— Что? Все не в порядке! Ты это хочешь услышать? — она сорвалась. Ей было нужно куда-то деть бурю внутри себя, и она просто не смогла сейчас найти лучшей жертвы. — Все настолько не в порядке, что даже если вы засунете в это свои бесполезные носы, ничего не изменится!

— Почему вы кричите на нас?

— Потому что вы лезете и лезете туда, куда вас не просят. Кончился ваш беззаботный мир, добро пожаловать в суровую реальность! Здесь нет соплей, нет места жалости, нет ничего, что вы считаете нормальным!

— Каяра, хватит! — Володар впервые зарычал на нее приказным тоном вальмирия.

Своим криком, он словно окатил ее холодной водой, заставляя прийти в себя. Она заметила, как из соседних домов повыскакивали солдаты и командиры армии Триединства. Увидела, как сломя голову сюда уже неслись Ярослав и Виктор.

— Что тут происходит? — почти визжа спросил пятый генерал.

— Каяра, что случилось? — поспешил присоединиться к его вопросу Ярослав.

— Она вышибла третьим генералом дверь. Она ранила его, — ответил за нее Олег, чем и заслужил еще один гневный взгляд.

– Что? — завопил Виктор еще громче.

Ярослав уставился на нее, не веря своим ушам.

– Она не могла, — почти шепотом произнес он. Оборотень знал об их связи с Володаром, он знал, что она не могла причинить ему боль... Не причинив ее и себе.

– Смогла, — еще более вызывающе сказал Олег.

– Олег, мы привлекаем слишком много внимания, — попытался успокоить друга Дмитрий.

– Какого?

– Такого, — с этими словами только что подоспевшая Анна отвесила смачный подзатыльник Олегу.

– Ты совсем? — от неожиданности он даже сделал пару шагов в сторону, не понимая, чего еще можно было от нее ожидать.

– Хочешь, подлить еще масла в огонь? Нам хватает разборок. Вон уже три драки разняли!

– Драки?

– Староверы с нашими сцепились. Сначала столы в трапезной не поделили, потом кто-то на кого-то посмотрел не так. А пять минут назад до крови морды друг другу разорвали, из-за того, что наш не так про Кровавую Княжну что-то брякнул.

– Где это было и когда? Где сейчас эти староверы? — тут же спохватилась Каяра. Она же просила их, даже угрожала. Им просто так это с рук не сойдет!

– Тебе сейчас не до них, Соломон разберется, — Володар

встал перед ней и положил руку ей на плечо.

– Соломон может их и стравил!

– Они разберутся...

– И как по-твоему они разберутся? Если я отрублю кому-то из них голову, может тогда они и притихнут!

– Ты собираешься наказать провинившихся кровью?

– Было бы проще всего, — уже на так воинственно ответила Каяра. Она не могла убивать никого за такие проступки, но сейчас ей просто хотелось убивать, и не важно за что.

– Тебе лучше сейчас зайти в дом. Сначала надо помочь тебе, а не им. Не поубивают они друг друга. Староверы знают, что в этом случае точно жизни лишаться. Они тебя боятся больше, чем ненавидят новообрядцев.

– Кто-то из них может решить отомстить. Кровь за кровь. Память о резне все еще горит ненавистью в их сердцах.

– Но они здесь. Они не станут тебе перечить, тем более после того, как увидели тебя в таком виде.

Довод за доводом ему удавалось успокоить ее, пусть и не полностью, но достаточно для того, чтобы она не бросилась разбираться с ними сию секунду.

– Так, я уже вообще ничего не понимаю! — Ярослав вскинул руки вверх, словно вопрошая что-то у неба. — Кто-нибудь может хоть что-нибудь объяснить?

– Давайте, для начала все зайдем внутрь, — предложил Володар, за что получил неодобрительный взгляд Каяры в свой адрес. На который мысленно поспешил ответить: «По-

терпи, я знаю».

Они зашли в дом. Каяра была не в восторге от этой идеи. Сейчас на это не было времени. Она должна была рассказать Володару о послании Карах, должна была объяснить, что произошло. А еще и старoverы, которые зачиняют драки на каждом шагу. Княжна должна была уладить и это. Не говоря уже жажде... Сколько раз уже за сегодняшний день она пила его кровь.

— И так, что случилось? — поинтересовался Виткор, который изo всех висло пытался сохранять хлoднокровие.

— Ничего, просто недоразумение, — ответил Володар.

— Хорошо, тогда как вы вылетели из дома и пронеслись сто метров? Как вышибли собой дверь и получили эту рану на спине? — не успокаивался Олег.

— Какую рану? — он повернулся ко всем спиной, но от прежнего ранения осталась только розовая полоса.

«Медленно», — подумала Каяра, и еще раз укорила себя за то, сколько крови ей пришлось у него забрать. Да, для вальмирия это было не ранение. Еще когда она вытаскивала кусок дерева, она заметила, что рана не принялась стягиваться тут же, как ей и было положено. Это был дурной знак. Кажется, ослабла сейчас не только она.

— Вы повздорили? — с опаской спросил Ярослав.

— Не совсем, — ответила Каяра. — Это вышло случайно.

Произнося эти слова, она извиняющимся взглядом посмотрела на Володара. Тот лишь улыбнулся в ответ.

– Ничего себе случайность! Откинуть вальмирия...

– Не забывай, что она тоже вальмирия, — прервал Олега

Володар.

Ярослав вышел на середину гостиной:

– Ладно, если здесь ничего серьезного...

– Это по-твоему ничего серьезного? Если два вальмирия дерутся? — Виктор пытался говорить спокойным тоном, но получалось у него это не очень хорошо.

– Они целы и не похоже на то, чтобы ненавидели друг друга, — сказала Анна

– Между нами все в порядке, — Володар посмотрел на Дмитрия, который продолжал изучать свои ботинки. — А вы не думали, что это могло получиться в шутку? Просто не рассчитала силу? Не забывайте, мы вальмирии, а не простые вампиры или оборотни.

– Лучше воздержаться от таких шуток, мой друг, — заметил Виктор. — Она Княжна староверов, а ты генерал армии Триединства. Могут не так понять и разгорится международный конфликт.

– Впредь будем аккуратнее.

– Хорошо, — Виктор посмотрел на сына, но тут же отвел взгляд. Ему было обидно за него, но сейчас он не мог его ни утешить, ни оградить от этой ситуации, в которой ему не повезло оказаться. — Мы шли к тебе, Володар. Совет решил созвать жителей Аресала и все им объяснить.

– Я знаю, — Володар покосился на Каяру, которая тут же

поняла, что последняя часть ей не понравится. — Они соберут всех в трапезной после ужина.

— Всех?

— Только граждан Триединства.

— Плохая идея, — процедил сквозь зубы Ярослав.

— Почему? — удивился Виктор.

— Каяра, не стала никого делить на своих и чужих. Она вышла ко всем, не скрываясь ни от кого. Совет сам теряет авторитет среди староверов, ограждаясь от них стенами. Он лишний раз дает им понять, что их боятся. А последний раз, как помнит история, страхи по отношению к ним не привели ни к чему хорошему.

— Сейчас мы на одной стороне.

— А после? — вмешалась Каяра. — Вы помните историю моей прародительницы Карах и клана Ринса? — при упоминании о ней, у нее сильно сжалось что-то в груди, Володар бросил на нее обеспокоенный взгляд, но тут же отвел его в сторону, дабы не привлекать лишнего внимания. — Что стало с ними, когда опасность миновала?

— Опасность увидели в них, — ответил за друга Ярослав.

Виктор замолчал. Молчали и все остальные. Им нечего было добавить. Каждый из них понимал, что Каяра была права. Но что они могли сделать?

Глава 5

Вынужденные гости покинули дом Володаря достаточно быстро, нельзя сказать, что все пребывали в хорошем настроении. Ярослав, так и вовсе, метался на пороге, пропуская всех вперед, все сомневаясь, стоит ему уйти или остаться. Но в итоге, после одобрительного прощального кивка Каяры, и он тоже покинул дом третьего генерала.

– С одной стороны, я понимаю, почему они это сделали, — сказал Володар, когда закрыл за ними дверь, — тебя и Соломона после ужина уже не будет на острове. Кто будет держать староверов в узде?

– Что им мешает собрать всех до нашего отбытия?

Володар не смог ответить на этот вопрос.

– Ладно, с Советом все понятно, хоть и не хочется этого признавать, но их поведение далеко от нормальных поступков правителей.

– Хорошо, что мы в этом согласны.

– Но я все еще не собираюсь от них отворачиваться.

– От них или от их народа? Ты ведь знаешь разницу? И тем более, я тебя ни о чем таком никогда не просила и не попрошу.

Он улыбнулся:

– Я это знаю. Отчетливо это понял, правда, после того, как ты прогнала Ярослава.

– Я его не прогоняла.

– Ты подтолкнула его.

– Я лишь дала толчок, но куда он приведет выбрал он сам.

– Тебе не обидно?

– Немного, — честно призналась Каяра. — Но я не отворачиваюсь от него.

– И он уже не сможет никогда отвернуться от тебя.

Он нежно обнял свою нареченную, а она послушно прильнула к его могучим плечам.

– А где сейчас Соломон? — Володар неожиданно вспомнил о назойливом слуге, кажется, ему становилось непривычно не видеть его мельтешащий силуэт рядом.

– Я отправила его к Офелии. Он должен немного попугать ее.

– Попугать?

– Да. Клан Отронос настроен враждебно, не только к жителям острова, но и к клану Делая. Соломон должен провести небольшую беседу с ними, где издалека намекнет, что от смертного приговора не уйдет никто из виновных.

– Но не клан Делая?

– Клан Делая получил свое наказание.

– Скажи честно, как страж кодекса, ты не считаешь, что они отделались слишком легко?

– Нет. Они опозорены до конца своих дней.

– Также, как и я когда-то.

Она встревоженно посмотрела на Володара.

– Ты ведь понимаешь, что тебя ждет? Когда мы расскажем всем?

– Ничего меня не ждет. Решению Богов никто не посмеет перечить.

– Надеюсь.

Каяра снова почувствовала странное давление в висках и поморщилась.

– Что-то не так? Я ощутил нечто похожее, пока был в Зале Совета.

– Да. Кажется, враг ближе, чем мы думаем.

Она рассказала ему о своих странных видениях. Рассказала о фигуре в черном плаще и Карах. Он слушал внимательно, затаив дыхание, не выпуская ее из своих рук. Володар лишь крепче прижимал ее к себе, словно пытался передать часть своих собственных сил, понимая, какой удар был нанесен по его горячо любимой нареченной.

– Как такое могло случиться? — наконец спросил он, когда она закончила невероятный рассказ.

– Мне сложно найти этому объяснения. Я никогда раньше не слышала о подобной магии. Наши воспоминания просто передавались от наследника к наследнику. Мать говорила, что это подарок Карах. Но как именно ей удалось это сделать... Об этом история умалчивает.

– Странно, что Карах оставила после себя какую-либо тайну. Мне казалось, она передала все что знала своим дочерям, и ваша общая копилка воспоминаний была тому под-

тверждением.

– Ничего странного, это не единственная ее тайна. Она никогда не рассказывала, как связала с нашей кровью остров, обитель Гальдимеша и наш дом в Снежной пустыне. Карах считала, что в мире вполне достаточно подобных мест, как и что большего количества не выдержит кровь Ринса.

– В этом она была права. Для меня до сих удивительно, как ты можешь держать на себе целый остров?

– Для меня тоже, я не ощущаю никакого давления со стороны привязанных мест. Но чувствую с ними сильную связь.

Он прислонился своим лбом к ее и его теплое дыхание коснулось ее губ, заставив почувствовать легкую дрожь возбуждения во всем теле.

– Если он в твоей голове, то его надо вытаскивать.

– Мне кажется, что он не совсем в моем сознании. Это что-то вроде барьера. Не думаю, что он может управлять мной.

– Но она сказала, что он может показывать тебе то, что хочет. И что верить видениям нельзя.

– Мне не кажется, что они обманывали меня прежде. Наверное, это началось только с момента пробуждения.

– А может и нет, — задумчиво протянул Володар.

– Возможно, — неохотно согласилась Каяра.

– Мы должны слить тебя с островом.

– Это будет сложный процесс.

– Почему?

– Место связи, место силы острова теперь закрывает фонтан.

– Ты о фонтане Единения.

– Да. И для того, чтобы выполнить обряд, его придется снести.

Он запрокинул голову назад и тяжело вздохнул.

– Это будет не просто сложно, а почти невозможно. Этот фонтан — символ власти Верховного Совета.

– Да, я что-то такое слышала.

– И что же нам теперь делать?

– Нам есть, чем заняться. Скоро прибудет Гальдимеш. Еще и три клана врагов сейчас пытаются не перегрызть друг друга в порте Торса. Не говоря уже, о странном поведении совета и враждебном клане Отронос. Ну и обязательно будет что-нибудь по мелочи.

– По мелочи? — удивился Володар.

– Староверы и новообрядцы на одной земле, думаешь обойдется без драк?

– Ладно, соглашусь. Хотя, все еще надеюсь на лучшее.

– Лучше готовься к наиболее вероятному, — усмехнулась Каяра и одарила его нежным поцелуем.

Еще какое-то время было подарено только им, позволяя насладиться присутствием друг друга, пусть и не в той мере, что требовали их тела, но в достаточно безопасном варианте для их состояния. Сейчас уже не только Каяра чувствовала последствия своей пробудившейся жажды, но и Володар по-

рядком ослаб от попыток помочь своей возлюбленной. Ему нужен был отдых, поэтому они избегали чрезмерные ласки, что могли спровоцировать бушующего монстра внутри Кровавой Княжны.

Ей было приятно сидеть на диване в гостиной, облокотившись спиной на его широкую грудь. Его руки, словно два крыла сейчас пытались спрятать ее от всего мира, схоронить лишь для себя. Он изредка касался губами ее уха, а она вздрагивала от щекочущего чувства. Ему нравилась такая Каяра, уставшая и измотанная, немного сломленная под натиском навалившегося груза, что доверяла ему сейчас охранять свои слабости. А она впервые чувствовала рядом того, на кого могла позволить себе положиться.

«Точно не хочешь?», — мысленно спросил ее Володар на древнем ишрите.

«Нет, мне и так хорошо», — улыбнувшись, передала она свой ответ через их незримую связь.

Какое разочарование пронзило ее сердце, когда в дверь постучались. Еще больше раздражение вызвало и осознание того, кто именно стоял сейчас перед домом третьего генерала. Володар, почувствовав недовольство своей нареченной, страстно поцеловал ее в губы прежде, чем выпустил из своих рук и отправился открывать дверь.

В дверном проеме показались Борис Серафимович Долгатов, отец Максима, который по совместительству еще и являлся заместителем главы Ведомства Внутренних Дел Ар-

сала, со своей помощницей Ольгой, которой некогда посчастливилось провести ночь с Володаром. Конечно интимная связь между вальмирием и вампиром не могла не оставить своих плачевных следов, особенно, когда вампир не принадлежит ни к одному из чистокровных рангов, а вальмирий не стал давать ей свою кровь, дабы укрепить ее тело. Володар преподал очень жестокий урок своим поклонницам, но, к сожалению, Ольга усвоила его не полностью. Она продолжала все также любить его, несмотря на жестокий поступок по отношению к ней.

– Мы пришли передать тебе просьбу Совета.

– Какую?

– Нужно, чтобы твой отряд охранял трапезную, пока они будут общаться с жителями Аресала.

Каяра закатила глаза и провела пальцами по лбу, словно пытаясь разогнать напряжение.

– Это необходимо.

– Так им посоветовал глава Ведомства и они согласились, — было заметно, что Борис Серафимович тоже был не в восторге от этой идеи.

Ольга стояла немного позади своего начальника. Но почему-то ее взгляд был прикован не к Володару, она пристально изучала Каяру, даже не пытаясь скрыть своего далеко не простого любопытства.

– Плохо, — тихо произнесла Каяра.

– Что именно плохо, простите? — не выдержав, спросила

Ольга.

Каяра посмотрела на нее.

– Выглядит, как заговор.

– Согласен, — подтвердил Соломон, который беспардонно открыл дверь без стука и прошел внутрь, огибая опешивших представителей ВВД. — Нужно что-то сделать, иначе поднимется недовольство.

– Ты можешь переговорить с Советом, — Каяра обратилась к Володару, — чтобы они допустили в трапезную глав кланов?

– Тогда и тебе нужно будет присутствовать, — сама идея не казалась третьему генералу абсурдной, но вот ее реализация представлялась довольно непростой.

– Не обязательно. Соломон, что с Офелией?

– Дал понять, что вы крайне ей недовольны.

– Это и я ей говорила.

– Боюсь, вы намекали ей слишком мягко. Я эту ситуацию поправил. Клан Отронос отныне будет следить за порядком от вашего имени.

Каяра приподнялась и сверля взглядом своевольного слугу недовольно прорычала сквозь клыки:

– Чтобы если они оступились, то сразу были убиты?

– Иначе их никак не образумить. Я сделал все, что мог, — довольный собой Соломон прошел в гостиную.

– Ты с ума сошел раздавать за меня поручения другим кланам?

– Я не говорил, что это ваш приказ. Я лишь сказал, что вы были бы не против, стань они вашей опорой, на которую Княже смогла бы положиться в конфликтных вопросах.

– Это почти одно и то же! Ты не забываешь, что говоришь от моего имени?!

– Кажется, это вы дали мне такое право, — Соломон продолжал лукаво улыбаться. — Только подумайте, как легко мы предотвратили столько проблем!

– Они не выдержат твоего испытания! — Каяра начала выходить из себя. Она еще до обеда была уверена, что способна контролировать действия хитрого вампира, но как же она ошибалась.

– Зато теперь, мы можем попросить Совет допустить не десяток староверов на их обращение, а все лишь на всего одну Офелию.

– Так больше шансов, что они согласятся, — задумчиво протянул Борис Серафимович.

– Да, но ты подставил клан Отронос! — не унималась Каяра.

– Я никого не подставлял. Просто возложил на них большие надежды.

– От моего имени!

– Каяра, подожди. Ты успеешь его проучить, когда мы уйдем, — остановил ее Володар.

– Уйдете? — удивился Соломон.

– Нужно подготовить отряд.

– Надеюсь, — он слегка откашлялся, хотя в этом у вампиров не было абсолютно никакой необходимости. Как же любил этот старый пройдоха добавлять красок своим артистичным выходкам. — Вы не станете выставлять солдат еще и на время ужина. Это уже будет перебор.

– Это не староверам решать, — возразила Ольга.

– Милая, не староверам, а союзникам, которые пришли сюда, чтобы и ваши головы спасти. Хочу заметить, что ваша армия оставляет желать лучшего. Я видел несколько тренировок, дети во многих кланах могут показать куда более высокие результаты.

– Вы...

– Ольга, — прервал ее Борис Серафимович. — Я не думаю, что участие в подобных спорах уместно для представителей Ведомства.

– Простите, — неохотно извинилась она.

– Я с тебя три шкуры спущу, — прошипела на своего слугу Каяра. Ее глаза полыхали ярче прежнего, а рот искривился в гневе. Соломон впервые за весь разговор перестал улыбаться.

Володар усмехнулся:

– Кажется, нам пора.

– Уже? — неодобрительно протянул старый вампир.

– За что боролся, как говорится.

– Я во благо старался!

– Какое благо? — свирепствовала Кровавая Княжна.

– Идемте, вам не захочется этого видеть, — Володар поспешил открыть дверь и выпроводить поскорее не нужных свидетелей.

Соломон проводил третьего генерала жалобный взглядом, после чего с опаской приготовился принять свое наказание.

– Княже? — воскликнул он, когда Каяра за мгновение преодолела расстояние между ними и прижала его к стене.

— Вы?

– Ты — мой слуга? — прорычала она ему на ухо.

– Да, — с дрожью в голосе подтвердил он.

– Тогда ответь мне, будет ли для тебя честью дать своей Владыке вкусить собственную кровь?

Он ответил не сразу, ему понадобилась секунда, чтобы осознать последствия своего поступка:

– Конечно, моя Влады...

Она безжалостно вонзила клыки в его шею. Он тщетно пытался нащарить по стене рукам, чтобы мог сжать в кулаках. Она не жалела его. Нет, она была зла, и эта злоба дарила ему лишь боль. Он не испытывал тех же трепещущих ощущений, что и Ярослав, когда был на его месте. Нет, она топила его в собственном страхе и боле. Завязывала петлю на его шее. Она стремилась его сломить. И у нее почти получилось.

– Владыка, — задыхаясь взмолился Соломон.

Каяра отступила назад, выпуская свою жертву из звериной хватки. Раны на его шее были безобразными, кровь бурным потоком успела хлынуть через них прежде, чем вампир-

ская регенерация приступила к заживлению.

— Надеюсь, впредь, ты не станешь говорить от моего имени, не обсудив это со мной.

— Да, — тихо подтвердил он, зажимая окровавленную шею ладонью. — Могу я идти?

— Зачем?

— Чтобы переодеться.

— Не стоит. Я все поправлю сама.

Она взмахнула рукой и небольшие языки черного пламени принялись выедасть кровавые пятна с его одежды и тела. В этот момент он осознал, что более не принадлежал себе. Его кровь теперь служит ей. И если она пожелает, то заставит ее гореть также, как эти пятна, только в его венах. Теперь его жизнь в ее руках.

— Ты готов?

— Мы отправляемся сейчас?

— Солнце уже садится, а присутствовать в трапезной у нас больше нет причин.

— Если совет откажется допускать Офелию?

— Не откажется. Они не враги себе.

— Мне так не кажется, — Соломон быстро пришел в себя, казалось, что ничто не может выбить этого старика из колеи, по крайней мере, надолго.

— Совет мечется как крыса, я согласна. Но каждая крыса знает, что нужно сделать для того, чтобы выжить, а чего делать не стоит.

– Может быть. Но страх иногда творит очень странные вещи. Поверьте, напуганный правитель опаснее голодного корга.

– Не сомневаюсь.

– Подождите, то есть вы согласны, что мой план не так уж и плох.

– Нет, — Каяра с пренебрежением посмотрела на Соломона. Ей и без того не пришлось по вкусу его кровь, а теперь она еще и приправлялась запахом его самонадеянности. — Решив одну проблему, ты создал другую. А значит ничего не исправил, просто испортил, но уже в другом, правда, месте.

Подготовка к их отправке не заняла много времени. Каяра быстро сменила одежду, правда, сделать это ей пришлось вручную. Ей и без того предстояло переместить их обоих на материк, а значит совершить придется еще больше прыжков, чем в прошлый раз. Хотя, в ней все же теплилась надежда, что, будучи пробужденной, ее способность к прыжкам в пространстве усилилась, но в таком состоянии загадывать было делом излишним.

Она подошла к зеркалу и провела рукой по железному кружеву на корсете. Фамильные руны клана Ринса не несли в себе почти никакой силы, были сродни лишь простым оберегам. Но их значимость определялась не в этом. Каждая из рун неслла в себе значение того, что почиталось ее кланом на протяжении долгих веков: храбрость, сила, честь, достоин-

ство, праведность, верность. Ее грудь и талия были усыпаны этими древними словами, они служили ей доспехами, придавали сил и внушали гордость за свой род.

– Вы готовы? — послышался голос Соломона за дверью.

– Да. Заходи.

– Вы уверены, что я останусь цел?

– Все конечности останутся на месте.

– А внутренности?

– Ты за кого меня принимаешь? — обиделась Каяра.

Она слышала об этих историях, когда ведьмы, пытаясь освоить трансгрессию лишались руки или ноги, а некоторые даже головы. Уже половину тысячелетия даже и речи не шло о прыжках с кем-то еще, кроме самой заклинательницы. Да и самостоятельных прыжках уже говорили, как о каком-то чуде. Осталось немного тех, кто был бы на это способен.

– Владыка, вы уверены, что стоит брать меня с собой?

– Да. Никто не знает три этих клана лучше, чем ты.

– Они не очень меня любят, но вы же уже в курсе?

– Что ты устроил бойню посреди голодной зимы? — она нахмурилась, это была одна из частей его биографии, от которой у нее все внутри переворачивалось.

– Боюсь, что мое значение в этом событии было весьма преувеличено.

– Не думаю.

– Вы такого обо мне мнения?

– Нет. Все гораздо хуже, поверь.

Он широко распахнул глаза, пытаясь выразить этим действием свое ошеломительное удивление.

– Я все решила Соломон. Ты наломал эти дрова, тебе их и разгребать. Тем более, тот лес тебе знаком.

– Основная проблема была не во мне. А в одном не очень хорошем случае. Все началось именно с него, а я просто оказался уже втянутым в эту проблему.

– О каком случае ты говоришь?

Он прошел вглубь спальни и сел на кровать. Каяре это не понравилось, но Соломон проигнорировал ее недовольный взгляд.

– Около двух сотен лет назад в клане лесных ведьм Зорга родилась воистину красивая наследница. Ее огненный цвет волос мог сравниться лишь только с Маришкиным. А ее красота по слухам была куда более притягательной, чем ее.

– Складывается впечатление, что ты не ровно дышишь к Изергиль? — догадалась Каяра.

– Я не стану скрывать, что считаю жену Георгия эталоном женской красоты, и обращение в вампира пошло ей во многом на пользу. Но не стоит приписывать мне какие-то странные чувства.

– Конечно, любовь и разум вещи не совместимые.

– Не совсем. Скорее, пожирающие друг друга.

– Давай, ближе к делу.

– Хорошо. Так вот, юная Луиза была самой завидной невестой того времени и храброму волку Дилану из клана

Ниткен посчастливилось завладеть ее сердцем. Тогда между тремя кланами уже долгое время царило перемирие, поэтому у королевы не было причин отказывать им в этом браке. Все было хорошо, годы шли, у них родился сын — Люк. Маленький мальчик должен был стать следующим наследником трона Ниткен.

– А разве не его отец?

– Дилан не был рожден в главной ветви клана, а вот Люк, став сыном будущей правительницы клана ведьм поднялся на много ступеней по лестнице наследия.

– Они решили так скрепить союз между кланами.

– Не только, последние века ведьмы Зорга предпочитали мужчин из клана Драйнер, так они сохраняли рождение ведьм. Поэтому чистокровные клана Ниткен понемногу вымирали. Оборотни были вынуждены свататься в другие волчьи кланы, а там не особо следили за чистотой наследия, не якшаясь зачастую прибегать к обращению.

– И многие выживали?

– Вы не знали? Современные оборотни разработали свою уникальную систему отбора человеческих особей, вероятность выживания после обращения десять из девяти! Поразительно, не правда ли?

Каяра поморщилась.

– Вы слишком честолюбивы, моя Владыка.

– Продолжай, — у Каяры не было никакого желания выслушивать его наставления.

– Хорошо. В итоге, благодаря примеру своей горячо любимой принцессы, в моду у ведьм клана Зорга вошли brutальные оборотни. Клан Драйнер оставался в не удел не только в отношении женского внимания, благодаря новым бракам отношения в других кланах усиливались, пропадала необходимость в общении с вампирами совсем. А вампиры любили баловать себя магическими дарами от клана Зорген. Но теперь за барьеры и прочее им была выставлена цена. Переход дружеских отношений на торговые был воспринят Драйнерами в штыки. А тем временем у Луизы родилась и дочь — ведьма. Глава клана вампиров, Захарий пожелал сосватать своего прямого потомка с девочкой, на что получил отворот-поворот. Луиза хотела позволить дочери самой выбирать себе мужа, а еще не хотела давать в руки Драйнерам возможность манипулировать ведьмами.

– А раньше они это делали?

– Да. Лесные ведьмы хоть и были не из числа слабых, но их силы уже были не теми, которые помнила история. Барьеры спасали, но вот от острых клыков Драйнер они не могли отказаться.

– Почему не просили Ниткен и до этого? До брака Луизы и Дилана?

– Волки не всегда бывают милыми, а главное чистыми. Ниткен до этого брака и последующих вообще был больше похож на племя безголовых мужланов. Ведьмы брезгали с ними водиться.

– А потом все изменилось и Драйнер остался без бесплатной ведьмовской поддержки.

– Кланам староверов сложно выживать в этом мире.

– Захарий посчитал отказ Луизы, как оскорбление. Велел всем вампирам вернуться обратно на родные земли.

– А вампиры, что выходили за ведьм уезжали к ним?

– Нет, не все. Но были и такие. Как вы понимаете, некоторые ведьмы не пошли за своими мужьями, более того, они еще и детей с ними не отпустили. А все, рожденные от смешанных союзов, вампиры являлись частью клана Драйнер.

– А я слышала, что в клан Драйнер пришел один очень умный странствующий вампир и предложил им брать дань с кланов Зорга и Ниткен, якобы за то, что земли Драйнер находились на связующей части полуострова и большой земли, и они служили своеобразным щитом, для других двух кланов от коргов, а после и от новообрядцев.

– Последние туда не особо заходили, они были заняты на континенте. Я просто дал совет, а Захарий принял решение.

– А потом ты давал советы, как разладить отношения между Зорген и Ниткен. Кажется, ты даже подстроил кражу важной реликвии у клана Ниткен, которую обнаружили в Зорга, а потом и убил ведьму, подстроив все как попытку изнасилования оборотнем.

Соломон нахмурился:

– Какие недостойные поступки мне приписывают злые

ЯЗЫКИ.

Глава 6

Пусть март и подходил к концу, но пробирающий до костей холодный ветер не спешил покидать прибрежные земли порта Торса. Хотя, ни вальмирие, ни вампиру это не приносило абсолютно никакого дискомфорта. А вот холодная вода, в которую Соломона окунули с головой пять раз, как назло была по малым рецепторам вампира подобно маленьким назойливым иголкам. Не говоря уже о том, что резкие окунания позволили соленной воде забиться и в нос, и в уши привередливого старика.

Огромные волны вечернего прилива сегодня отличались особой агрессией, наверное, это было следствием предвестия дождливого сезона на побережье. Они безжалостно били в спины и по ногам, мешая выбраться на берег. Но страдал от этого опять-таки только Соломон. Для Каяры силы стихии было недостаточно для того, чтобы хоть как-то нарушить ровный шаг.

– Слава Богам! Песочек! — Соломон устало рухнул посреди пустого пляжа.

– Хватит, у нас мало времени.

– Дайте немного перевести дух, я чуть было не утонул.

– Вампиры могут часами не дышать, — возразила на произнесенную им глупость Каяра.

– Но я такого страха натерпелся! Вы прыгали с разницей

в секунды.

– Мне надо было дать тебе поплавать чуть дольше? Волочить тебя в воде тоже не доставило мне особого удовольствия.

– Можно я назад на корабле поплыву?

– Можешь руками даже погрести.

– Моих рук не хватит, чтобы достать до воды... Ах, вы имели в виду вплавь. А на корабле точно нельзя?

– Нет. Успеешь наговориться со всеми, пока я буду охотиться.

– Наговориться... Княже, а вы когда-нибудь замечали, что на Аресале всегда видно больше звезд, чем в каком-нибудь другом месте?

– Что? — удивилась она и посмотрела на небо.

И правда, часть ночного неба закрывали редкие тучи, которых сегодня на острове было не видно.

– Даже в дождливую погоду на Аресале никогда не бывает туч, а если и бывают, то по краям острова, но никогда над ним. Интересное явление, не так ли?

– Не знала.

– Жаль, я надеялся, что вы дадите ему объяснение. Ведь это творение крови Ринса.

– Это творение Карах.

– А разве вы уже не получили воспоминания Карах? Может, пороетесь в них немного ради своего несчастного слуги?

– У нас нет на это времени.

Она взмахнула рукой перед собой, проводя ею по своему телу снизу-вверх и вся вода принялась испаряться в ту же секунду.

— А можно я сам просохну, знаете, как природой положено? — с сомнением покосился в ее сторону Соломон.

— Как хочешь.

Они быстро добрались до гостиного двора, в котором остановились кланы. К большому удивлению, первое что их встретило, было запахом костра и веселый смех.

— Кажется, все лучше, чем мы предполагали, — радостно сказал Соломон, стряхивая небольшие ледышки со своих черных локонов.

— Подожди, выводы делать рано.

— Вам нужно больше верить в удачу, моя Владыка.

Она ничего ему не ответила, а сразу направилась к деревянным воротам, украшенным оленьими Рогнарми. Дверь скрипнула, привлекая внимание постояльцев. Как оказалось, за костром восседали только представители клана Ниткен. Они тут же вскочили со своих мест и громогласным басом возвестили на всю округу о ее приходе:

— Славься кодекс! Славься кровь матери его! Славься Ринса!

Из соседних небольших домов повыскакивали и представители других кланов. Они тут же повторяли слово в слово принятое приветствие. Из крайнего дома по левой стороне небольшой мощенной площади испуганные новообрядцы за-

мельтешили возле окон, в спешке задергивая плотные шторы.

По узкой тропинке мимо колодца уже неслась к ней навстречу Маришка в компании своего мужа Георгия. Ее огненные волосы развивались на ветру от быстрого, вампирского шага, а бардовое платье, обшитое по плечам лисьим мехом, слегка качнулось вперед, когда она остановилась перед своей Владыкой.

— Княже! — восторженно воскликнула Маришка и тут же бросилась в объятия Каяры.

— Мы рады приветствовать вас, Княже, — выставив согнутую руку в локте перед собой, Георгий совершил почтительный поклон.

Каяра с силой прижала к себе Маришку, а затем слегка оттолкнула, давая понять, что сейчас не время проявлять чрезмерную ласку. К ним уже спешили главы кланов, которые явно не ожидали встретить Кровавую Княжну еще до своего прибытия на Аресал. Еще больше всех беспокоил внешний вид Каяры. Истинное лицо вальмирии показывали в основном в бою или же тогда, когда их поглощали сильные эмоции, обычно которые тоже не предвещали ничего хорошего.

— Все в порядке, я вчера полностью пробудилась и еще не успела поохотиться, — пояснила Каяра, заметив удивление Маришки, которая от радости не сразу обратила внимание на внешний вид своей Владыки.

— Примите мои поздравления! — еще более восторжен-

ным тоном произнесла Маришка.

— И наши. Мы рады приветствовать вас, Великая Княже, — глава клана ведьм склонила свою голову в уважительном поклоне староверов, ее короткие золотые кудри игриво подпрыгнули вслед за этим движением. Остальные главы последовали ее примеру.

— Как и я вас, — Каяра постаралась одарить их доброжелательной улыбкой, насколько это было возможно, учитывая восемь выпирающих клыков.

— Я глава клана Зорга, Диара, — ей было не более двадцати. Ранняя коронация не была чем-то частым в клане Зорга.

Щеки Диары уже успели приобрести легкий розовый окрас, охваченные последним морозом уходящего марта. Тоненькие ручки, худые ножки, что торчали из-под легкого белого платья, не могли не вызывать сочувствия у жестокой Княжны.

— Георгий, не мог бы ты одолжить Диаре свой плащ?

— Конечно.

Изергиль поспешил снять одеяние и предложить его ведьме, но та жестом руки заставила его остановиться.

— Не стоит. Я в порядке, — она поднесла ладони ко рту и тихо прошептала на ишрите, — *Тепло*.

Каяра улыбнулась. Пусть ее произношение было далеко от идеала, но все-таки это не могло не обнадеживать сердце Кровавой Княжны.

— Княже, позвольте представиться, — вампир сделал шаг

вперед. — Всеволод, глава клана Драйнер.

Каяра кивнула в знак приветствия.

— Я Байрон, глава клана Ниткен.

Всеволод и Байрон смотрелись вместе весьма противоречиво: худощавый, высокий блондин и низкорослый, коренастый брюнет. Один был одет по последней моде в элегантный костюм, пошитый точно по его размерам, с легкой шелковой рубашкой под распахнутым пиджаком, украшенным золотыми узорами. А второй стоял на босую ногу в широких хлопковых штанах и вылинявшей желтой рубахе, что была подвязана под поясом плетеной в косу лентой. А между ними хрупкое златовласое создание, с чистейшим изумрудным блеском в глазах.

— Мы не вызовем переполоха своим приходом? — поинтересовался Соломон у Георгия, указывая на дома с закрытыми шторами.

— Здесь нет людей, только существа.

— Хорошо.

— Не ожидала тебя здесь встретить, — удивилась Маришка.

— А вы? — Всеволоду был несомненно интересен тот, кого Княжна выбрала себе в сопровождение, не говоря уже о том, что этот кто-то очень сильно напоминал ему кого-то до боли знакомого.

— Соломон, — взяв всю свою волю в кулак, доброжелательно произнес он. Но от Каяры не укрылось его волнение,

у ее недавней трапезы были свои преимущества.

– Тот самый Соломон? — в смятении спросила Диара.

– Смотря какого именно Соломона вы имеете в виду?

– Тот самый, — подтвердила ее опасения Маришка.

– Княже, вы привели его с собой в качестве подарка нам на примирение? — стиснув зубы прорычал Байрон.

– Нет, — резко отрезала Каяра. — Он мой слуга.

– Княже! — воскликнула Маришка. — Но он же...

– Он под моим контролем, — Каяра взмахнула рукой и отклонила в сторону высокий воротник на плаще Соломона, оголяя еще не успевшие зажить следы от ее клыков.

Соломон сжал губы, ему было неприятно такое представление своей персоны, но даже от такого рода защиты сейчас отказываться было бы глупо.

– Его нельзя контролировать, Захарий когда-то думал так же, — сказал Всеволод.

– Ты сравниваешь меня сейчас с кем-то? — высокомерно спросила Каяра.

– Я бы не посмел, — склонив голову быстро поправился глава клана Драйнер.

– Он опасен, — осторожно произнесла Диара.

– Поэтому он нам и сгодится, — Каяра почему-то не могла сурово обращаться с главой клана лесных ведьм. Она чем-то отдаленно напоминала ей Алису с ее ангельской внешностью.

– Я могу быть очень полезным, — подтвердил Соломон.

– Если не преследуешь собственную выгоду, — Байрон все еще продолжал с недоверием сверлить старого вампира взглядом.

– Он ставит целью свое выживание, а значит победу в нашей общей войне, — Каяра знала, что Соломона здесь воспримут в штыки, но не ожидала, что препинания займут столько времени.

– Главное, чтобы он не стал подставлять чужие головы впереди своей.

– Он уже выставил перед собой мою голову, присягнув мне на верность.

Все замолчали. Выказывать подозрения к слуге клана Ринса без веских доказательств, было все равно что усомниться в самой Каяре.

– Я взяла его с собой, чтобы он помог уладить старые конфликты, — Байрон хмыкнул, Каяра не стала заострять на этом внимание и продолжила. — Но как вижу, вы уже и сами все решили.

– Княжна призвала нас, — сказала Диара, — мы не могли не ответить на ваш зов. А тем более сейчас, когда угроза так сильна, мы не станем держаться за старые обиды.

– А когда я увидел его, то ругаться меж собой любое желание полностью пропало, — поддержал ее Байрон, пусть и по-своему.

– Хорошо, значит, Соломон все-таки приносит пользу, — усмехнулась Каяра.

— Что же, — вмешался в их разговор Соломон, — я все же смею надеяться, что все присутствующие здесь понимают, кого именно сейчас нам надо ненавидеть.

— Ненавидеть можно того, кто подкинул тебе большую жопу, — Байрон не скупился на слова, его эмоции просто не позволяли следить за языком. — А калгала еще нам ничего не сделал, он — угроза, которую мы боимся. А ненавидим мы пока только тебя.

— Байрон, — Всеволод протянул свою руку к плечу оборотня, но передумав отдернул ее назад. — Он слуга Княжны.

— Только это его сейчас и спасает.

— Не думаю, — возразила Каяра. — Соломон силен, думаю, он нашел бы способ выбраться отсюда живым. Но надеюсь, что ему не придется его искать, по крайней мере я не вижу в этом никакой необходимости.

— Как и мы, — подхватил Всеволод.

— Хорошо. Мы прибыли сюда, чтобы убедиться в вашей безопасности.

Все с удивлением посмотрели на Каяру.

— Для меня важно, чтобы вы добрались до острова в целости и сохранности. Я проверю окрестности. Соломон побудет с вами это время. Надеюсь, что вы сможете провести друг с другом пару часов, учитывая, что скоро вам предстоит жить под одной крышей.

Прежде, чем отправиться на охоту, Каяра пожелала переговорить наедине с Маришкой и Георгием. Они прошли в

отдельную комнату на втором этаже таверны при гостиничном дворе. Некогда самое популярное у народа Триединства места, по-видимому, переживало свои не лучшие времена. Местами прогнившие лестницы, обшарпанные стены и вездесущая паутина предавали ему своего трухлявого шарма. Однако не вызывали никакого желания задерживаться здесь надолго.

В маленькой комнате стояла одна двуспальная кровать и небольшая деревянная лавка, украшением которой служили проржавевшие подлокотники и узорная спинка. Возле окна стоял огромный чемодан, который служил так же и столом, с одиноким стулом с надломленной ножкой.

— Садитесь лучше на кровать, она удобнее, — засемила Маришка, приглашая наследницу великого рода в свои скудные, пусть и временные, владения.

— Я постою, не переживай. У меня всего лишь пара вопросов.

— Хорошо, — Маришка явно не знала, куда теперь можно было деться: то ли тоже постоять, а то ли сесть.

— Сколько всего прибыло с вами староверов?

— В клане Зорга пятьдесят взрослых ведьм, две старухи, трое детей.

— Так мало детей? — удивилась Каяра.

— У них были некоторые проблемы с сохранением чистоты крови, после того, как браки с кланом Ниткен участились, — пояснил Георгий.

Маришка поспешила добавить:

– Из-за того, что долгое время клан Ниткен был обделен вниманием ведьм, они использовали обращение, дабы повысить свою численность.

– А между собой не справлялись?

– Владыка, жениться на братьях и сестрах все равно что жениться на людях по законам кодекса.

– Конечно, нужно было догадаться, — не мудрено, что среди клана Ниткен родственников с веками становилось больше.

– Как вы понимаете, — продолжил Георгий, — Связь с обращенными оборотнями и чистокровными ведьмами имела свои плюсы для первых, которые, хоть и немного, повышали чистоту своей крови, но при рождении девочек кровь ведьм становилась слабее.

– Само собой.

– А после их распрей, — слово взяла Маришка, — связи между кланами нарушились. Ведьмы попали в весьма щекотливое положение, поэтому рождаемость их упала.

– Сейчас они уже даже не вольны по любви, как и прежде. У них идет самая настоящая борьба за выживание, — с грустью подытожил Георгий.

– Это печально, но у меня мало времени. Что на счет остальных кланов?

– У клана Ниткен насчитывается около сорока волков и двадцать одна волчица, — заметив недоумение Каяры, Ма-

ришка поспешила добавить. — Как они сами предпочитают себя называть.

— Волки? Интересно.

— Да, они даже приручили несколько стай, хотели взять их с собой, считают своими собратями. Мы еле их отговорили.

— Хорошо, что отговорили. Волки бы в Аресале были бы уже лишними.

Маришка улыбнулась, а вот Георгию было не до шуток:

— Хуже всего дела обстоят в клане Драйнер. У них осталось только двадцать четыре вампира, не считая главу.

— Мужчин?

— И женщин.

— Как так вышло?

— Они сохраняли чистоту крови. А после сражений их и так осталось немного. Женщины их клана больше не могут рожать самостоятельно.

— А ведьмы не уделяют особого внимания?

— По договоренностям последних лет все ведьмы рождали только девочек.

— Договоренностям?

— Договорные пары. Они так их называют.

— Великий Одар, до чего они дошли! — Каяра не могла уложить в голове все, что только что услышала. — Неужели нельзя было выйти за пределы своих земель?

— Они охраняли земли своих предков друг от друга. А в каждом клане численность не позволяла отпускать даже од-

ного из своих за пределы родных земель.

— Они жили все это время в страхе перед друг другом, — с грустью заключила Каяра. — Несусветная глупость.

— С одной стороны, их можно понять, — произнесла Маришка.

Когда Каяра услышала о том, что семейству Изергиль удалось собрать такое количество староверов, что им не удастся уплыть всем за раз, она предполагала гораздо большее количество существ.

— А что на счет кланов на острове? Слышали, что уже кто-то прибыл, — Маришка с надеждой посмотрела на свою Владыку.

— Прибыл клан ведьм Отронос, их около сотни. Клан Делая станет частью Триединства этим вечером, поэтому их можно не считать. Еще несколько семей...

— Часть Триединства? — удивился Георгий.

Каяра подошла к открытому окну и посмотрела на границу темного леса, что окружал гостиничный двор.

— Многое произошло за последние дни. Соломон введет вас в курс дела. А мне лучше поторопиться.

— Корги? — испуганно спросила Маришка.

— Немного, но лучше убедиться.

— Вам нужна будет помощь? — поинтересовался Георгий.

— Нет. Я справлюсь сама. Если что-то пойдет не так, вы узнаете об этом первыми.

Каяра улыбнулась, но видимо улыбка вышла у нее доста-

точно зловещей. Маришка даже слегка приоткрыла рот от удивления и затаила дыхание.

— Мы будем ждать вашего возвращения, — Георгий поклонился, Маришка последовала его примеру.

Каяра вскочила с ногами на трухлявый подоконник, который издал жалобный скрип, и тут же соскочила вниз. Она растворилась в темноте ночи прежде, чем Георгий успел подойти к окну.

— С ней ведь все будет в порядке? — обеспокоенно спросила Маришка, подходя к мужу.

— Корги для нее добыча, не стоит беспокоиться, до Рогнаря, — он нежно обнял ее за плечи и заправив выбившийся рыжий локон за ухо, аккуратно поцеловал свою возлюбленную жену в щеку.

Она неслась, обгоняя ветер. Безудержное чувство свободы крепко сжимало ее руку, а запах скорой добычи до краев наполнял легкие. Родная и до боли любимая стихия — охота. Каждая клеточка ее тела была напряжена до предела. Каждый шаг громом отдавался в землю. Они уже слышат ее приближение. Они чувствуют ее могучую кровь, что кипела адским пламенем в венах Кровавой Княжны. Той, которая была олицетворением их единственного страха. Они приготовились бежать, бросится прочь.

Один прыжок. Она поднялась почти сравнялась с высотой многовековых сосен. Ее силуэт показался им черной стрелой среди веток на фоне чистого звездного неба, что стре-

мительно летела прямо на них.

Корги замерли на одно мгновение. Оно стоило одному из них жизни. Она приземлилась прямо перед ним. Ее цепкие пальцы пронеслись перед его шеей раздирая кожу. Кровь хлынула прямо ей в лицо. Она улыбалась. Она наслаждалась. Она опьянела от собственного превосходства.

Женский крик. Каким же сладким был этот стон ужаса! Она схватила добычу и резким движением притянула к себе, вонзая все восемь клыков в изуродованную плоть. Она рвала ее, вгрызаясь все глубже и глубже. Утопая в последнем тепле умирающего тела.

Наслаждение. Радость. Страсть. Все это приносила ей кровь. Она выпила его без остатка, отбросив в сторону, как ненужный мусор. Она не привыкла уважать свою добычу. Она хотела лишь рвать ее на части, упиваясь и купаясь в ее крови.

Они бежали. Женщина-корг не видела того, другого. Они бросились в разные стороны. Она молилась всем Богам и старого, и нового мира, которых только смогла вспомнить. Крик. Второй кричал. Она узнала его голос. Да, смерть настигла его. Это чудовище не остановится, нужно бежать быстрее. Еще быстрее!

Густой черный туман внезапно преградил ей путь. Прежде, чем он принял четкие очертания, она услышала ее голос, такое властное и чистое рычание она не слышала никогда прежде. Оно отдалось где-то внутри желанием прикос-

нутья к ней. Ее запах пьянил. Она манила ее, но забывать нельзя, здесь только один охотник. И на этот раз, это не ее роль.

– Женщина, какая редкость.

Она уже повернулась в другую сторону, но дым вновь преградил ей путь. Она оступилась. Упала на землю. А прекрасный монстр... Боги, как же она была красива, и как же она была ужасна!

«Нет! Надо бежать!», — она попятилась назад, хватаясь за сухие ветки, словно выискивая хоть что-то, что могло ей помочь.

Кровавая Княжна двигалась быстро, слишком быстро. Она вмиг нагнала ее и опустилась на одно колено. Схватив рукой за шиворот кофты, она словно змея подкралась к ее лицу, прижимаясь к ней всем телом. Чудовище село на ее ноги, лишая возможности выскользнуть из своей цепкой хватки.

– Свежая, недавно обратилась, — прорычал монстр, жадно втягивая аромат ее грязных волос.

Великая Княжна провела ее волосами по своему лицу, вытирая о них кровь мертвых коргов. Сердце бешено колотилось. Она думала, что никогда прежде уже не услышит подобный стук. Она стала такой, чтобы выжить. Чтобы больше никогда не убегать, чтобы бежали от нее. А сейчас...

Стать сильнее, чтобы встретить чудовище хуже тех, что ты встречал в своей прежней жизни. Хуже тех, одной из кото-

рых она стала. Умереть такой отвратительной смертью, которую бы не познала в том мире. Мире, где была слабее.

Это расплата за жадность? За силу? Или за тех людей, которых ты убила? Твоя новая сила требовала платы, да. Ты дала ее. Теперь плати за кровь убитых своей кровью.

Крик. Восемь клыков в ее шее. Ее стон — услада монстру. Последний вздох. И пустая тьма...

Глава 7

— И все-таки я бы предпочел плыть на корабле, — недовольно протянул Соломон, выбираясь на пристань.

— Байрон был бы очень рад, скинуть тебя посреди Орского моря, — Каяру уже порядком утомили недовольства старого оборотня.

— Сомневаюсь. Если вы не заметили, то отношения между нами немного потеплели.

— Ты хотел сказать, немного поутихли?

Соломон соорудил недовольную гримасу, но тут же сменил ее обеспокоенным выражением лица. Со стороны замка к ним спешил Володар.

— Что-то случилось, генерал?

Володар промчался мимо него и крепко обнял свою нареченную.

— Сытая и в хорошем настроении? — игриво спросил он.

— Да, — довольно протянула она, принимая его нежный поцелуй.

— Кхм. Как все прошло? Совет ничего нового не выкинул? — спросил Соломон.

— Нет, почти слово в слово пересказал слова Каяры.

— Даже речь самостоятельно не написали, — наигранно негодовал старый вампир.

— Соломон? — позвала его Каяра.

– Да, моя Владыка.

– Заткнись уже наконец.

– Понял, — он немного замялся, затем добавил. — Может, мне лучше уйти?

– Отличная идея, — поддержал Володар.

– Иди уже, — Каяра бросила на него недовольный взгляд и вампир поспешил испариться.

– Он начинает слушаться?

– Нет, только делает вид.

– Думаешь, стоит ждать подвоха?

– Разве мы не оба в этом уверены?

– Согласен.

Она прижалась к нему на столько, насколько только смогла. И они вместе исчезли в клубках плотного черного дыма.

Страсть нареченных подобна голодному пламени, которое постоянно требует, жаждет подпитки. Оно настойчиво, непреклонно, а иногда даже нетерпеливо. Его нельзя контролировать, оно требует беспрекословного подчинения, но и дарует своим рабам больше, чем только может предложить земная любовь. Связь, рождаемая кровью, что досталась им в наследство от древних Богов. Чувства, что не сравнятся даже с извержением вулкана. Наречение создало для них новый мир, мир только для двоих. И они тонули в нем раз за разом с благодарностью и трепетом.

– И много коргов понадобилось, чтобы утолить твою жажду? — он провел рукой по ее обнаженному плечу.

– Шесть, — слегка смущаясь ответила она.

– Встретила кого-нибудь примечательного?

– Новообращенную женщину.

Володар усмехнулся и прищурился.

– Она была вкусной?

– Не такой, как древние корги, но все-таки женская кровь лучше.

– Чем же это?

– Она мягче и пахнет немного по-другому. У нее долгое послевкусие.

– Стоит ли мне переживать?

– По какому же поводу?

– Вдруг, ты совсем не захочешь больше моей крови?

– Ты ревнуешь к коргам? — изумилась Каяра и слегка приподнялась.

– Не сказать, чтобы...

– Подожди! Ты шутишь?

– Просто, до этого ты зависела от меня.

– И тебе это нравилось.

– Еще бы!

Она положила руку на его щеку и аккуратно погладила ее.

– Они никогда тебя не заменят.

– Надеюсь, — он придвинулся к ней ближе и, запустив руку в распущенные волосы, страстно поцеловал свою нареченную.

– Я хочу кое-что проверить.

– Что же?

Она села на кровати и протянула руку вперед. Из-под одежды Володара вылетел кинжал и в одно мгновение оказался у нее на ладони.

– Думаешь, сработает? — с жадностью произнес Володар.

– Не узнаем, пока не попробуем.

Каяра уколола острием кинжала палец, показалась скудная капля. Она боялась, что большее количество причинит ему сильную боль. Он вытянул руку, она аккуратно провела по ней, оставляя легкий кровавый след.

– Ну и?

– Щиплет, — честно признался Володар. — Но не так, как тогда, когда я нес тебя окровавленную из оранжереи.

– Дай посмотрю, — она вытерла кровавый след. На его месте остались две маленькие красные точки. — Лучше, но не идеально, — разочарована произнесла Каяра.

Володар погладил ее по волосам.

– Может быть немного позже.

– Возможно.

– Сомневаешься?

– Я пробудилась. Больше никаких перемен ждать не приходится.

– Не думаю, что наша связь так и останется односторонней.

– Володар, — она посмотрела ему в глаза, — я люблю тебя и чувствую то же, что и ты. Мне бы хотелось дать тебе свою

кровь, но...

Внезапно ее осенила одна мысль.

– Но, что? — с нетерпением спросил он.

– Но если пройти обряд связи?

– Какой такой обряд связи?

– Ты ведь тоже проходил учение ядами? Приучая свое тело сопротивляться им быстрее?

– Да, продолжай.

– Есть один обряд, мы использовали его для посвящения в клан Ринса. Он позволял членам клана становится устойчивее к яду в нашей крови и усиливал связь с ними.

Почему-то это новость не вызвала восторга у Володара. Напротив, он выглядел подавленным.

– Ты хочешь, чтобы я стал Ринса?

– Нет, но мы бы могли...

– Разве это не обряд посвящения в твой клан?

– Ты станешь моим мужем, обряд брака схож с этим...

– И каждый супруг наследницы Ринса обязан отбросить старые связи и присягнуть на верность ее крови.

– Верно. Разве не ты предлагал пожениться еще недавно? — теперь пришла ее очередь выражать недовольство.

– Да, но не сейчас. Я не могу оставить Триединство в такое время.

– А потом сможешь?

– Разумеется.

Он хотел приблизиться к ней, чтобы украсть еще один по-

целуй, но она резко отвернулась от него. Каяра принялась в спешке одеваться, стараясь не смотреть на лицо своего нареченного. Он уже знал, что творилось у нее в душе. А она знала, как Володар реагировал на это.

– Куда ты?

– Время семь. Пора идти в трапезную. Староверы не видели меня со вчерашнего обеда. Не мешает показаться.

– Ты злишься?

– Ты знаешь ответ.

– Но ты ведь понимаешь?

– Не совсем.

– Еще недавно ты даже не хотела никому говорить о нас, а сейчас злишься потому, что я прошу подождать.

– Я думала, что ты жаждешь моей крови также, как и я желаю твою.

– Это так.

– Не похоже.

– Каяра, не у одной тебя есть обязательства, которые ставятся выше чувств. Я люблю...

– Стой!

Она подняла руку вверх, призывая своего нареченного замолчать.

– Что случилось?

– Корабли.

– Корабли? Скоро должен причалить первый корабль из порта Торса, — догадался Володар.

– Я не о простых кораблях.

– А о каких?

– О своих.

Каяра улыбнулась, Володару ее улыбка показалось зловещей. Она была рада их прибытию, но и прекрасно понимала, что вскоре ей предстоит принять еще один поединок.

В трапезной почти не было ни одного свободного места. Каяра невольно вспомнила о полупустых столах в первые дни своего пребывания на острове.

– Скоро мест не хватит.

– Мы уже об этом подумали, — произнес подоспевший Борис Серафимович, за его спиной показались Максим и Алиса, которые явно не знали, как теперь себя с ней вести.

– Привет, — улыбнулась Каяра сразу всей троице.

– Привет! — весело отозвался Максим, за что получил сразу неодобрительный взгляд от одной из ведьм староверов, что сидела за ближайшим к ним столом.

Алиса предусмотрительно просто приветственно кивнула. Видимо, она очень устала от всех этих косых взглядов в свою сторону. Конечно, первые приезжие уже успели понять, кому из новообрядцев отдала предпочтение Кровавая Княжна. Теперь их дружба становилась для ребят особой ношей, неся которую ни в коем случае нельзя оступить. По крайней мере, им так казалось.

– Выглядите, — Борис Долгатов осекся, он не мог использовать слово лучше в данной ситуации. Это могло показаться

оскорблением, ведь истинный облик Кровавой Княжны не повод для стыда, скорее предмет восторга для старого мира.

— Мне удалось неплохо подкрепиться этой ночью, — Каяра помогла ему выйти из неудобной ситуации.

— Это хорошо. Вы не видели Ярослава?

— Нет. А что?

— Он должен будет отвечать за строителей.

— Строителей?

— Было решено воздвигнуть временные дома для староверов. Пока только в летнем варианте. К зиме что-нибудь придумаем. Как я понимаю, это еще не все, кто прибудет на остров?

— Нет, ожидается еще около трех сот существ.

— Ого, не знал, что староверов осталось так много! — воскликнул Максим, за что тут же получил затрещину по своей рыжей голове.

— Много? Думай, что говоришь, — зарычал на него отец. — Только в армии Аресала насчитывается около семи сотен солдат и это без командного состава! А гражданских, проживающих на острове более полутора тысяч!

— У нас такой большой замок. Мне казалось нас меньше, я же почти всех в лицо знаю!

— Ты с ними рос, — устало вздохнув произнесла Алиса. Хоть она и была привыкшей к глупости своего закадычного друга, но он все равно умудрялся удивлять ее время от времени. — Не удивительно, что ты почти всех знаешь в лицо.

Три тысячи существ — не так уж и много на самом деле.

— Точнее две тысячи девятьсот восемьдесят пять. Это общая численность граждан Триединства, включая членов Верховного Совета.

— На материке обитает столько ваших существ? — удивилась Каяра.

— Да, и большинство из них тоже получают в ближайшее время официальные приглашения вернуться на остров.

— Большинство?

— Да, многие из них выполняют важные роли на большой земле. Боюсь, они не смогут оставить дела.

— Какие же? — Каяра не совсем понимала, по какой причине можно было жертвовать своим народом. Какую важную работу среди людей нельзя было так просто отложить?

Борис Серафимович замялся. Каяра поняла, что затронула тему, которая не предполагалась для ее ушей.

— Хорошо, я вас поняла. Я могу помочь с возведением домов. Со мной получится быстрее.

— Вы? Но не гоже же Княжне бревна таскать, — спохватился старший Долгатов.

— Кто сказал, что я собираюсь делать это руками?

Ведьмы за соседним столом хихикнула, а одна из них поднялась со своего места и обратилась к Каяре:

— Великая Княжна, мы бы тоже могли помочь. Ведь речь идет и о наших домах.

— Конечно, — она улыбнулась. Такой настрой на совмест-

ную работу нравился ей куда больше.

– Да и мы как бы не без рук, — подхватил один из оборотней с татуировкой оскалившегося волка, что служил знаком принадлежности к клану Ниткен, на своем плече, — чего это нам постель стелить как детям малым. Сами управимся. Только покажите где и откуда бревна брать.

– Как-то, я даже не знаю. У нас уже выделили солдат...

– Чем больше народу, тем быстрее управимся, — мило улыбаясь Борису пролепетала одна из ведьм. Видимо, высокий и статный оборотень сумел-таки привлечь ее молодое внимание.

Старший Долгатов опешил. Он покосился на сына, который уже успел многозначительно скрестить руки на груди.

– Думаю, что нам стоит объединить усилия. Завтра к вечеру уже причалят корабли Гальдимеша, тогда начнется время для совместной подготовки солдат, будет не до бытовых проблем.

– Боюсь, что я не вправе решать такие вопросы. Я изложу ваше предложение главе Ведомства и сообщу о решении сразу, как только оно будет принято.

– Хорошо.

Борис Серафимович сделав почтительный поклон в лучших традициях человеческого двора, поспешил удалиться.

– Как дела? — задорно поинтересовался Максим.

– Максим! — взмолилась Алиса, озираясь по сторонам.

– Хорошо, — улыбнулась Каяра.

Ей нравилась его непосредственность, граничащая с честной глупостью.

— Что такого? Уже и про дела спросить нельзя, — обиженно буркнул волчонок.

— Можно, — ответила Каяра, опережая потоки нравоучений Алисы.

Юная Роксвел с сомнением посмотрела на Каяру. По ее усталому виду, а для вампира это большая редкость, можно было без труда предположить, сколько долгих часов она провела за волнениями и раздумьями. Каяре хотелось успокоить девушку, но сейчас было не место и не время отвечать на накопившиеся вопросы.

— Юри, — неожиданно позвала она проходящую мимо молодую ведьму.

Юри являлась одной из претенденток на главенство в клане Отронос. Хотя невысокая девушка, с весьма пышной каштановой шевелюрой, не выглядела, как властная персона, Каяра ощущала в ее крови достойную магическую силу, за которую, видимо, и Офелия ценила девушку по-особому.

— Да, Княже, — робко склонив голову отозвалась ведьма.

— Я бы хотела тебя кое с кем познакомить, подойди ко мне.

Алиса и Максим с недоверием покосились друг на друга.

— Это мои друзья, — Каяра говорила громко, чтобы слышали все присутствующие. — Алиса Роксвел и Максим Долгатов.

— Те самые Роксвел?

– Да.

– Рада познакомиться, — Юри, наверное, впервые улыбнулась кому-то из новообрядцев за все время пребывания на острове.

Алиса поспешила поскорее натянуть ответную улыбку, а Максим так и не сумел сдержать легкое разочарование, что вмиг отразилось на его худощавом лице.

– И нам, — ответила юная Роксвел.

– Да, — сухо подтвердил волчонок.

– Я бы хотела, чтобы трое сделали для меня одну вещь.

– Я с радостью выполню любой ваш приказ.

– Каяра поморщилась.

– Это не приказ, скорее просьба.

– Конечно, Княже, все, что пожелаете.

Каяра устало вздохнула. Такое обращение староверов к ней явно не придется никому из Совета по вкусу, да и послужит почвой для ненужных пересуд.

– Вы не могли бы сходить к профессору Дергунову и попросить его подготовить для собравшейся на острове молодежи небольшую лекцию, хотя нет, скорее это получится дискуссия, про первых калгал? Думаю, эта тема сейчас вызовет особый интерес и с той, и с другой стороны.

– Хотите просветить новообрядцев о том, с чем мы имеем дело, Княже? — к ним подошла Офелия.

Каяра заметила старую ведьму, которая вышла из трапезной, как только она позвала Юри, а теперь стояла уже воз-

ле входа, стараясь не смотреть в их сторону.

– Скорее найти общую тему для обсуждения. Думаю, здешний профессор удивит вас своей осведомленностью во многих вопросах.

– Общая тема. Может, получится, — довольно улыбнулась Офелия своей подопечной.

Кажется, выбор Каяры стал лишним поводом для гордости. Особенно, если учитывать, что Юри будет выполнять это поручение в компании друзей Кровавой Княжны.

Каяра же напротив, руководствовалась отнюдь не выбором наиболее достойной кандидатуры в помощь Алисе и Максиму. Скорее она возложила на них ношу, в виде одной из самых проблемных персон среди староверов. Но почему-то она даже не сомневалась, что друзья вполне в состоянии усмирить горделивую претендентку на трон.

– Благодарим за оказанное доверие, — Офелия слегка склонила голову в знак уважения и признательности.

– Надеюсь, что и впредь смогу без сомнений положиться, как и на вас, так и на любого члена вашего клана, — сказала Каяра. — Вы случайно не видели Соломона?

Офелия нервно сглотнула, Каяра поняла, что не услышит сейчас ничего хорошего.

– Он с раннего утра выбирает место под свой дом.

– Дом? — многозначительно протянула Каяра. — И где же он его себе присматривает?

– Последний раз его видели возле края предгорного леса,

Княже, за замком.

– Хорошо. Пойду его проведу.

– Да.

Офелия и Юри еще раз склонили головы, Алиса и Максим чуть было не последовали их примеру, но вовремя остановились, просто помахав Каяре на прощание.

ДоРогнар не заняла у нее много времени, но она успела раз пять мысленно отругать Соломона, которого к слову обнаружила прямо на том месте, куда некогда выходило окно ее комнаты. Он восседал на одном из поваленных деревьев с упоением делая наброски своего нового дома. Заметив свою госпожу Соломон улыбнулся и переключил внимание на седовласого оборотня:

– Борис, мой милый друг, а если сделать вот так, — он протянул зарисовку тут же подошедшему Борису, — получится?

– А чему же тут не получится? — самодовольно потер затылок оборотень.

– А я сейчас расскажу, чему, а главное, почему, — прорычала Каяра.

– Так и знал, — он с грустью посмотрел на своего нового друга, который совершенно не понимал сути происходящего. — Ну, хотя бы помечтать успел.

– Если и сам все понимаешь, зачем устроил этот цирк?

– Попытка не пытка, а вдруг случилось бы чудо.

– Ты не похож на того, кто надеется на чудо.

— И то верно. Итак, что у нас по планам на сегодня? — он бодро соскочил с дерева и потер ладони.

— А что с домом? — вмешался в их разговор Борис, который все еще продолжал держать в руках зарисовку Соломона.

— Придерживайтесь вашего первоначального плана, — ответила Каяра.

— Княже, я бы на вашем месте сначала на него взглянул, — загадочным тоном произнес Соломон.

— Зачем?

— Вам такие хоромы строить собираются! — он довольно описал в воздухе нечто весьма впечатляющих размеров.

— Можно взглянуть? — обратилась она к Борису.

— Да, подождите немного. Сейчас принесу.

Седовласый оборотень бросился к своим подчиненным, которые продолжали валить деревья. Один из них порылся в куче набросанных вещей и достал большую книгу.

— Вот, — сказал Борис, возвращаясь к Каяре и протягивая ей план построек. — Ваш дом на первой странице.

Когда Каяра увидела рисунок, то обомлела. Перед ней красовалась трехэтажная махина с большой террасой на главном фасаде и резным балконом над ней. Она перевернула следующую страницу: три спальни, две ванны, огромная гостиная, рабочее место было указано с припиской под знаком вопроса «библиотека?».

— Кто это предложил?

— Глава Ведомства Внутренних Дел Аресала так распорядился, — пожав плечами ответил Борис. — Но мы скорее всего его закончим только к середине лета даже с помощью ведьм.

— Соломон?

— Да, Владыка, — довольным голосом отозвался слуга.

— Покажи мне свой рисунок.

— А он не у меня, — вопрошающе посмотрел на Бориса.

Тот достал свернутый пополам лист, что второпях засунул за спину под ремень потертых штанов, и с извиняющимся и весьма смущенным видом протянул Каяра.

Она внимательно изучила одноэтажное строение. Входная дверь в нем сразу вела в огромную комнату с большим столом на двадцать мест, по бокам расположились две спальни и две ваннные комнаты. Под крышей предполагался небольшой чердак.

— Подойдет. Замените тот дом, на этот.

— То есть нам два одинаковых строить? Для вас и него?

— Нет, этот вполне подойдет для нас обоих, — недовольно ответила Каяра.

В который раз она уже была вынуждена идти на поводу вечно опережающего ее прохвоста?

— Я знал, что вам понравится.

— Ты не мог объяснить все сразу? — Каяра разозлилась еще больше, увидев его самодовольную улыбку.

— Но также интереснее! — с детской невинностью в глазах

воскликнул Соломон.

— Когда-нибудь твои выкрутасы окончательно выведут меня из себя.

— Желает отзавтракать? — Соломон отодвинул ворот своей дорогой мантии, предоставив на обозрение собственную шею.

Борис поперхнулся и поспешил смущенно отвернуться в другую сторону.

— Да, желаю, — все еще свирепствуя сказала Каяра. — Но не здесь.

— Мы куда-то отправляемся?

— Мы идем к утесу Сиера.

— Зачем?

— Хочу с тобой прогуляться, — Каяра одарила слугу таким взглядом, после которого даже такой наглец как Соломон предпочел более не произносить ни слова.

Приблизившись к лесу Каяра ускорила шаг, но Соломон тут же позвал ее:

— Княже!

Он за несколько секунд преодолел расстояние между ними и тоже остановился.

— К чему такая спешка? Вы же хотели, помнится, прогуляться?

— Долго ты еще будешь действовать без приказа?

Соломон посмотрел на широко распахнутыми невинными глазами, но встретив очередное выражение недовольства на

лице своей госпожи, тут же принял серьезный вид.

– Но согласитесь, на этот раз я просто предугадал ваши собственные действия.

– Все это выглядит, как насмешка.

– Отнюдь, я стараюсь ради вашего блага.

– Моего или своего?

Он сделал жест рукой, приглашая Каяру проследовать вперед.

– Мое благо теперь напрямую зависит от вашего, поэтому несомненно мои решения идут на пользу нам обоим.

– Но при этом ты не думаешь о других?

– Вы намекаете на клан Отронос?

– Я не намекаю, Соломон, а говорю прямо.

Он с интересом осмотрелся по сторонам, вдыхая запах леса.

– Я давно заметил за главами клана Ринса одну интересную вещь. Вы всегда слишком много возлагаете на себя, но никогда на других. Вы никогда не позволяете себе ни на кого положиться, словно таким образом пытаетесь предотвратить предательство. Как может предать тот, от кого вы не требовали верности? Неужели, история с Карах до сих пор осталась открытой раной в ваших сердцах? Быть может, это из-за вашей способности передавать воспоминания?

– Карах здесь не при чем. С каких это пор беспокойство о других, стало страхом перед ними?

– Перед ними? — удивился старый вампир. — Нет, вы

никого не боитесь. Да, и это было бы абсурдно. Скорее вы опасаетесь стать еще более одинокими, чем уже есть.

– Я лишь пытаюсь защитить верных кодексу, ты ищешь скрытый смысл там, где его нет.

– Разве?

– Да! Ты просто игрок, которому без разницы какой фигурой жертвовать.

– Это удел всех королей, моя Княже. Люди идут за нами, чтобы они построили новый, лучший мир. И они готовы приносить себя в жертву ради этого. Только правитель важен в этой игре, ведь это он главный творец.

– Мы пытаемся сохранить старый, я не собираюсь ничего строить.

– Сути и роли это не меняет.

– И чем же смерть клана Отронос мне поможет победить калгалу?

– А вы уже заранее решили, что они не справятся? Неужели, вы так в них не уверены? — Каяра замерла, он только что поймал ее за неосторожное слово и вывернул все наизнанку. Она была убеждена, что ничего подобного не имела в виду, но почему-то никак не могла найти слов, чтобы ему возразить. — Я не любитель давать другим полезные советы, но раз уж я в вашей лодке, то скажу. Правитель, не умеющий пользоваться своим народом, обрекает его на гибель даже не дав и шанса на спасение.

Глава 8

Всю оставшуюся дорогу до утеса Сиера ни один из них не произнес ни слова. Мысли Каяры заполоняли раздумья: а правильный ли путь она выбрала? Возможно, она ошибалась, чрезмерно защищая староверов, а, может, ей стоит меньше слушать этого старого прохвоста. Соломон всегда славился своими коварными планами и жестокими интригами. Для него нет ничего святого, кроме победы. А сражался этот старый вампир всегда только за одного себя.

Но и полностью отвергнуть его слова она не могла. Она чувствовала в них некую мудрость, которую Каяре было сложно принять, а еще сложнее ей было с ней смириться.

— Зачем мы пришли сюда, Княже? — спросил Соломон, когда они подошли к скрытому входу в храм Одара. — Вы ведь не помолиться сюда пришли?

— И это тоже, — отвлеченно бросила Каяра, проводя пальцами по древней, скрытой рессе.

— А что еще?

Она посмотрела на него. Соломон как всегда одарил ее дружелюбной улыбкой. Как же сильно ей претила его наигранная вежливость! Когда же он снимет эту маску и покажет все то, что так упорно прячет под ней?

— Я хочу открыть храм.

— Хотите снять печать сокрытия? — удивился Соломон.

– Да.

– Не боитесь?

– Совет не посмеет навредить храму Одара. Думаю, и жители Триединства не дерзнут посягнуть на нашу святыню.

– Нет, я говорил не о них.

– А о ком? — Каяра недоумевающая посмотрела на него.

– Вы не боитесь гнева Богов? — с полной серьезностью произнес Соломон.

– Почему Боги должны разгневаться на меня? — Каяра не видела в своих действиях ничего, чтобы могло перечить законам кодекса и ее веры.

– Вы собираетесь впустить не чистокровных, снять печать, что еще некогда по велению Карах определяла достойных...

– Не путай, — прервала его Каяра. — Карах лишь стремилась защитить это место, а не сберечь его только для избранных.

– Как же? — не унимался Соломон. — Разве сохранение чистой крови не один из основных принципов старой веры?

– Говоришь так, словно вера не твоя, — усмехнулась Каяра.

Мышца на его скуле предательски дрогнула. Каяра почувствовала ликование, кажется, и она понемногу начала находить рычаги давления на этого прохвоста.

– Я просто не так выразился, — быстро взял себя в руки Соломон.

– Не характерно для тебя, — подметила Каяра.

– Да. Возможно, я не совсем понимаю мудрости кодекса, но это не значит, что я его не люблю всем сердцем. Даже дитя, что волей крови и души, обожает свою мать, не способно понимать ее всецело. Вам должно быть это знакомо, разве нет?

Почему-то при этих словах, она представила Карах, а не Лиргерию, свою родную мать.

– Вижу, что прав, — улыбнулся Соломон.

– Хорошо, я тебя поняла. Хотя и не могла раньше предположить, что у мудрого Соломона не хватило сил понять кодекс.

– Я хорошо помню каждое слово, записанное в нем, — он откашлялся (Каяра так и не поняла зачем) и продолжил: — Храни кровь свою, дарованную Богом и человеком. Не понижай усладой похоти наследие их.

– Верно.

– Тогда объясните мне, какой здесь может быть другой смысл, кроме как хранить чистокровие? Разве смешение с человеком не грех, что карается смертью?

Каяра закончила нащупывать паутину заклęcia Карах и отстранилась на мгновение от каменной стены, чтобы еще раз осмотреть незримый для Соломона узор.

– Смешение крови с человеком или жизнь с человеком в мире существ?

– Что? — удивился Соломон.

Каяра вытянула одну руку вперед, а второй сжала кинжал, что появился перед ней прямо из небольшого черного облака. Соломон сделал осторожный шаг назад, когда она разрежала этим кинжалом свою ладонь.

— Ты прочел мне один из основных заветов, правильно? — спросила она, выпуская кинжал из рук. Прежде, чем падающий предмет успел коснуться земли, его поглотило черное облако.

— Да, — стараясь не дышать ответил Соломон. Кровь Ринса хоть и была ядом, но при этом неистово привлекала каждое существо.

— А как звучит свод смертных грехов?

— Да будет каждый казнен, кто преступит запрет. Кровью отмоеся грех его, страданиями души вымолит он жизнь потомкам, коли сердца их не поразила его грязь, — процитировал Соломон, внимательно наблюдая за Каярой.

Она вжала ногти в рану, не давая ей затянуться. Указательный палец на другой руке она обмакивала в собственной крови, словно в краске, вырисовывая потом ею на каменной стене витиеватые узоры.

— Нет, я не об общем положении. Зачти ту часть, которая касается сожития с людьми, — поправила его Каяра.

Соломон глубоко вздохнул и произнес:

— Не будет тому прощения, кто человека из мира людского приведет в свой дом. Два мира в соитии — крах обоим.

— И как ты это понимаешь?

– Отношения с людьми запрещены? — уже с сомнением в голосе ответил он.

– Соломон, — покосилась на него Каяра. — Кто по-твоему предки всех существ?

– Боги и люди.

– Ты думаешь, что кровь людей грязь? Она есть в каждом из нас.

– Подождите, вы сейчас говорите, что люди часть нас?

– Люди — наши истинные прародители. Мы должны почитать их так же, как и Богов. Помнишь? Храни кровь свою, дарованную Богом и человеком?

– А что делать тогда с «Не унижай усладой похоти наследие их»?

– Услада похоти — это беспорядочные связи. Хранить чистоту крови — единственный путь выживания наших рас. Чем больше мы теряем в крови божественного, тем ближе мы становимся к человеческому родителю. Это завет призван спасти расы от вымирания.

– Хм, а как же тогда про сожигание?

– Этот мир был создан для людей, как ты знаешь. Именно они привлекли сердца Богов, именно человеческая жизнь заставила Богов ступить на землю. Мы должны знать и помнить, кому этот мир принадлежит по праву.

– А как же мы? Ошибки вселенной? — нахмурился Соломон.

– Нет, мы наследники крови Богов, обязанные людям за

право жить на земле. Мы можем пользоваться благами мира, но не должны вредить людям.

– Вампиры? Корги? Не очень-то мы на защитников рода людского похожи.

– А разве вампиру обязательно убивать свою жертву, дабы утолить жажду? — Каяра улыбнулась ему.

– А корги?

– Боги оставили их в надежде, что они смогут обуздать свои желания.

– Но они не смогли.

Каяра сделала небольшую паузу. Каменная стена уже полностью покрылась магической рессой, гораздо большей, что была видна изначально. Теперь ей было необходимо проверить, все ли удалось повторить в точности. Эти древние печати-замки требовали особой аккуратности, один миллиметр, вышедший за края, лишал любой возможности на успех.

– Не нам решить, каким расам жить, а каким умереть Солломон. Если они и исчезнут из этого мира, то только по причине собственного вымирания. Как ты помнишь, кодекс хранит запись об еще одном смертном грехе...

– Будет тот казнен, кто яд корга примет, как и обличие его. Не будет прощения ему за убийства и позор, — процитировал старый вампир.

– Верно.

– Тогда каждый корг приговорен к смерти?

– Когда мы встречаем корга, мы здороваемся и проходим мимо?

– Мы убиваем их, но в то же время мы не бегаем за ними по всему миру?

– Разве этот грех не призывает всех избегать обращений? Убивать всех, кто обратился?

– А что же делать с теми, кто родился коргами? У них прекрасная репродукция!

Она приложила раненную руку центру магического круга, ее кровь начала двигаться по линиям. Рисунок становился все ярче, а его контуры плотнее. Но Соломону, казалось, до этого не было абсолютно никакого дела.

– Каждый рожденный корг, а не обращенный — слабее своих родителей, ты разве не знал?

Соломон приподнял брови.

– Нет.

– Разница не так заметна, но мы Ринса чувствуем ее в их крови. Рожденные корги ближе к человеческой крови.

– Которую вы не едите?

– Мы можем выпить кровь человека, но вот ни наслаждения, ни сытости нам это не даст.

– Но корги могут обращать себе подобных не только из существ, но и из людей?

– А какие новообращенные сильнее? — спросила Каяра.

– Из существ, конечно!

Ресса полностью напилась, теперь ее цвет был близок

к черному, подобно пламени клана Ринса, коим она тут же и озарилась, выжигая саму себя. Скала дрогнула и вместо привычной стены появились огромные каменные двери, на фасаде которых был выбит незамысловатый рисунок, изображающий закат уходящего солнца.

– Верно. А из людей слабее, также, как и рожденные корги от самих же коргов.

– Раса, что стремиться назад к человеческим истокам? — наконец понял Соломон.

– Это была вторая причина, почему коргов не приговорили к смерти вместе с калгалами, — ответила Каяра, озираясь по сторонам и делая шаг внутрь.

К ее удивлению изменился не только вход в храм отца ее клана, но внутреннее убранство преобразилось, добавляя небольшой оттенок роскоши. К серым угрюмым стенам добавились черные фрески, изображающие историю рождения всех рас существ. Черные факелы приобрели серебряные узоры, а их держатели украсились драгоценными камнями. Каменная статуя Одара преобразилась красками, Каяра впервые видела изображение их бога в таком богатом убранстве: в глазах Бога сияли большие изумруды, его волосы были осыпаны серебром, в руках он сжимал огненный меч, сделанный из божественной стали, а на плечах водрузилась багровая мантия. Единственное, что осталось неизменным — неброский алтарь, расписанный историей зарождения мира на древнем ишрите. Только к алтарю теперь вела черная ков-

ровая дорожка, с вышитой приветственной речью золотыми нитями по краям.

Каяра прошла ближе к алтарю и выставила руку, согнутую в локте, перед собой, а вторую убрала за спину. Она склонила свою голову, устремляя взгляд в пол перед образом божественного отца, и произнесла на древнем языке чистокровных:

*– Во славу крови отца моего,
Во славу великого кодекса.*

Соломон выполнил почти тот же ритуал, но возле самого входа, опустившись на одно колено:

*– Во славу крови Бога Одара,
Во славу великого кодекса.*

Каяра улыбнулась статуе своего отца. Впервые она зашла в его обитель и не приклонила колено. Теперь, будучи пробужденной, она была достойна стоять подле его статуи, и в глубине души она надеялась, что когда-нибудь заслужит право войти и в его небесную обитель.

Каяра вплотную подошла к алтарю. Она взяла ритуальный нож, закрепленной на боковой стенке, и крепко сжала его в левой ладони. Кровь закапала в центр священного камня, где было небольшое углубление. В середине появился круг жизни, а от него, словно лучи солнца, расползались линии по всему молитвеннику. Каждая из них вела к одному из факелов. Один за другим они разгорались черным пламенем, пронизанным кровавыми лепестками. Самая толстая линия ве-

ла к самой статуе древнего бога, которая, получив свое преподношение, засияла еще ярче.

— Никогда раньше не видел такого красивого храма у Одара, — восторженно произнес Соломон.

— А где ты бывал?

— Возле гори Нары.

— Ах, да, — Каяра вспомнила о последнем третьем храме своего великого отца, в котором еще так и не успела побывать. — Теперь каждый из них преобразился, — тихо и с упоением добавила Кровавая Княжна.

— А у других Богов так же?

— По-моему храмы Тияры не нуждаются в дополнительном убранстве, — покосилась на него Каяра.

— Совершенно с вами согласен, Княже, — поморщился Соломон.

Храмы Богини, что так славилась чрезмерной любовью к красоте, больше напоминали пестрые дворцы, усыпанные дорогими металлами и драгоценными камнями, в них всегда было много света, что позволяло всем украшениям переливаться радугой по стенам, потолку и даже полу. Истинные Боги не были похожи на тех, что были у людей, хотя многие из них и были списаны с настоящих. Как помнит история, Боги ни раз ступали на землю в древние времена и пытались затеряться среди людей, дабы испробовать на вкус их мир. Но удавалось оставаться незаметными им далеко не всегда. Так и рождалось большинство человеческих легенд.

Но в отличии от богини любви Афродиты, Тияра хоть и любила многих мужчин, породив на свет без много без малого почти дюжину вальмириев с горячей и страстной кровью, которые и стали отцами первых оборотней, все же имела и еще несколько лик в человеческой истории: лик нимфы за праздные вечера в лесу, да и вообще за любовь к веселью и музыке, за те же самые увлечения немного севернее ее прозвали Дриадой увековечив в одном из королевских садов в виде статуи, а за ревнивый нрав и трепетное отношение к детям в горах ей дали имя Немона, окрестив Богиней семейного очага, хотя и не только. Вспыльчивость тоже всегда являлась отличительной чертой Тияры, хотя для тех мест, почти каждый бог олицетворялся с военным делом.

– Возле входа, вы выполнили ритуал, — начал Соломон, и Каяра удивленно посмотрела на него.

– Мне казалось, тебя это не особо беспокоило.

– Я был увлечен нашей беседой, не стану спорить, но и за вами с упоением наблюдал.

– Что именно ты хочешь узнать?

– Я видел ранее рессу сокрытия от нечистокровных, но никогда и не думал, что есть еще и печать.

– Они едины.

– Что? — удивился старый вампир.

– По-другому рессу не поставить и не снять.

– Но я видел, как ведьмы ставили эту рессу, и она не выходила за пределы первоначального круга.

– Этот вариант привязывает магию лишь к заклинателю, здесь же ресса связана с целым родом.

– Ох, как все это сложно. А кто-нибудь кроме вас еще владеет подобной магией?

– Сомневаюсь, — немного задумавшись ответила Каяра.

– Мы здесь закончили? Или вы бы хотели задержаться?

– У тебя есть какие-то дела?

– Не сказать, что я особо занят, но мне бы хотелось немного погреть уши в замке.

– Погреть уши? — Каяра удивилась, услышав подобную фразу из его уст.

– Весьма полезное занятие, хочу заметить, — немного смутился Соломон.

– Иди, — усмехнулась она. — Я еще немного помолюсь.

– Хорошо, — обрадовался он и поспешил удалиться.

Каяра подошла к статуе Одара и провела рукой по краю его каменной мантии.

– Не думаю, что он так спешил только ради сплетен, — задумчиво сказала она своему молчаливому собеседнику. — Нужно связать его с собой, но от одной мысли...

Она прикусила нижнюю губу. Соломон не был тем, к кому она могла бы пропитаться симпатией, но отрицать того факта, что он в некоторых моментах мог быть ей полезен, тоже не могла.

Она откинула все прочие мысли в сторону и вновь вернулась к алтарю, склонив голову, Каяра прочла молитву на

древнем ишрите:

– Пусть вечная слава и вечная память

В веках не померкнет твоя никогда.

Пусть верным наградой в конце пути станут

Врата обители твоей навсегда.

Врагам же пусть будет наградой расплата –

Кровью грехи свои смыть на земле.

В мире богов им не будет пощады,

Как и от детей твоих на земле.

Прими молитву мою среди прочих,

Внемли словам, что от сердца идут:

Я верю твоим наставлениям прочно,

Сомнения места во мне не найдут.

Кодекс и я едины во мнениях,

Сердцем едины, едина душа.

Прошу у тебя лишь благословенья

И дальше долг нести свой до конца!

Укорив себя за то, что последние дни пропускала столь важную часть посещения первого храма Одара на земле, она посмотрела в сторону скрытого прохода. Да, возможно, именно сейчас это место поможет ей, как и некогда Карах, распутать узлы мыслей и восстановить духовные силы. Немного побыть в одиночестве сейчас не мешало, ведь скоро это станет совсем невозможно.

Каяра подошла ближе к коридору и выставила ладонь перед собой: «Все еще незрим для остальных». Она улыбну-

лась этой мысли и вступила внутрь. Пройдя по узкому проходу, она очутилась на берегу. Тайное убежище Карах встретило ее ярким полуденным солнцем, что заставило наследницу древней крови сморщить глаза. День никогда не был ее временем, для зорких глаз вальмирии солнечные лучи были подобны иголкам, что нещадно терзали и слепили.

«Побуду тут немного», — с сожалением подумала Каяра, не желая покидать это место так скоро.

Она встрепенулась, почувствовать чужое присутствие. Но осмотревшись, так и не нашла никого поблизости. Прислушавшись к своим чувствам, Каяра в смятении замерла. Нет, кто-то здесь точно есть, но почему-то ощущения были какими-то иными, словно призрачными, как дежавю.

Неожиданно кто-то крепко схватил ее за плечо и развернул к себе. Перед ней стояла Карах. С ее лба стекали кровавые струи, но раны не было видно. Каяра широко раскрыла глаза, она не могла ни пошевелиться, ни произнести ни слова.

– Пробуди остров! — закричала на нее прародительница. — Немедленно! Ты должна!

– Но зачем?

– Он уже близко! Он разрушает все, что нас связывает!

Пробуди его!

– Кто он?

Она могла поклясться, что Карах продолжала кричать. Ее губы двигались, но Каяра не могла разобрать ни единого сло-

ва. Внезапно острое меча пронзило тело первой Кровавой Княжны, поприветствовав Каяру в сантиметре от ее носа. Она на миг увидела черный силуэт за спиной Карах, но он тут же вместе с ней растворился в пустоте.

— Что произошло? — в проходе показался перепуганный Володар. Его сердце колотилось так, словно было готово выпрыгнуть из груди.

— Что-то, что даже я не могу объяснить, — прошептала Каяра и поджала дрожащие губы.

Он подлетел к ней и обнял, осматриваясь по сторонам.

— Здесь кто-то был?

— Карах, — не веря сама себе, ответила она.

— У тебя было видение? — недоумевал он.

— Нет, — она понемногу начала брать себя в руки. — Нет, это было на яву.

— Что значит на яву?

Она посмотрела в его глаза и тихо прошептала:

— Она схватила меня за плечо, — Каяра указала на то самое место, где еще недавно ее сжимали цепкие пальцы калгалы. Кожа все еще отдавала легким розовым оттенком.

— Это невозможно!

— Я тоже так думала... но это...

Она посмотрела сквозь возлюбленного, вспоминая окровавленное лицо Карах, а затем и тот самый меч.

— Я должна пробудить остров, — она посмотрела ему прямо в глаза. — Я должна слиться с ним как можно скорее!

Глава 9

Почти все жители и гости Аресала собрались возле фонтана. Сотрудники Ведомства Внутренних Дел суетились в попытках соорудить новые места, заранее заготовленных уже не хватало. Солдаты армии Триединства были расставлены по парам по всему парку, что не вызывало одобрения среди староверов.

— Им не стоило этого делать, — с осуждением произнес Володар, только что присоединившийся к Каяре.

Но она будто и не слышала его слов. Взгляд Кровавой Княжны был прикован к фонтану, построенному на месте силы. Заветные ответы на ее вопросы были так близко и одновременно с этим так далеко. Ее крови не была присуща должная терпеливость, все силы воли уходили на контроль собственной жажды. Ей до безумия хотелось броситься и снести этот фонтан сию же секунду, но вряд ли бы это понравилось Совету. Да и не факт, что он одобрит подобное даже тогда, когда она им расскажет... Вот здесь она тоже сомневалась: стоит ли им знать о ее видениях? Стоит ли ей вообще говорить с кем бы то ни было о них? Карах дала четко понять, что доверять никому не стоит.

— Каяра, — осторожно позвала ее Алиса.

— Да? — отрешенно отозвалась та.

— С тобой все в порядке?

– Конечно, — все также, не взглянув в ее сторону, ответила Каяра.

– Скоро начнется, — более настойчивым тоном произнес Володар. — Соломон идет.

Наконец она отвлеклась от своих главных раздумий и перевела взгляд на старого оборотня. «А что, если он с ним заодно?», — пронеслась мысль в ее голове. Почему-то она не показалась ей такой уж невероятной. Старый прохвост вполне бы мог оказаться предателем. Для этого существа почти не было ничего святого, кроме его собственной жизни.

Когда он подошел почти к ним вплотную, Каяра одарила его радушной улыбкой, вампир заискрился от счастья, приветствуя поклоном свою госпожу.

– Как много слушателей. Не ожидал, что прибудет столько новообрядцев! — ликовал Соломон.

«Лжец, — осудила его Каяра за наигранное радушие продолжая улыбаться ему в ответ, — Ты ведь заметил, что что-то не так?».

– Лекции профессора все и до этого любили, а сейчас и тема, можно сказать, насущная, — к ним подошел Борис Се-
рафимович.

– Здравствуйте, — поздоровалась с ним Каяра.

– Добрый день, — отозвался он.

– Сегодня без происшествий? — поинтересовался Соломон.

– Как мне передали, было несколько конфликтов, но даль-

ше споров дело не зашло, — Борис Серафимович положил руку на сердце и глубоко вздохнул, — Клан Отронос пресекает все почти моментально.

— Я говорил вам, — Соломон обратился к Каяре, — это была отличная идея!

— Возможно. Но что теперь будем делать с остальными кланами, которым особое внимание к Отронос не по душе? — тон ее голоса звучал довольно мягко. Казалось, что сейчас она искренне желает получить совета от своего слуги, а не ставит ему что-либо в укор, как делала это обычно.

Соломон поднял брови. «Заметил?», — подумала Каяра: — «Насколько же ты внимателен?».

— Дадим им свои распоряжения. Когда мы заняты, у нас нет времени творить глупости, — ответил Соломон, быстро изобразив радушие.

— Согласен, — поддержал его Борис Серафимович и радостно посмотрел на друга.

Отец Максима уже давно попал в цепкие лапы старого прохвоста. Сам того не замечая, он стал очередной пешкой в игре Соломона. Каяре нужно было быть весьма осторожной, чтобы защитить всех, у кого на груди уже успела пригреться эта змея.

— А где профессор? — спросил Максим, который с охотой уже успел умять один из прихваченных из трапезной пирожков и полез в карман за следующим.

— Сколько же ты ешь! — схватила за голову Алиса.

– Когда я нервничаю, я всегда ем.

– Тогда ты нервничаешь сутки напролет? — она повернулась к старшему Долгатову. — Он даже на ночь с собой еду набирает!

– Максим, мы сейчас все на взводе, но меру надо знать. У меня нет сейчас времени заказывать тебе новые штаны.

– Причем тут штаны? — воскликнул волчонок, весьма зардевшись, и принялся осматривать свой пояс. Убедившись, что бока и живот даже не думают пока выпирать, плотно облегая кости, он констатировал весьма приятный сердцу факт: — Я совсем не поправился.

– Это только пока, — назидательно произнесла Алиса.

– Главный ваш как? — Соломон поспешил сменить мало-важную тему, касающуюся веса волчонка.

Борис Серафимович нахмурился.

– Пытается перетянуть одеяло на себя.

– Перетянуть? — удивилась Каяра.

Она уже слышала ранее, что глава ВВД жаждет получить место в Совете, но не думала, что он так скоро, еще даже не разобравшись толком во всем, начнет действовать.

– Когда Совет заперся, он всеми силами пытался лишний раз намекнуть на их неподобающее поведение.

– Это и без его намеков ясно было, — выпалила Каяра.

– Да, но он стал часто захаживать к Виктору и Ярославу, а также много времени проводит среди солдат, — вмешался в разговор Володар.

– Он же не идиот, чтобы затевать военный переворот сейчас? — разозлилась Княже.

– А кто говорит о военном перевороте, владыка? — усмехнулся Соломон. — Сейчас такое время, что править будет тот, на чьей стороне окажется армия. Без нее ты теперь никто.

– Думаешь, что он выдвинет просьбу о включении себя в Совет через солдат? Но зачем он там? Я бы поняла, если бы генералам дали особое право голоса, их мнение сейчас представляет ценность.

– Вопрос о внутреннем порядке сейчас тоже остро стоит, Княже, — ответил Борис Серафимович.

– Большинство солдат сейчас схватиться за любое обещание о притеснении староверов, — добавил Володар, за что получил неодобрительный взгляд от старшего Долгатова.

– И это еще совместные тренировки не начались, — удрученно вздохнула Каяра.

– А что? Это что-то изменит? — раздался тихий вопрос позади них.

Каяра обернулась и увидела молодого солдата, по его отличительной нашивке на рукаве с изображением двуглавого льва, она поняла, что смотрела на одного из подчиненных Володара. Вампир был худощавого телосложения, почти такого же, как и у Максима, по крови не выше четвертого ранга, хотя в ней и чувствовалось много достойных качеств. Каяра бы не сказала, что вид этого парня говорил о каком-то

воинском мастерстве, он был больше похож на просто хорошего мальчика с добрыми голубыми глазами и смешным маленьким хвостиком, повязанным черной тряпичной лентой.

— Да, изменит, — ответил ему Володар опережая свою нареченную. — Когда наши солдаты поймут насколько разительна разница между их навыками боя и силой староверов, волнения будут только возрастать. Подстрекателю здесь будет, где развернуться.

— Кто это? — с сомнением спросила Каяра, не отрывая взгляда от юноши.

— Мы потеряли нескольких солдат в последней стычке, он один из новобранцев, — ответил ей третий генерал.

— Хорош? — поинтересовался Соломон, который с сомнением оглядывал парня с ног до головы.

— База неплохая, защита на уровне, но ошибок много.

— А по нашим меркам? — приподняв брови, спросил старый вампир с неприкрытым любопытством.

Володар бросил быстрый взгляд на парня, словно пытаясь взвесить все за и против, а затем быстро дал ответ:

— Я бы лучше его в отряд Виктора перевел. Потенциал есть, но нужно слишком много времени.

— Я справлюсь! — закричал парень, сжав покрепче кулаки. — Не надо на мне крест ставить! Я упертый!

— Он мечтал к нам попасть, — его напарник, рослый оборотень с большим шрамом на щеке вышел из-за дерева и растрепал парню волосы. — Так просто этот задохлик от нас не

уйдет, — усмехнулся он.

— Каяра, это Рогнар, — представил его Володар. — Он теперь мой заместитель.

Каяра неожиданно вспомнила, что совсем недавно ее возлюбленный потерял единственного друга, что был у него на Аресале. А в свете всего случившегося у него не было ни минуты, дабы почтить его память или хотя бы помянуть добрым словом. И пусть вскоре ни у кого из них не будет такой роскоши, сейчас все еще есть возможность остановиться и воззвать к тому человеческому, что хранилось в их сердцах от их первых предков.

— Здравствуйте, Княже, — Рогнар одарил Каяру поклоном.

— Здравствуй, — ответила она.

— А это у нас Толик, — он вновь растрепал волосы на макушке солдата.

— Анатолий! — недовольно воскликнул парень. — А о какой разнице шла речь?

Каяра глубоко вздохнула, почувствовав запах профессора, что уже зиял неподалеку в сопровождении Дмитрия. Запах молодого Барлока заставил ее отвлечься на секунду, испытывав некое смятение, но она быстро взяла себя в руки и ответила:

— Вскоре придет Гальдимеш, тогда и узнаешь, — попыталась она отмахнуться.

— Гальдимеш придет? — Анатолий широко раскрыл рот

от изумления.

О Гальдимеше здесь слышали все, но никто и никогда не бывал там, да и вряд ли бы смогли. Замок Гальдимеша стоял высоко в горах, окруженный непроходимым барьером. Его не найти не ведущему существу. Только имея печать или будучи в сопровождении одного из монахов можно было попасть в его чертоги.

— Тебе же говорили, — покачал головой Рогнар, а затем, немного задумавшись, добавил: — А при чем тут монахи и тренировки?

— Глава их армии, хотя сейчас они уже больше похожи на отряд, — начал пояснять Володар, заметив, что все внимание Каяры теперь было приковано к профессору и его хмурому сопровождающему, — Ратибор. Он бывший Ринса и последний из тех, кто помнит войны с калгалами.

— А бывшие Ринса бывают? — еще больше удивился Анатолий.

— Он временно был передан Гальдимешу, дабы обеспечить безопасность староверов, — не оборачиваясь объяснила Каяра.

— А временно, это на сколько? — спросил Рогнар.

— Пока Гальдимеш не будет казнен.

— Их-то за что? — воскликнул парень.

Соломон подошел ближе к нему и улыбнулся:

— Их есть за что, но пока не надо.

— Ничего не понял, — честно заявил Анатолий, чем за-

ставил Соломона рассмеяться.

— Не замораживайся, — он похлопал его по плечу. Тот отстранился от него, не одобряя подобного панибратства, но Соломон никак на это не отреагировал. — Мы все уладим, думаю, вполне в наших силах обойтись без кровопролития в собственных рядах.

— А чего это они так косятся? — неожиданно сменил тему Анатолий, заметив любопытные взгляды со стороны членов клана Делая.

Каяра проследила за его взглядом, но девушки тут же отвернулись.

— Думаю, всех очень смущает, — начал Соломон, — что ваш генерал слишком уж опекает нашу Княжну.

— Ты слышал недовольства? — спохватилась Каяра.

Она знала, что рано или поздно ей придется столкнуться с протестом против Володара, но в сложившейся ситуации она бы все-таки предпочла «поздно». Хотя бы после того, как Гальдимеш подпишет соглашение о Союзе.

— Пока еще нет, — тихо ответил Соломон, — но я бы посоветовал все же держаться друг от друга на небольшом расстоянии, хватит и того, что Володар присматривает за вами ночью.

Последние слова он произнес весьма двояким тоном.

— А я слышал пару сплетен, — вмешался Анатолий.

Все резко повернулись в его сторону, чем заставили парня опешить. Он заерзал на месте, тысячу раз пожалев, что

открыл рот.

— Что именно ты слышал? — поинтересовался Володар прищурившись. Пусть он и не был в восторге из-за того, что им приходилось скрывать свои отношения, но он не хуже Каяры понимал, какие проблемы принесет огласка.

— Да я так, только краем уха подслушал пару разговоров, — парень вжался в дерево за своей спиной и скрестил руки на груди. Он сильно нервничал, до конца не осознавая, почему какие-то сплетни так были важны.

— И? — более настойчивым тоном спросил Володар.

— Да, блин! Не могу я этого вслух сказать! — он запустил пальцы в волосы и растрепал их куда сильнее, чем это прежде сделал его начальник.

Рогнар положил свою огромную ладонь поверх его рук и усмехнулся:

— Скажи мне на ушко, а я всем передам.

— Не смешно! — взмолился раскрасневшийся парень.

— А кто тут шутит? — Рогнар сделал серьезное выражение лица и добавил: — Тебе задал вопрос генерал, отвечай по уставу!

Анатолий сложил руки по швам и встал по стойке смирно. Ему понадобилось еще пару секунд метаний, чтобы озвучить вслух то, что он собирался сказать:

— Я мало, что знаю, генерал. Только слышал, — он запнулся, но быстро взял себя в руки, — слышал, что вы кормите Кровавую Княжну своей кровью...

– Чушь! — возмутился Рогнар.

– Продолжай, — спокойным тоном произнес Володар.

Рогнар с удивлением посмотрел на своего генерала, не такой реакции он от него ожидал.

– Еще говорят, что вы и Княжна... Ну это... Состоите в близких отношениях, — парень окончательно смутился.

– Каких именно? — уточнил Володар. — Передай слова дословно.

– Я точно не помню, — взмолился парень, потупив взор.

– Говори, — настойчивым, почти приказным тоном произнес Володар.

– Сказали будто вы оба вальмирии, не сложно догадаться, что вы... ну это...

– Спят друг с другом? — не выдержал его метаний Соломон и сам закончил его мысль.

– Да, — еще сильнее зардевшись ответил Анатолий.

– Еще большая чушь! — возмутился Рогнар.

– Что еще? — спросил Володар. — Они не могли просто сказать такое и на этом успокоиться.

Анатолий окончательно растерялся. Он начал нервно поджимать губы и перебирать пальцы.

– И? — продолжал выпытывать его генерал.

Каяра чувствовала его гнев, а также клокочущее чувство несправедливости. Их отношения были посланы Богами, не простым смертным было их судить, а уж тем более осуждать.

– Я... Они вас предателем называют. Говорят, что вы от-

ступник веры и...

Анатолий замялся, а Володар сделал шаг вперед.

– И?

– И что Кровавая Княжна скорее сама вырвет свое сердце из груди, нежели отдаст его такому отбросу, — он закусил нижнюю губу. Кажется, парень и сам не верил, что смог произнести нечто подобное о своем генерале.

– Вот гады! — воскликнул Рогнар, за что получил неодобрительный взгляд от Каяры и Соломона. — Я не обо всех... Просто не люблю эти слухи... Домыслы... И уж тем более такую похабщину и ересь!

– Ну в чем-то они правы, — задумавшись сказал Соломон.

– Что ты имеешь в виду? — разозлилась Каяра.

Она не могла также хорошо сдерживать эмоции, как это делал Володар, сохраняющий внешнее спокойствие, не считая слегка прищуренного взгляда и пульсирующей вене на шее. Все внутри нее разрывалось от гнева. Ее и его гнева сливались воедино. В их союзе не было ничего противоречащего.

– Лишь то, что Ситал — клан отступников веры. Ваши предки лично казнили всех, кроме Володара, — с улыбкой ответил ей Соломон, чем вывел из себя окончательно.

– Да как ты...

– Что?! — раздался оглушительный вопрос Анатолия. Его крик привлек множество ненужных глаз.

– Так, это правда?! — выкрикнул Рогнар и удивленно

уоставился на своего генерала.

Их возмущение немного остудило ее. Окончательно Каяра взяла себя в руки, взглянув на лица солдат Володара. Сказать, что они были в шоке — ничего не сказать.

— В смысле «правда»? — воскликнул Анатолий, уоставившись на начальника.

— Я слышал, что кланы враждовали и, что Ринса убили много Ситалов, но...

Он замялся. Рогнар и сам не знал, что именно хотел сказать.

— Члены моего клана нарушили один из самых строгих запретов кодекса, — хладнокровно пояснил Володар.

Каяра чувствовала, как его сердце разрывалось от боли. Она даже уловила ноты ненависти в нем. И это чувство предназначалось никому иному, как ее горячо любимому клану.

— Подождите, — дыхание Рогнар участилось, он не верил своим ушам. — Вы хотите сказать, что это правда? Она убила вашу семью?

— Не она, а ее предки, — ответил Володар.

— И она бы сделала тоже самое, если бы это был период ее правления, — словно невзначай бросил Соломон, наблюдая за неуклюжим профессором, который явно запутался в собственных записях и тщетно пытался сложить стопку листов в нужном порядке. — Кажется, скоро начнется, — улыбнулся он.

— Это так? — впервые Анатолий посмотрел Каяре прямо

в глаза без опаски, а скорее даже с вызовом.

Каяра ответила ему властным тоном:

– Да. Таков закон.

– Да, как вы? Как вы вообще можете такое говорить?!

– Хватит! — впервые за все это время Володар повысил голос. Это не укрылось от рядом стоящих староверов, которые и без того старательно держали уши в остро.

– Но...

– Жену моего брата укусил корг, когда она уже была на сносях. Этого яда хватило, чтобы обратить ее и неокрепшее дитя в ее утробе. Брат и родители сохранили жизнь и невестке, и ребенку. Они кормили их людьми из соседней деревни. Это не та часть истории моего клана, которой я могу гордиться.

Его дыхание обрывалось несколько раз. Никто этого не заметил. Никто, кроме Каяры. Она чувствовала сильные противоречия внутри своего нареченного. С одной стороны закон, смертный грех, которому нет оправдания, а с другой его сердце, что теперь тоже разрывалось между тоской о близких и обидой за их позорную смерть и любовью к той, в венах которой текла кровь их убийц.

– Мой клан, — вмешалась Каяра. — Клан Ринса является стражами кодекса. Мы имеем право вершить суд от его имени, ибо каждый наследник нашей крови — его воплощение. Мы никогда не преступим законов нашей веры. Любой из нас скорее убьет себя, нежели посмеет отвернуться от тво-

рения нашей прародительницы.

– Творения? — удивился Рогнар.

– Первый кодекс был написан кровью Ринса, — пояснил Соломон. — Прародительницу Ринса — Карах называют матерью кодекса. Славя имя Ринса, вы славите кодекс и наоборот.

– Это все, — Каяра даже встрепенулась, услышав вдалеке тихий, дрожащий голос Ольги, — ужасно.

Она стояла в сотне метров от них, но видимо, все-таки смогла услышать разговор. Каяра невольно посмотрела в ее сторону. Ольга не отводила взгляд от Володара, который в свою очередь даже и не взглянул на нее.

– Так, — Соломон указал в сторону фонтана. Внешне казалось, что развернувшаяся драма его совсем не беспокоила, — начинается. Может, все-таки вам будет лучше занять место по ту сторону? — обратился он к Володару.

– Нет, — резко ответила Каяра. — Он останется здесь. Есть предел всему, Соломон. Никто не собирается что-либо менять в угоду бреда толпы.

– Другого ответа я от вас и не ожидал, владыка. Поэтому обратился не к вам, а к Володару, — он посмотрел ему в глаза. Володар был все также непоколебим.

– Если так предвкушаешь выступление профессора, то смотри внимательно и не отвлекайся, — он сделал шаг в сторону, приближаясь к Каяре почти вплотную.

Соломон криво улыбнулся и поспешил отвернуться, лишь

тихо добавив:

– Как пожелаете, но тут я ничем помогать не стану.

– А тебя разве кто-то о чем-то просил? — усмехнулась Каяра.

– Мне казалось, что все это время я вам был весьма полезен, — Соломон приподнял брови, изображая удивление, продолжая смотреть вперед.

– Ты мой слуга Соломон. И думаю, что, если хорошо покопаться, я найду не мало причин отсечь и твою голову, — широко улыбаясь ему в ответ произнесла Каяра.

– Ох, опять угрожаете? — Соломон изобразил самую невинность, но вышло это у него весьма смешно.

– Сегодня вечером я преподам тебе еще один урок хороших манер, — устало и с долей раздражения произнесла она. Ей претило пить кровь этого прохвоста, но другого способа контролировать одного из самых умных и опытных интриганов у нее не было.

– Я... — он резко повернулся, видимо, он совсем не ожидал такого поворота.

– Замолчи, — оборвала его Каяра и жестом руки приказала отвернуться.

Тем временем профессор Дергунов начал свою интереснейшую лекция, которая, к сожалению, оказалась таковой не для всех. Нет, в его исследованиях и заметках не было ошибок, факты, приводимые ученым, были на удивление точны, но, кажется, большинство их староверов пришло к фонтану

отнюдь не ради того, чтобы послушать то, что они и так хорошо знали. Скорее их привело сюда нечто иное, а столь правильный рассказ лишил их даже возможности попрекнуть современное общество в отрицании далеко не известных им идей. В разочаровании от невозможности развить конфликт на этой почве потихоньку, один за другим они спешили покинуть площадь.

А вот жители Аресала слушали, затаив дыхание. Они готовы были проглотить каждое слово из уст профессора тщательно при этом его пережевывая. Кто-то даже делал быстрые заметки в потертом блокноте, а кто-то просто мотал головой из стороны в сторону, не узнавая добрых сказок из своего детства в легендах древнего мира. Убийства, жажда, кровь, разодранная плоть, поедание своих детей, все это приводило в ужас неподготовленные сердца граждан нового государства. Их жизнь была далека от воин. Безмятежное существование, в котором они утопали изо дня в день, и не предполагало, что их неокрепшему разуму, не готовому увидеть суровую реальность, когда-либо все же придется с ней столкнуться.

— Ну что же? — улыбнулся профессор и впервые оторвал взгляд от своих листов. Узрев поредевшие ряды, он немного расстроился, но вскоре, решив не предавать такому маленькому несчастью особого внимания, радостно возвестил оставшимся слушателям: — На этом я, пожалуй, закончу. Если у вас есть вопросы, то я с радостью на них отвечу.

К сожалению, леса рук не последовало. Напротив, оставшиеся староверы, словно отдав наконец какой-то долг, с облегчением принялись вставать со своих мест и покидать площадь. Они не спешили благодарить лектора, а скорее с нетерпением рвались найти себе занятие поинтереснее.

Неожиданно Дергунов заискрился улыбкой счастья и сделал шаг в сторону Каяры, на что та ответила искренним удивлением, сначала даже не поняв, чему была обязана столь лучезарной улыбке.

– Я слушаю вас, госпожа Роквсел, — сказал профессор.

Каяра обернулась и увидела Алису, которая с сомнением слегка приподнимала руку. Поймав на себе взгляд Княжны, она немного вжалась, не решаясь озвучить сразу свой вопрос. Каяра кивнула ей, дабы показать, что ничего против не имеет. Странно, что Алисе вообще понадобилось ее одобрение. И жаль, что подобного авторитета она никак не могла добиться у своего настоящего слуги, что то и дело, лез куда его не просят и творил что в голову взбредет.

– Если калгала настолько силен, что его могут убить только вальмирии, чем тогда в этой войне поможем мы? Как нам защитить себя и своих близких, если мы ничего не можем ему противопоставить?

Неожиданно Каяра поняла истинную суть ее вопроса, который, к слову, совсем не предназначался для профессора, что стоял, не смея шелохнуться, с широко раскрытыми глазами.

— Я...

— Если позволите, — оборвала растерявшегося старика Каяра.

— Да-да, конечно, — тут же схватился за спасительную нить Дергунов.

— Да, калгалу может убить только Вальмирий, и мы можем надеяться, что двух Вальмириев хватит. История помнит только один случай, когда калгала пал от рук себе неравных. Карах, прародительницу моего клана смогли убить три ее дочери, но две из них отдали при этом жизни в бою. Подробности этого боя никому не ведомы. Тария, что осталась в живых, никогда не рассказывала, как была убита ее мать, — Каяра сделала небольшую паузу и продолжила: — Но это не значит, что другим расам в этой войне не стоит даже выходить на поле боя. Калгала придет к этим стенам не один. Он собирает вокруг себя коргов, меняет их своей кровью, — в глазах жителей Аресала предстал неподдельный страх, — делает их сильнее... Именно с этим врагом предстоит сразиться объединенной армии. Если вальмирии в одиночестве встретят и их, то сил на калгалу может и не остаться.

— Получается, — раздался голос Рогнар за ее спиной, — мы должны расчистить путь вам с Володаром, чтобы мы могли победить.

— Да, — ни секунды не думая, подтвердила Княже.

Глава 10

Слушатели быстро разошлись, через пару минут в парке уже почти никого не осталось. Каяра не отводила глаз с фонтана, всего лишь несколько метров разделяло ее и столь желанные ответы на вопросы. Она встрепенулась, когда Володар положил руку на ее плечо.

– Хочешь отправиться к Совету? — спросил он.

– Нет, — покачала она головой ему в ответ. — Не сейчас.

Он удивился, высоко приподняв брови. Каяра вздохнула и насилу отвела взгляд от фонтана.

– Я еще не уверена, — тихо пояснила она.

– В чем? — еще сильнее изумился ее нареченный.

– Что это и правда была она.

– Но...

Она подняла руку и покосилась на Рогнар, а затем бросила взгляд на Соломона.

– Хорошо, поговорим об этом, когда вернемся...

– Мы не пойдем к тебе.

– Ты? Ты решила вернуться в свою комнату?

Кровавая княжна поморщилась.

– Даже и речи быть не может. Я не клоун, пляшущий в угоду толпы.

Они медленно шли по тропинке между домами командного состава армии Триединства. Каяра вглядывалась в лица

каменных стражей, пытаясь признать в них тех самых, которые были в ее видении. Но сколько бы она не старалась, ни один из них не был похож на защитников Карах.

— Что тебя так беспокоит? — не выдержал Володар, предвзвительно оглядевшись по сторонам.

— Я никак не могу отделаться от мысли, что все это слишком странно.

— Что именно?

— Давай, сначала дойдем до твоего дома.

— Нашего дома, — поправил ее возлюбленный.

А она вместо ответа приложила палец к губам. Каяра ощутила укол ревности и обиду, что пронзили сердце ее нареченного вместе с осознанием того, кто именно вскоре появится в поле их зрения.

Дмитрий вместе со своим другом не спеша шли в сторону дома, обсуждая нахальное поведение староверов, которые ушли еще в самом начале лекции профессора, не забывая при этом припомнить и тех, кто даже не пожелал поблагодарить Дергунова в самом конце. Приметив пару вальмириев, они замерли на мгновение, Алексей поспешно дернул Дмитрия за рукав, покачав головой из стороны в сторону, а затем они медленно продолжили свой путь. Запах крови Дмитрия говорил не громче выражения его лица, преисполненного мукой и отчаянием. Он старался не смотреть на нее, но не мог толком удержаться от украдкой взглядов.

— Идем, — тихо сказала Каяра, и Володар молча последо-

вал за ней.

— Хватит смотреть на нее, — шепотом сказал Алексей своему другу, затем добавил еще тише: — Она — чудовище, а не девушка, которую ты полюбил.

Каяра успела схватить Володара за рукав прежде, чем он обернулся. Гнев нареченного мигом передался ей. Неокрепшей, только что пробудившейся вальмирии было не легко совладать с такой яркой эмоцией, учитывая, что ей и самой эти слова не пришлись по душе. На несколько секунд Каяра закрыла черно-красные глаза и сделала три глубоких вдоха. Володар положил ей руку на плечо, и первое, что она увидела — его обеспокоенный взгляд.

— Все в порядке, — поспешила успокоить возлюбленная, одарив лживой улыбкой, коей не суждено было его обмануть.

— Идем.

— Хорошо, — неохотно согласился он.

Оставшийся путь напоминал некое подобие пытки, когда ты вынужден идти под гнетом чужих неодобрительных взглядов, стараясь не делать лишних движений и вопрошая, будучи на виду, все же остаться незамеченным, точнее не окликнутым. Напряжение в отношениях Каяры и Дмитрия нарастало с каждым днем. Последний уже был на пределе, пытаясь бороться со своими чувствами и желаниями, призывая голос разума, функцию которого так успешно выполнял его друг.

Каяра понимала, что в скором времени вполне может вме-

сто воздыхателя обрести нового врага, но вмешиваться и что-либо менять она не собиралась. Нет, она не была из тех, кто так просто умывал руки от только что замаячившей проблемы, но именно здесь она не видела лучшего варианта, как просто позволить ему возненавидеть себя. Чувства молодого командира не были фарсом, как и его любовь не была мимолетным увлечением. Он впустил молодую ведьму в свое сердце настолько глубоко, что просто не мог перестать ее любить, потеряв прежний образ из виду. Это все чем-то напоминало преданность вдовца покойной супруге. Той, которую он помнил и к которой был столь привязан уже не было рядом, но даже после похорон, его любовь не спешила следовать за ней, продолжая жить в сердце, подпитываясь былыми воспоминаниями и несбыточными надеждами.

Она вздохнула с облегчением, когда Володар плотно закрыл за ними дверь, но поймав на себе его обеспокоенный взгляд вновь напряглась, ожидая очередной неприятный разговор. Ей уже начало казаться, что даже дар, преподнесенный им свыше, служил отчасти своего рода наказанием, словно вторя толпе, что за их союз «вопреки всему», все же придется заплатить.

— За что ему столько чести, Каяра? — в его глазах зияла мука, но ей не нужно было приглядываться к ним, чтобы ощутить ее.

— Все это сложно, но тебе не о чем беспокоиться, — она улыбнулась ему — не помогло.

– Но я не могу просто смотреть на это. Меня выворачивает изнутри от его страдальческих взглядов, томных вздохов. Он словно преданная девушка, которая обманула сама себя, а теперь строит из себя жертву! А ты ведешься на все это! Ты жалеешь его!

– Я не жалею его! — Каяра тоже повысила голос. Слова Володара показались ей полной чушью, оказывается, даже ощущая другого, как самого себя, все же остается шанс его не понять. — Я... Я виню себя.

– За что? — опешил третий генерал.

– За то, что не пресекла все сразу на корню. Я позволила ему влюбиться, позволила взрастить это чувство внутри себя, позволила заблуждаться на мой счет. Я сама врала ему с самого начала, поэтому я не могу говорить о том, что он обманулся. Я обманула его.

– У тебя слишком сильно развито чувство совести, — он покачал головой и прошел в зал.

– А что в этом плохого? — немного обиделась она.

– Ты испытываешь вину перед ним, даже не беря в расчет, что чувствует твой жених. Тебе не кажется, что ты неправильно расставила приоритеты? — он сел на кресло, положив локоть на подлокотник и подперев подбородок кулаком.

Каяра усмехнулась, такая поза больше бы подошла Соломону, нежели Володару. Не говоря уже о том, что его обида просто не могла не вызвать умиления. Она ощущала некое превосходство, подобно тому, что причиняющий боль испы-

тывает по отношению к своей жертве, некое чувство власти над его сердцем и им самим.

Она быстро приблизилась к нему, преодолев все расстояние, разделявшее их, за считанные секунды, и опустилась на колени, поравнявшись с лицом возлюбленного. Он протянул руку и еле касаясь пальцами провел по ее щеке. Она жадно вдохнула аромат своего нареченного, глаза вспыхнули черно-красным пламенем, все внутри затрепетало, предвкушая вкус его крови. Каяра положила руку поверх его и прижалась к ладони любимого. Ее дыхание становилось тяжелее, а сердце ускоряло ритм. Все лишь мгновение и кожа воспылала жаром страсти, разгорающимся внутри каждого из них.

– Не вини меня в том, — сказала она томным голосом, — что сам мне дозволил.

Он приподнял брови и немного склонил голову в бок, словно задавая немой вопрос всем своим видом.

– Ты разрешил мне не беспокоиться о своем женихе, снял один из грузов с моих плеч, а теперь просишь об обратном?

Володар спустился на пол и усадил ее на себя. Он крепко прижал ее, положив голову на плечо. Погладив прядь черных волос, изредка пронизанных кровавыми прядями, он вдохнул ее аромат, и глаза тут же окрасились в тот же пугающий цвет, что и у нее.

Грудь больно защекотало изнутри. Это была сладкая боль, пронизанная желанием владеть ей больше, чем он бы когда-либо смог. Он обнял ее сильнее, и этого все еще было

недостаточно. Он бы вобрал ее в себя, слился с ней воедино, лишь бы никогда не расставаться, никогда не выпускать из своих рук. Володар неистово желал схватить ее, выпустить призрачные крылья и улететь как можно дальше от всего этого и ото всех. Он бы скрыл ее от любых глаз, лишь бы только самому не выпускать из виду ни на секунду. Жадность его любви не знала границ, но и ценность ее сердца не ведала своего предела.

Он никогда не сможет стерпеть ее печали, ее разочарования, ее боли. Он будет всеми силами стремиться сделать ее счастливой, не взирая даже на свои истинные желания. Она никогда не ответит ему той же монетой. Ее кровь, ее клан, кодекс — три вещи, которые ему никогда не превзойти. Три любовника, что будут всегда превыше мужа.

Каяра отслонилась от его плеча и провела кончиком носа по щеке, слегка пощекотав своим дыханием. Он содрогнулся от неожиданной ласки, а затем, прислонив ладонь к ее лицу, притянул к губам. Только первый кроткий поцелуй обжог кожу, как черная пелена заслонила все перед ней.

Знакомое чувство падения, запах горячей плоти. Она стояла перед тем самым лесом, где сейчас строились дома для старообрядцев. Только сейчас высокие макушки деревьев почти полностью заслоняли собой белые шапки грозных гор. Карах стояла к ней спиной, ее мантия и длинные черные волосы развивались на ветру, а руки были сжаты в кулаки. Сквозь пальцы древней калгалы сочились черные капли кро-

ви, выжигая снег одним лишь своим прикосновением.

– Скажи мне, Кроно, оно стоило того?

Каяра слышала в ее голосе слезы. Она сделала несколько шагов вперед и, поравнявшись с ней, остановилась. Внезапно ее кожу обдало жаром, в воздухе заплясали черные искры, подхваченные сильным ветром, они устремлялись в небо. Жар становился все сильнее, один за другим разгорались большие погребальные костры. Они тянулись вдоль всей лесополосы.

Женский крик, мужской вопль.

– Ах! — не выдержав ужаса, представшего перед ней, она покачнулась назад, еле устояв на ногах.

К деревянным подмосткам, обложенным сухими поленами, цепями были прикованы вальмирии. Они медленно умирали в черном пламени, сотрясая небо звуками предсмертной агонии. Они извивались, корчились от боли, пытались вырваться из плена, но огонь был беспощаден. Сантиметр за сантиметром он пожирал их плоть, пробираясь все ближе к костям, а их сердца все еще продолжали биться, в глупой надежде на спасение.

Холод прошел сквозь тело Каяры, и перед ней появилась та самая фигура в черной мантии. Она резко бросилась вперед и попыталась ухватиться за края пологого капюшона, но рука прошла сквозь него, рассекая словно дымчатый воздух.

– Ты сама этого хотела, разве нет? — Каяра не слышала его голоса. Слова сами собой появлялись в ее голове, не из-

давая при этом ни звука.

Карах бросилась на него, схватила на плечи притянула к себе. Злобно оскалившись, выпустив восемь клыков наружу, она впила окровавленные пальцы, раздирая ткань и царапая кожу. Он даже не шелохнулся. Ее кровь не причинила ему никакой боли!

– Не такой ценой! — взревела она на него.

– Я убил его для тебя, разве нет?

Ее глаза переменились, теперь в них зиял страх. Лицо исказилось болью и отчаянием, из глаз посыпалась новая порция слез. Она опустила голову и тихо прошептала:

– Но они тут при чем?

Мужчина поднял руку и погладил ее по щеке.

– Не плачь, моя нареченная. Это жертва во благо нового мира.

Он притянул ее ближе, скрывая за краями своего капюшона. Каяра догадалась, он поцеловал ее. Увидев вновь лицо своей прародительницы Каяра обомлела, — столько любви и столько боли она не видела никогда прежде.

– Я ненавижу тебя, — почти задыхаясь сказала Карах.

– Знаю. Так же сильно, как и любишь.

– Мои дочери, — она попыталась отстраниться, но не смогла. Отвернув голову в сторону, она сделала глубокий вдох, а затем продолжила говорить: — они никогда меня не простят.

– Они не узнают, — он прижал ее к себе, уложив голову

себе на плечо и нежно погладил по волосам. — Ты не сможешь им рассказать, иначе они попытаются убить меня. Мою смерть ты не переживешь.

— Но и так жить я тоже больше не хочу, — она крепко закрыла глаза, пытаясь бороться со своими желаниями, но не смогла. Сдавшись, Карах обхватила его руками, сжимая мантию на спине, и прижалась к нему еще ближе.

— Ты должна, вместе мы построим новый мир. В нем не будет места для печали.

— Как и для людей? — спросила она и закусила нижнюю губу, красный след быстро исчез, а боль помогла ей немного взять себя в руки и отстраниться от нареченного. — Твои детища, корги, они всех убьют.

— Я смогу держать их в узде.

— Если ты это сделаешь, то тогда убьют тебя. Все поймут, что Тень жива!

— Что? — Каяра не выдержала. Она просто не могла этого принять. Нет, это невозможно! Это Тень обманывает ее! Это не Карах! Этого не было!

Одно мгновение и длинный клинок пронзил ее живот насквозь. Боль разошлась по всему телу, но Каяра уже была с ней знакома. Она встретила ее без удивления, как старого друга, даже не прервав ровное дыхание. Она схватила клинок за острие и выдернула из себя, а заодно и из рук нападавшего.

— Пошла вон!

Его гневный рык сотряс землю и небо. Все поплыло, теряя прежние очертания.

— Каяра! Что это! Каяра! — испуганный голос Володара окончательно вернул ее в настоящий мир.

Она лежала на полу, он придерживал ее голову. Было больно. Еле слышный звук разорванной кожи, на ее лицо закапали капли его крови. Он прислонил раненную руку к ее губам.

— Пей, ну же!

Она послушно вонзила клыки, и теплая кровь нареченного обогрела горло. Насытившись, она отпрянула.

— Что это было?! — задыхаясь произнес он, словно только что оббежал планету по кругу.

Она проследила за его взглядом и увидела свой окровавленный живот: «Быть не может!». Каяра быстро вскочила на ноги, задирая кофту, рана уже почти затянулась. Но как она вообще могла...

— Что произошло? — Володар подскочил к ней и вопрошающе посмотрел прямо в глаза. — Что случилось?

— Видение, — с сомнением ответила ему Каяра.

— Это... Это разве нормально?

— Нет, — на этот раз отрешенно сказала она, направив опустошенный взгляд на стену перед собой.

Он встал прямо перед ней, обхватив лицо руками и призывая ее внимание на себя:

— Это был тот в плаще? Это он сделал? — он указал на

ее живот.

– Да, — все также отрешенно произнесла она.

– Это уже не смешно! Как ему это удалось?

– Он... — она закрыла глаза, сильно поджала губы, пытаясь сдержать слезы.

– Что? Каяра, не молчи! Прошу!

Он схватил ее за плечи и потряс. Она лишь отрицательно замотала головой. Она не могла произнести этого вслух. Столько веков! Столько поколений! Она жила кодексом, она верила ему... Даже не подозревая, что его собственная мать предала то, что оставила своим потомкам в наследство. Столько лжи она не могла вынести. Ее мир был разрушен тенью, тысячелетиями скрывающую ложь.

– Ты расскажешь мне? — тихо спросил Володар, съедаемый волнением.

Он уже несколько минут обнимал свою невесту, чье тело просто обратилось в камень. Каяра не шевелилась, на ее лице не отражалось ничего, глаза смотрели в пустоту, только пальцы крепко сжимали его рукав.

Она знала, что не могла ничего скрыть от своего нареченного, хотя желала бы это сделать. Промолчать, забыть, выкинуть из памяти этот момент. А лучше... никогда и не знать. Это были истинные чувства Кровавой Княжны, недостойные ее великого имени. Великое имя? А было ли оно когда-нибудь великим?

– Каяра, — позвал Володар и попытался повернуть ее к

себе лицом.

Она воспротивилась, лишь еще крепче прижавшись щекой к его груди. Он погладил ее по волосам и тяжело вздохнул.

– Что ты видела? — еще раз повторил он свой вопрос, в надежде, что хотя бы в этот раз она не оставит его без ответа.

Каяра осторожно подняла голову, проводя кончиком носа по его шее и подбираясь к губам. Он склонился и прежде, чем она успела, поцеловал ее сам.

– Я здесь, — сказал он, взяв в ладони ее лицо. — Я рядом. Чтобы ты не увидела, это еще не конец...

Она усмехнулась.

– Нет, это не конец, — посмотрела ему в глаза, в ее взгляде было столько боли, что он не мог не испугаться. — Это было начало, — эти слова больно резанули по горлу. Ее глаза вспыхнули черно-алым пламенем, рот искривился и наружу вышли восемь клыков. Весь ее вид был полон ненависти, но кого именно она ненавидела, не могла сказать даже она сама.

– Что это значит?

– У Карах был нареченный, — ответила она, отвернувшись, иначе бы не смогла.

– Ортар? Я не слышал об этом.

– Нет, это был не ее муж.

Володар напрягся и попытался вновь повернуть ее к себе, но она отмахнулась. Каяра поднялась на ноги и подошла к окну, скрестив руки на груди и крепко сжав плечи. Он по-

спешил последовать за ней. Но попытавшись обнять, вновь встретил сопротивление.

— Не надо, — взмолилась Каяра, стряхивая его руки с себя.

— Кая, — нежно произнес он. — Ты ведь знаешь, что наречение — это дар свыше. Его не выбирают. Если по этой причине Карах не смогла сдержать верность своему супругу...

— Дар свыше? — на ее лице появилась презрительная ухмылка. — Теперь я в этом сильно сомневаюсь.

— Почему?

— Потому, что ее нареченный и был Тенью! — с болью в голосе произнесла она.

Володар заметал глазами по комнате. Нельзя было сказать, что он был удивлен, нет, это было нечто гораздо больше простого удивления. Он закрыл рот ладонью, затем с силой сжал руку и словно соскреб с лица невидимую грязь, а после стряхнул на пол. Он сделал невольный шаг назад, перемещая взгляд от одного угла к другому.

— Ты... Ты уверена, что твои видения тебе не лгут?

— Нет, — честно ответила Каяра и с грустью улыбнулась своему нареченному.

Она тут же схватилась за эту мысль, как за руку спасения. Нет, она не собиралась полностью оправдывать этим то, что видела, но и всецело доверять тоже не могла и не хотела.

— Расскажи мне подробно все, что ты увидела, — серьезным тоном попросил Володар, он был намерен разобрать-

ся во всем, но больше он желал помочь своей возлюбленной, убрать эти рвущие ее сердце на части чувства, спасти от разочарования, сковавшего ее изнутри.

Она поджала губы и зажмурилась, словно собирала последние силы прежде, чем бросится вниз со скалы и разбиться вдребезги. Каждое слово давалось ей с трудом, особенно воспоминания о заживо сожженных. Она чувствовала, что те существа ничем не заслужили свой костер. Карах сама дала четко это понять своей реакцией. Ринса никогда не будут ни оплакивать, ни даже допускать каплю жалости к предателям кодекса, предателям веры, но здесь было иное. Она убила их из-за него. Наречение с монстром стало ее проклятием. Разве это похоже на дар богов? Разве боги могли желать чего-то подобного? И разве они когда-либо говорили, что наречение — это их рук дело? Нет, история не помнит подобного момента. Так решили сами существа, приклоняясь перед сильнейшей любовью, а что именно кроется за ней — не знал никто.

Впервые она обратила внимание и на то, что в кодексе не было ни слова о наречении. Оно никогда не упоминалось в его текстах даже вскользь. Неужели и она теперь стала предателем крови? Она приняла Володара, думая, что действует в угоду богам, но последние оказались здесь ни при чем. Что тогда? Он не может стать ее мужем, он отступник. Как теперь она должна поступить, особенно теперь... Зная, к чему этот выбор привел Карах.

Всю жизнь Каяра восторгалась прародительницей даже больше, чем кто бы то ни было до нее. Ведь она была так на нее похожа. Первый рассвет и последний закат, начало и конец, неужели им суждено будет пройти по одной и той же тропе, повторяя ошибки? А было ли это на самом деле?

Последний вопрос появлялся в ее голове каждый раз, когда мысли загоняли Великую Княже в тупик, приводя к самым ужасным и нежеланным выводам. Все внутри нее кричало, что это лишь оправдание, а сердце вторило, разве такое возможно? Память предков еще не пробудилась в ней. И к этому явно была приложена чья-то рука, сомнений не было. Но чья и, главное, зачем?

Она уже ни в чем не могла быть уверена. И самое страшное, что теперь она теряла уверенность даже в самой себе. Если эти видения и были посланы ей врагом, то он мог сейчас ликовать вовсю. Ему удалось сломать ту, которая сама никогда не верила, что может сломаться.

– Выглядит слишком странно. Одно могу сказать точно, — выслушав ее рассказ задумчиво произнес Володар. — Теперь мы не можем доверять тому, что ты видишь. По крайней мере, пока не разберемся.

– Карах сказала, что, когда я сольюсь с островом, то все встанет на свои места.

– А еще она сама тебе сказала, чтобы ты не верила во все, что видела?

Каяра задумалась, прогоняя в голове картины того виде-

ния.

– А еще он убил ее! В том видение он убил ее! А потом сыграл ее возлюбленного. Я думаю, что тогда я точно видела Карах. Она пыталась поговорить со мной. Я уверена.

– Каяра, Карах мертва, — с сожалением сказал Володар. — Вы наследуете только воспоминания своих предков, но не души.

Она поникла. Сколько бы она не пыталась разгадать эти загадки, ответа найти не могла. Чем больше она думала и копалась во всем, тем сильнее только путалась в переплетенных нитях.

– Мы со всем разберемся, не переживай, — нежно сказал нареченный и крепко обнял ее за плечи, слегка помяв их, чем заставил Каяру немного расслабиться и закрыть от удовольствия глаза.

Наслаждение оказалось недолгим. Она встрепенулась, Володар наклонился и посмотрел ей в лицо. Опустошенный взгляд Каяры сверлил стену. Сейчас она была собрана, как никогда, все чувства были на пределе.

– Они близко, — единственное, что сорвалось с ее почти недвижных губ.

Глава 11

Последние лучи уходящего солнца клонились к горизонту. Синее небо разрежали бордовые волны, угрожающе нависая над их головами. Каяра и Соломон стояли молча на берегу пристани, они даже не смотрели друг на друга. В воздухе повисло напряжение, не предвещающее ничего хорошего. Даже те немногие птицы, что остались зимовать на острове, смолкли, в ожидании приближающихся гостей. Мир трепетал, он чувствовал, что вот-вот к берегу причалов что-то невероятное.

Каяра всем своим телом ощущала близость древней магии. Мелкая дрожь то и дело пробиралась по её спине. Она из последних сил пыталась сдержать рвущиеся на волю клыки. Даже Земля под её ногами чувствовала неотвратимую встречу с собратом. Также, как и остров, корабли древнего клана были построены на крови своих хозяев. Пусть и ныне они находились во владении других, связь между создателем и его творением ничто не может разрушить.

Несмотря на скорую встречу с легендарным флотом клана Ринса, Каяра не могла избавиться от волнения, кое порождало предвкушение предстоящей битвы. Она уже знала, что те, кто вёл её корабли, не были преисполнены радости. Им было чего опасаться, как и было за что сражаться. Они будут защищать свой мир, свои владения, как и своё право

быть свободными от её воли. также они прекрасно осознавали, что у неё есть причины лишить жизни каждого из них, а умирать они явно не собирались. Каяра чувствовала ненависть, злость и отрицание вместе с уверенностью, что спасение всё же найдётся. И она прекрасно понимала, на кого именно надеятся главы Гальдимеша.

– Идут, — возвести Соломон, слегка поморщившись.

Каяра поспешила обернуться. Из-за высоких деревьев показались члены Верховного Совета Триединства в сопровождении своих двух генералов: Володара и Виктора, а также шести солдат специального отряда, включая Рогнар. На действующих правителях Аресала красовались черные мантии с пологими капюшонами, скрывающими их лица. Каяра невольно вспомнила Тень из своих видений.

– Не понимаю, — раздраженным голосом сказал Соломон, — зачем нужно делать из этого тайну, которая раскроется завтра же утром?

– Это я попросила, — ответила она, не отрывая взгляда от движущихся в их сторону существ.

Соломон удивленно уставился на нее:

– Вы? — такого ответа он никак не ожидал услышать и пока не мог даже предположить, что послужило причиной для этого решения.

– Да, — спокойно произнесла она и, тяжело вздохнув, поспешила добавить прежде, чем слуга завалил бы ее утомительными вопросами: — Скоро сам все поймешь.

— Гальдимеш вам не обрадовался? Когда вы пожаловали к ним среди ночи? — не успокаивался старый вампир, съедаемый любопытством и волнением.

— Я еще не виделась с ними.

— Вы им приглашение по голубиной почте послали? — саркастически спросил он.

— Не выдумывай, — отмахнулась Каяра и отправилась на встречу Совету, что уже успел пересечь половину пляжа.

Соломон неохотно засеменял вслед за ней. Хотя он и натянул старательно приветственную улыбку, выглядела она на удивление поддельной, что для его таланта было не характерно.

— И где же они? — вместо приветствия бросил ей Артур.

— Скоро появятся на горизонте, — ответила Каяра.

Артур прищурившись окинул взглядом границу, соединявшую Орское море и сумеречные небо, но не найдя ничего примечательно, презрительно цокнул, покосившись на Каяру.

Настроение короля оборотней было обычным, точнее тем, какое она привыкла видеть. Кроме как недовольством и вечным противостоянием Артур Смоленский не спешил одаривать ее чем-то другим.

— Мое почтение, — скинув с себя капюшон, Ридгард сделал учтивый поклон головой.

— Рада вас всех видеть, — соврала Каяра, заразились его извечной воспитанностью и учтивостью.

— Как и мы вас, — взволнованно произнесла королева ведьм, также опустив капюшон.

— Добрый вечер, — слегка поклонился Соломон.

— Ну и? — нетерпеливо спросил Смоленский. — Только не говорите, что мы рано пришли.

Каяра закрыла глаза и прислушалась. Она отчетливо ощущала зов своей крови, все ее тело стремилось навстречу древнему флоту, а тот, воодушевленный возможностью вновь подпитаться силами от своей госпожи неся к ней на всех парах.

— Можете начинать обратный отсчет, — с улыбкой заявила она.

— Какой отсчет? — опешил Артур.

— Думаю, трех секунд будет вполне достаточно.

Сильный порыв ветра обрушился на них в ту же секунду, как Каяра закончила предложение. Она жадно втянула носом воздух, да, последняя кровь, что окропила палубы могущественных судов принадлежала выжившей дочери Карах — Силене. Ее образ тут же престал перед глазами потомка, черные длинные локоны, развивающиеся на ветру, отливались при свете уходящего солнца кровавым оттенком, восемь грозных клыков, черно-красный пронзительный взгляд, горделивая осанка, и нежные черты лица. Лицо прекрасного чудовища, что на одних наводило ужас, а другим вселяло благоговейный трепет. Почти такое же лицо, как и у нее самой. Силена была похожа на Карах, не так, конечно,

как Каяра, но гораздо больше, чем другие потомки их знатного рода.

Мгновение, новый порыв ветра подогнал высокую волну к самому берегу, и та вдребезги разбилась о песок, разлетевшиеся в разные стороны капли, почти достали до ног собравшихся, чем заставили членов Совета немного отступить назад.

– Красота! — с восторгом воскликнул Соломон.

На фоне красной границы заката появилось девять судов. Черные корабли неслись прямо на них с бешеной скоростью. Казалось, что ничто не сможет их остановить, и они вот-вот с силой выскочат на берег, протаранив деревья за их спинами.

Кларисса Берильская схватилась за мантию, с силой сжав ее в кулак на своей груди одной рукой, а второй поспешила прикрыть распахнувшийся от ужаса рот. Листат Ривгард замер в исступлении, он просто не мог отвести взгляда от резной кормы с изображением кричащих лиц коргов. В их распахнутые, клыкастые пасти заливалась вода каждый раз, когда быстроходы разрезали очередную волну на своем пути.

– Парусов нет! — изумился Рогнар, первый обративший внимание на голые маты, единственным украшением которых, служили остро-заточенные железные иглы, спиралью стремящиеся вверх и пронизывающие дерево по всей длине.

– Как они плывут? — тихо спросила Кларисса, все еще зажимая рот рукой. — Точнее, как они плывут так быстро!

– На борту каждого из них стоит каменный алтарь, — с гордостью пояснила Каяра. — Тот, кто ведет корабль, подпитывает его своей кровью и магией, взамен, он беспрекословно подчиняется своему капитану.

– Они сейчас раздавят! — взревел Артур, открывая мантию и сжимая рукоятку меча.

Володар подошел к нему и выставил руку, преграждая путь лезвию, уже наполовину выскользнувшему из ножен.

– Они сейчас остановятся.

– На такой скорости? — отпихнул его руку правитель. — Не смей меня! — Артур повернулся к Каяре: — Сделайте что-нибудь!

Каяра недовольно поджала губы, а затем с презрением посмотрела на вечно не контролирующего свои эмоции правителя.

– Они сейчас остановятся, — повторила она слова своего нареченного.

– Как?! — окончательно потеряв самообладание из-за страха за собственную жизнь, закричал во все горло король оборотней.

– Просто смотрите, — закатив глаза, ответил за свою госпожу Соломон.

Артур обернулся, окинув взглядом всех присутствующих. Да, страшно сейчас было не только ему, но только он один позволил этому чувству выйти из-под контроля. Но король совершенно не видел в своей реакции ничего уничижитель-

ного, напротив, он был готов обвинить каждого в безрассудности и глупости. Кажется, для Артура весьма характерна одна фраза, что столь часто ставит его в не лучшее положение в глазах окружающих: «Лучше перебдеть, чем недобдеть». Вот и сейчас он был уверен, что только один мыслил здраво, предвкушая опасность.

– Солдаты, встаньте в оборонительную позицию! – приказал он.

Опешивший Рогнар устался на своего генерала, ожидая подтверждения приказа. А пришедший из-за этого в ярость Артур, казалось, очончательно растерял остатки самообладания.

– Вы не слышали...

– Хватит! – закричала на него Кларисса. – Не стоит позориться еще больше, чем уже это сделано.

– Ты мне это мертвая потом повторишь! – склонившись, проревел ей прямо в лицо король оборотней.

– Артур, – спокойным тоном вмешался Листат. – Встань прямо и посмотри сам.

Корабли один за другим резко начали сбрасывать ход в паре сотен метров от берега. словно добираясь до определенной черты, они попадали в невидимую сеть, что почти останавливала их, лишая возможности более нестись сломя голову. Теперь они медленно, слегка покачиваясь в разные стороны, выстраивались в один ряд друг за другом, и боком подходили к длинному пирсу.

– Им мест не хватит, – обеспокоенно заметил Соломон.

– Они встанут во второй ряд, – сказала Каяра.

– Там места на три корабля с каждой стороны, все равно не хватит.

– Они встанут по одной стороне, чтобы не мешать местным судам.

И Каяра оказалась права. Три первых корабля пришвартовались вдоль пирса по правому борту, следующая тройка встала в ровную линию по левую сторону от них, также поступили и последние три корабля по отношению к предыдущим. Теперь, когда они находились так близко, члены Совета Триединства могли полностью оценить мощь малого, но явно не по силе, флота. Каждый из кораблей был вдвое больше пассажирских судов, кои числились в их владениях. Не говоря уже об их устрашающем внешнем виде и магических пушках, которыми были усыпаны «красавцы» по обеим сторонам. Короли и королева могли только гадать о той разрушительной силе, которой обладало это оружие.

Каяра с облегчением выдохнула: «Первое дело сделано, – они здесь».

Оборотни, колдуны и вампиры, облаченные в серые, неприглядные мантии, начали сходить на берег. Первыми шли простые монахи и солдаты, как поняла Каяра, приметив их нашивки на правых плечах. Первые носили цветок черной лилии, рукава вторых украшала та же лилия со скрещенными мечами, такие же мечи красовались и за их спина-

ми. Основная часть пассажиров находилась на первых трех кораблях, на последующих команда не превышала трех существ, за исключением последнего. Шесть монахов, одетых в золотые мантии, шли за Ратибором. Он единственный был облачен в боевые одежды клана Ринса, обтягивающие черные штаны и такая же под цвет кофта с длинным горлом, на котором расположилась железное ожерелье с витиеватым узором. Оно носило защитный характер, оберегая самую лакомую часть воина от врагов, в основном, конечно, коргов. На запястьях были схожие с ним браслеты, служащие тем же целям.

Монахи собрались вдоль берега, за выстроившимися в линию солдатами. Шесть колдунов в золотых мантиях сначала подошли к ним, сказав несколько слов на древнем ишрите. Артур недоверчиво сдвинул брови, и на этот раз он оказался прав.

– Держитесь вместе, будьте на стороже.

Каяра пыталась сохранять невозмутимое спокойствие, но ее сердце предательски ускоряло ритм. Это не скрылось от Соломона, который уже пожалел, что не прихватил с собой меч. Володар подошел ближе, встав между ней и Клариссой. Рогнар занял позицию между королем оборотней и королем вампиров, немного отступив назад, дабы не вставать с ними в одну линию как равному. Солдаты специального отряда рассредоточились за их спинами, они все были напряжены и явно не ожидали от пребывавших гостей ничего хорошего.

«Двадцать восемь солдат», – мысленно посчитала Каяра и тяжело вздохнула, – это было не то, на что она рассчитывала.

– Они не поприветствовали вас, – озадачено прошептал Соломон.

– Они это сделают. Позже, – ответила Каяра.

– А должны были сразу, – ей было нечего возразить на это замечание.

Старый вампир был несомненно прав, каждое их действие служило лишним указанием на то, что она и без этой демонстрации хорошо понимала. Гальдимеш больше не желает служить крови Ринса. Смена герба говорила сама за себя, открытая книга и два клинка с боковым захватом, были символом ее клана. Некогда первый Совет Гальдимеша принял и носил его с честью... А теперь на его месте был лотос... Она никогда не встречала этот знак прежде, он точно не принадлежал ни одному древнему роду. «Они так хотят показать свою независимость?» – предположила Каяра.

– *Мы рады приветствовать Вас, Кровавая Княжна,* – поздоровался мужчина с светло-кариими глазами. Он сразу распознал наследницу клана Ринса, остальные его явно совсем не волновали. Даже присутствие еще одного вальмирия никак не привлекло внимания горделиво задравшего нос колдуна.

Они остановились в паре метров от них. Ратибор стоял позади Совета Гальдимеша и пристально смотрел на свою истинную госпожу. Артур ухмыльнулся, услышав ишрит, на

его лице красовалась надпись «ничего другого не ожидал». Клариссе и Листату выходка монаха тоже не пришлась по душе, но они оказались куда более сдержанными.

Каяра внимательно присмотрелась к кареглазому, вытянутый крючковатый нос, тонкие губы, красное родимое пятно над левой бровью в виде кляксы: «Это он».

– *Убей.*

У Соломона перехватило дыхание, когда Ратибор послушно оголил свой меч и всадил монаху в шею. Тот даже не смог сразу осознать, что именно произошло. Он с ужасом опустил глаза на окровавленное острие, торчащее из его тела, открыл рот, пытаясь что-то произнести, но в этот момент шевалье кров Ринса дернул меч в сторону, разрезая половину шеи. Бездыханное тело, с замершим в испуге лицом, рухнуло на песок, предав ему бардовый окрас.

Никто не решался даже сдвинуться с места, не то чтобы произнести хотя бы слово. Единственным, что нарушило нависшую над пристанью тишину, был внезапный приступ икоты короля оборотней. Теперь уже пять монахов осторожно обернулись, чтобы с точностью убедиться, кому принадлежала рука палача.

Окровавленный Ратибор был невозмутим. Он стоял смирно, прижав руки по швам, и продолжал смотреть на свою владыку, в ожидании нового приказа. И ждать ему оказалось не долго:

– *Убей оставшихся предателей.*

Ратибор поднял меч и двумя точными взмахами разрезал спины двум монахам, стоявшим по обе стороны от первого убитого. На золотых мантиях остальных появился кровавый узор, а в глазах зияла безысходность. Один, тяжело дыша, сделал шаг вперед, представ лицом перед убийцей.

– *Я не боюсь смерти,* – его голос дрожал, но он старался держаться уверенно, укрощая бурю страха внутри собственного сердца. Он сделал еще один шаг навстречу Ратибору и расставил руки в стороны. – *Давай, чего же ты ждешь, шавка Ринса.*

– Он убил всех, кого должен был, – спокойным тоном произнесла Каяра.

Монахи удивленно уставились на нее. Да, каждый из них испытал облегчение при этих словах, но до полного успокоения еще было далеко.

– *Что это значит?* – воскликнул самый старый монах. Его лицо украшало безумное количество морщин, превращая в сморщенную губку, видимо, возраст его уже давно перешел границу столетия, в некогда голубых глазах, почти не осталось цвета неба, лишь безликая серость, а на длинных седых волосах не было и намек на прежний окрас.

Каяра повернулась к Соломону. Тот встрепенулся, сначала не осознав, чего именно хотела от своего слуги госпожа. Но быстро уловив ход ее мысли, он поспешил обратиться к напуганным гостям:

– Я рад приветствовать Совет Гальдимеша. Но смею на-

помнить, что прежде, чем вы соизволите обращаться к моей владыке, вам надлежит поприветствовать ее с должным почтением.

Монахи переглянулись. Они явно не собирались делать ничего подобного изначально. Но теперь их уверенность была сломлена, сердца прибывали в смятении, которую и поспешил разогнать Ратибор своим примером. Он опустился на одно колено, выставив руку, согнутую в локте перед собой и громко прокричал:

– Слава кодексу! Слава крови матери его! Слава Ринса!

Солдаты Гальдимеша последовали примеру своего генерала. Малая армия опустилась на одно колено и громко поприветствовала Кровавую Княжну, пусть и голос их не звучал столь же уверенно, а в словах не была слышна гордость, лишь звон трепещущего страха, их крик разнесся вдоль берега, заставляя воздух содрогнуться, а кровь побежала быстрее по венам, ускоряя пульс каждого из них.

– Слава кодексу! Слава крови матери его! Слава Ринса!

Каяра внимательно наблюдала за Советом Гальдимеша. Монахи переглядывались, никак не решаясь отступить от первоначального плана. Сомнения съедали их изнутри, подпитываясь запахом крови убитых. Старик угрюмо посмотрел на тела подле своих ног, затем окинул взглядом дрожащих от страха монахов, косящихся на склонивших головы солдат, сжал в кулак седую бороду и кое-как опустился на одно колено.

– Ториган! – воскликнул златовласый молодой колдун. Цвет его волос почти сливался с цветом мантии, даже глаза у этого парня были подстать золотому одеянию. Но не смотря на драгоценный отблеск в его внешности не было абсолютно ничего привлекательного. Горбатый нос смотрел немного влево, впалые щеки придавали еще большую худобу его и без того хлипкому телосложению, тонкие кривые губы подпирал большой шрам, разрезающий сильно выпирающий подбородок.

– Делай, что должно, Фелинс, – пробурчал себе под нос старик.

– Гола! И ты? – Фелинс с неодобрением наблюдал, как и второй член Совета опустился на одно колено.

Черноволосый мужчина, по человеческим меркам на вид лет сорока, поднял голову. Его внешность обладала исключительно мужскими чертами: ярко-выраженные скулы, серьезный, даже властный взгляд, густая короткая борода, мускулистая шея, широкие плечи, только голос верховного монаха выбивался из общей картины, обладая неким бархатным тембром, что несомненно ласкал слух и не внушал никаких опасений.

– Она наследница крови матери кодекса, – ответил Ториган. – Прояви уважение к нашей вере.

Фелинс скрипя зубами опустился на одно колено. Монахи, чьи сердца еще были полны сомнения последовали примеру оставшихся членов Совета Гальдимеша. По пристани

раскатился еще один оглушительный крик, звучащий с надрывом в горле, приправленный недюжинной ненавистью и противостоянием:

– Слава кодексу! Слава крови матери его! Слава Ринса!

Каяра выставила руку, согнутую в локте, перед собой и сделала поклон. Монахи поднялись с колен. Их лица искажало презрение к самим себе, в крови верховных она четко ощущала колющий привкус унижения. Столько веков ни один из клана Ринса не казал носа в их владения, а теперь объявилась она, но не просто пришла помолиться древним богам в чертоги храма, а заставила их покинуть собственный дом, явиться к ней на поклон, убила их сородичей, и собиралась требовать полного повиновения. Нет, они уже забыли об этом долге перед ее кровью. Но ничего, она им напомнит...

– Вы звали нас, Великая Княже, – старик произнес последние слова с особым акцентом, словно выдавливая их из себя. – Мы думали, что вы пожелали вернуть корабли, но, видимо, вашему сердцу также было угодно пролить и нашу кровь?

– Они нарушили законы кодекса, за что и поплатились, – властным тоном ответила Каяра.

Члены Совета Триединства переглянулись, а затем уставились на нее. В очередной раз она держала их в неведении, не удосужившись даже предупредить. Кажется, она теряла последнее доверие, которое у них оставалось по отношению к ней. Но иначе, глава клана Ринса поступить не могла. Она

и не планировала убивать эту троицу, но они не оставили ей выбора. Подобное неуважение, открытое противостояние ее праву, это нужно было пресечь на корню. Их жизни по сути могло спасти простое приветствие, которым они так нагло пытались пренебречь. Желая указать на ее место, они лишь заставили напомнить, где именно зияет ее трон.

– И в чем же конкретно была их вина? – вмешался в разговор Фелинс, он кипел от злости. Сложно сказать, кого он сейчас ненавидел больше: ее за убийство и власть над ними или же себя за слабость, невозможность ей противостоять?

– Они попятнали свою веру, предали законы кодекса. Вы и правда желаете, чтобы я озвучила все преступления, что они совершили? – Каяра одарила старика высокомерным взглядом.

– Да, желаю, – ответил старик. – Потому, что я жил с ними рука об руку, я видел, как они пришли в этот мир и, благодаря вам, увидел их конец. Я не имею ни малейшего понятия...

– Не смешите меня! – грозно крикнула на него Каяра, выпуская на волю восемь клыков.

Старик вжался. Истинное лицо Кровавой Княжны не могло не приводить в ужас, а уж тем более, когда ее влияние на него было столь велико. Каждый чистокровный, что во много раз превосходил по благородности другое существо, имел неоспоримое влияние. Гнев благородного – заставлял трепетать и бояться низкорожденных, страсть же преумножалась во сто крат, полностью лишая способности здраво мыслить.

И сейчас Ториган впервые за свою долгую жизнь осознал, что значит быть слабым перед лицом сильного. Он впервые почувствовал, кем именно пренебрегал все это время и кому еще недавно собирался бросить дерзкий вызов.

– Они отвернулись от староверов, – Каяра кипела от злости, – закрыли врата храма! Не впускали в его чертоги без подати чистокровных! Верующим неблагородных кровей, но с чистой любовью в сердце к кодексу, посмели закрыть вход! Не отзывались на мольбы умирающих, отстранились во время гонения и истребления тех, кого должны были защищать! Мне продолжать?

Старик замотал головой и опустил взгляд в пол. Его руки задрожали, а дыхание стало тяжелым и прерывистым.

– Вы прекрасно понимаете, почему у меня есть сейчас право убить всех вас и упразднить Гальдимеш! – она говорила громко, так, чтобы каждый из монахов ее отчетливо мог услышать. – Вы давно уже не преданы той вере, которую ваши предки поклялись защищать! Голос кодекса не звучит ни в ваших сердцах, не поет в ваших помыслах! Вы позор на истории моего рода...

Она запнулась. Влюбленное лицо Карах предстало перед ее глазами. Ее крепко сжимали руки Тени, а внутри Каяры все переворачивалось, ей стало трудно дышать...

Глава 12

– Тогда я должен был быть первым, – тихо сказал Ториган, – кого вы должны были казнить. Я единственный, кто входил в Совет еще во времена истребления чистокровных.

Кларисса, Артур и Листат в этот момент почувствовали себя мягко говоря неуютно. Восемьдесят лет назад они прекратили войну с чистокровными, оправдали почти всех убитых, а также наделили особыми правами выживших староверов, которых, как оказалось, было куда больше, чем они предполагали. Не считая тех, кто усиленно выдавал себя за некогда подвергавшихся гонениям приверженцев древних законов, а особо сообразительные даже называли себя чистокровными из различных благородных кланов, ведь последние по новым законам не только восстанавливали свои права, получали особую защиту, но и имели право вернуть себе прежние владения.

Нынешний Совет Триединства сместил предыдущих правителей, Кларисса заняла место своей матери, которая в связи с возрастом и неизлечимой болезнью ограничилась лишь домашним арестом, но и тот продлился недолго в свете указанных причин. Листат же сел на троны своего дяди, приговоренного к пожизненной ссылке в Белую пустыню, куда так и не явился, его дальнейшая судьба никому неизвестна. Наследника у Кремна не было, поэтому власть над вампирами

была отдана его ближайшему родственнику. Только Артур был избран оборотнями вместо убитого короля. Основную вину тогда возложили на Торейя, выставив его лжецом и главным убийцей. Конечно, подобная несправедливость в распределении наказания у многих вызывала вопросы, но все было выставлено так, что они ушли со своих постов в глубоком раскаянии за то, что сразу не узрели в Торее предателя их устоев и зачинщика кровавой бойни.

Но не смотря на все же предпринятые тогда шаги, все трое сейчас прекрасно понимали, что казнь Торейя никак не может оправдать Совет Триединства в глазах староверов, тем более, когда двое из них являлись наследниками предыдущих правителей. Это осознание и служило основной причиной их страха перед новыми союзниками.

– На сколько я знаю, – сказала Каяра, – вы тогда голосовали против закрытия храма. И мне известно, что за свою попытку открыть врата обители просящим о помощи староверам, вы были на полгода заперты в башне Познания.

Ториган поджал губы в кривой ухмылке:

– Это были весьма продуктивные полгода. Тогда я прочитал большую часть книг, с которыми мне удосужилось познакомиться за всю мою жизнь. Но, – он сделал паузу, а затем продолжил, глядя прямо в черно-красные глаза Кровавой Княжны, – это не умоляет моего греха.

– Как и не умоляет того, что вы сделали после, – добавила Каяра.

– Значит, вы позвали нас сюда, чтобы казнить? Воспользовавшись перед этим – вернув свои корабли? – он махнул рукой в сторону пристани.

– Не преувеличивайте. Они могли вернуться ко мне и без вашей помощи.

Ториган поднял брови и удивленно посмотрел на нее. В его взгляде читалась и доля страха перед могуществом древней крови, о которой он и думать забыл. Но после недолгого раздумья, он встряхнул седые волосы со лба и переменялся в лице.

– Или вы хотите нам предложить тот же выход, что и клану Делая? – теперь в его голосе слышалась злость. – Подарите вашим новым друзьям? – он кивнул головой в сторону правителей Аресала.

Кларисса заерзала на месте, Артур довольно ухмыльнулся, а Листат вопросительно посмотрел на Каяру, которая будто и не предала его словам никакого значения. Она все также сохраняла невозмутимое спокойствие, источая некую, необъяснимую силу, что невольно заставляла присутствующих относиться к ней, если и не с уважением, то хотя бы с вполне оправданным опасением.

– Нет. Я не могу поступить так с Гальдимешем, – спокойно ответила она.

– Тогда, значит, убьете? – усмехнулся он.

– И этого я тоже делать не хочу.

Ториган удивленно уставился на нее, вместе с оставшими-

ся двумя верховными монахами.

– Чего же тогда вы хотите? – просил Гола, чье терпение начало сходить на нет.

– Я хочу, – Каяра сделала небольшую паузу, – признать независимость Гальдимеша.

Артур Смоленский подавился собственной слюной, застрявшей в горле от разочарования и испуга. Соломон озадаченно покосился на Каяру. Володар, который тоже ничего не подозревал о ее намерении, машинально сделал шаг в ее сторону, словно собираясь что-то возразить, но она его опередила:

– Но это будет сделано на моих условиях. Гальдимеш получит независимость только в том случае, если я посчитаю его достойным хранить и оберегать нашу веру, как и самих староверов.

– Ха-ха-ха! – громко рассмеялся Ториган. Его смех сопровождался нервной дрожью. – Конечно! Умрите и станете свободными! – он похлопал в ладоши. – Чисто в духе Ринса!

– Позвольте, если Гальдимеш получит независимость, то как тогда мы будем заключать союз! – спохватился Артур, наконец справившись с приступом кашля.

– А кто сказал, что мы будем заключать союз? – злобно бросил ему Фелинс.

Артур презрительно оскалился на колдуна, тот не остался в долгу, одарив оборотня надменным взглядом.

– А как иначе вы сможете мне доказать, – вмешалась в

назревающий спор Каяра, – что достойны стать оплотом для нашей веры и верующих? Гальдимеш был создан для защиты староверов. Для этого вам был отдан во служение один наших лучших воинов, а никак не для оберегания избранных монахов!

– Только, кажется, наш защитник нынче перешел в палачи! – заметил Гола и разочарованно бросил взгляд через плечо.

Ратибор был все также непоколебим, на его лице не было ни капли разочарования, а в крови отчетливо чувствовался запах победы. Он был счастлив, наконец-то смог вырваться из оков Совета предателей и вновь послужить кодексу, как то ему и полагалось.

– Ратибор не меньше вашего ответственен за все, что было сделано, – пояснила Каяра. – В случае, если Гальдимеш не сможет отмыться от своего позора, да, он станет вашим палачом, но и своим тоже.

– Вы убьете последнего члена своего клана? – изумленно воскликнул Фелинс. – Даже зная, что сами приказали ему подчиняться и беспрекословно выполнять наши приказы?

– Так-то приказала не она, – словно между делом бросил Соломон.

– Сути дела не меняет! – возразил Фелинс.

– Да, – подтвердила Каяра, обрывая разгорающийся спор.

Верховные монахи повернулись к своему генералу. На его лице царило все то же спокойствие, ни единой эмоции. Ка-

залось, что его ничуть не беспокоила подобная участь.

– Вы сейчас, Владыка, – Фелинс прищурился, всматриваясь в ее лицо, – по сути подталкиваете нас сделать только один выбор. Вы предложили на либо умереть от руки Ратибора, либо погибнуть в бою с Калгалой. В первом случае смерть будет даже куда менее болезненной, чем во втором.

– А вы уже сразу готовитесь проиграть? – с вызовом спросила Каяра.

Фелинс задумался. Он обернулся, внимательно изучая пристань. Затем остановил взгляд на замке, немного сморщив и без того морщинистый лоб.

– Скажите мне честно, Владыка, какие у нас шансы на победу? Каков будет исход этой битвы? Только не врите. Ответьте, как истинная Ринса, без утайки и не жалея ничьих ушей, – на последних словах он покосился на королей и королеву, а те, в свою очередь, затаив дыхание приготовились услышать ее ответ.

Каяра сделала глубокий вдох и четко произнесла, не допустив ни единой ноты сомнений в голосе:

– Мы победим.

– А точнее? – еще более настойчивым тоном произнес Фелинс, приподняв одну бровь.

Каяра на секунду отвела взгляд, собираясь с мыслями. Она уже не раз прокручивала все возможные исходы этой войны: от того, когда может напасть калгала со своей армией коргов, как будет происходить битва в той или иной ситуа-

ции, до самого главного, чем все закончится. Но еще никогда она не произносила этого вслух даже в присутствии своего нареченного, который сейчас также, как и все остальные внимательно всматривался в ее лицо, в ожидании ответа.

– Многие погибнут. Если калгала нападет сейчас, то скорее всего выживших останется мало. Но это мы можем исправить, если будем работать...

– Не увиливайте, – нетерпеливо прервал ее Фелинс, – говорите, как есть сейчас. Калгала может напасть в любую минуту, он не будет ждать, пока мы подготовимся.

– Хорошо. Многие падут от рук коргов. Но победа будет за нами. Мы убьем калгалу.

– Вы? Это вы и последний Ситал? – уточнил старик.

– Да.

– И как вы это сделаете?

Каяра извиняющимся взглядом посмотрела на своего возлюбленного. Тот согласно кивнул, – он понял ее без слов. Та надежда, которую Володар столь тщетно пытался сохранить до этого момента, будет атакована голосом разума, что ему претил все это время.

– Ценой наших жизней.

– Ваших? Или всех наших? – не успокаивался монах.

Каяра сглотнула и, сделав шаг вперед, произнесла с долей гордости:

– Моей и Володара.

На их лицах отразилось облегчение. Даже сердца Сове-

та Триединства преисполнились некой радостью. Что может быть лучше, чем убийство всех проблем разом? Калгала, конечно, олицетворял собой самую главную и самую пугающую из них, но нельзя было убрать из этого списка двух оставшихся вальмириев. Любой, кто сильнее тебя, будет внушать страх. Страх за собственную жизнь, власть, за привычный уклад, что дарует тебе некое чувство безопасности. Сложно строить планы на будущее, именно на то, которое бы тебе хотелось, если все, чем ты обладал ранее может быть поставлено под угрозу.

Реакция народов, как староверов, так и новообрядцев, могла быть непредсказуемой: от страха перед могущественными созданиями, до благодарности и вознесения их же. Ни одно и ни второе не могло принести спокойствия. Либо война, либо смена власти. Сложно сказать, к чему существа придут в конце. И что поистине страшнее правителей.

Однако, для монахов Гальдимеша смерть Кровавой Княжны была равносильно получению свободы. Получению права превратить некогда созданный ею храм в могущественный оплот власти, который сможет занять свои четкие и влиятельные позиции на мировой арене. Не сказать, чтобы Совет Триединства был рад такой возможной перспективе, – созданию еще одного конкурента, что может посягать на их мечты о едином государстве для всех населяющих землю существ. Но живая Княжна несла в себе куда больше опасности, чем новоиспеченные Правители из старых монахов, что

уже теперь, в свете текущих событий, явно утратили прежнее уважение своих последователей.

Каяра поморщилась, монахи вздрогнули, приняв это за неодобрение их реакции на возможную жертву последних вальмириев. Однако, сейчас сдвинутые брови Кровавой Княжны с искривившимися в отвращении губами отражали отнюдь не разочарование в тех, в ком она уже давно не стремилась сыскать ни веры, ни преданности старым законам. Нет, ее внимание сейчас было приковано к чему-то другому. Тому, что со скоростью ветра приближалось к острову.

– Что это? – не отрывая взгляд от горизонта, спросил Володар.

– Сейчас узнаем, – прошипела сквозь зубы Каяра.

– Это... – насупился Соломон и сделала несколько шагов вперед, жадно втягивая носом морской воздух.

В сердцах присутствующих появилось колкое чувство, что одновременно зывало к желанию бежать, спасти свои шкуры пока еще не поздно, а вместе с тем пробуждало интерес к непоколебимой водной глади, что явно скрывала от них нечто, что было недоступно их взорам.

– Пахнет кровью, – тихо сказал Ратибор.

– Нет, – возразила Каяра и, посмотрев на последнего члена своего клана, добавила: – Пахнет смертью.

– Чьей? – сжав платье на груди, спросила Кларисса.

– Скоро узнаем.

– «Скоро узнаем» – не ответ! – разозлился охваченный

страхом Артур. Каяра даже не повернулась в его сторону, в отличие от остальных присутствующих на побережье. Она уже давно привыкла к несдержанности этого оборотня, как и к его чрезмерной пугливости. Он впадал в панику абсолютно от всего, и, не желая ее контролировать, изливал все внутренние переживания довольно резкими изречениями. – Если к нам приближается враг, то мы должны знать! Говорите немедленно!

– Это не враг, – Каяра с презрением бросила в ответ королю оборотней. – Это клан Сурга.

– Мертвый клан Сурга, – поправил ее Володар и с сочувствием посмотрел на свою нареченную.

На горизонте показалась маленькая черная точка. Она быстро приближалась к берегу, становясь все больше. Через несколько секунд, даже не самый зоркий глаз оборотня с легкостью мог разглядеть корму и голые мачты. Черный корабль, усыпанный резными головами воронов по бокам, внушительных размеров, совершенно не подавал никаких признаков жизни. Но при этом несся на них куда быстрее, чем корабли Ринса. Сомнений не было, он, подобно наследию клана Каяры, так же был порожден магией крови или же перерожден ею.

– Нам нужно бежать? – спохватилась Кларисса, не отрывая руки от платья, ткань которого, казалось, была готова вот-вот треснуть по швам.

– Нужно созвать стражу! Володар! – закричал вконец по-

терявший всякое самообладание Артур.

– Нет, – отрезал третий генерал, а затем, посмотрев на перепуганные лица членов Совета, добавил: – Нам нет никакого смысла созывать армию. На этом корабле нет врага.

– Как и друзей, – добавила Каяра.

– Что это значит? – спросил Листат, и Фелинс с одобрением бросил взгляд в его сторону, словно тем самым пытаюсь показать, что король вампиров только что сорвал вопрос прямо с его языка.

– Сурга мертвы.

– Что значит мертвы?

– Значит, – Соломон выдохнул и с горькой улыбкой ответил на вопрос члена Верховного Совета, – что Тень передала нам подарочек в виде нелицеприятного предупреждения.

– Что?! – завизжал Артур. Кларисса и Листат посмотрели на него с неодобрением. Конечно, оборотни и без того были лишены должной способности сохранять самообладание в следствии сильных эмоциональных приливов, но их король явно никогда особо и не старался сдерживать своих порывов. Вот и сейчас он заставил своих соратников краснеть, за писклявый тон, смешанный с лживым рыком. – Что вы несете! Говори нормально или...

– Или? – повысил тон Соломон, но тут же сменил гнев на милость, увидев, как разбушевавшаяся шавка тут же вжала голову. Старый вампир улыбнулся притворной почтительной улыбкой, посчитав свою учтивость еще одним кинжалом

в груди невоспитанной собаки, и спокойно произнес: – Вам не о чем так переживать, *король*, – последнее слово он выделит странной интонацией, что по сути не звучала как оскорбление, но давала точно понять, что никакого уважение оно в себе не несет, – к нам приближается корабль полный трупов, а не коргов, и к вашему, как я смею предположить, не меньшему счастью, также не полный староверов.

– При чем тут они? – закатил глаза Артур. Он заерзал на месте, явно сиюсь не подать виду, что Соломон угодил прямо в самую точку своим предположением на его счет.

– Прошу прощение, если был не прав, – с довольной ухмылкой ответил старый прохвост.

– Довольно, – резко одернула их Каяра. – Имейте хоть каплю уважения к павшим.

На пристани повисла тишина. Каждый молча наблюдал за черным красавцем, что приближался к берегу. Большой, некогда внушающий страх, он бороздил бескрайние моря, помогая вырывать победу своим хозяевам. Теперь же он вел их в последний путь. Тень превратила его в кладбище. С виду тихое и безмятежное, но таящие в себе нечто опасное – его кровь. Ту самую, что подгоняла нестись веред на всех парях со спущенными парусами.

– Мы не можем дать ему причалить, – сказала Кровавая Княжна.

– Почему? – удивленно посмотрел на нее Фелинс.

– А ты не видишь?

– Что именно я должен увидеть?

– Он несется быстрее наших кораблей, как думаешь, что подгоняет его вперед?

Фелинс прищурился, а затем резко широко распахнул глаза.

– Его напитала магия крови калгалы.

Каяра кивнула.

– А значит, – Соломон повернулся к членам Совета Триединства, собираясь взять на себя бремя объяснить несведущим детям простую истину, – весь корабль – его шпион.

– Но... – начал Листат, но тут же замолчал и жадно втянул в себя воздух. – Я ничего не чувствую. Только запах гниющей плоти. И тот слишком слаб.

– Он поставил барьер вокруг корабля. Мы не можем дать ему пристать.

– Дети кодекса должны иметь хотя бы право на нормальное захоронение! – прошипел сквозь зубы Фелинс.

Вокруг Каяры заплясали черные клубы дыма, и она с гневом прорычала в его сторону:

– Вы хотите рискнуть живыми?!

– Нет... но...

– Как минимум, этот корабль может оказаться шпионом калгалы! В худшем случае, его первой атакой на остров! Магия крови не ведает границ! Что именно он вложил в нее, даже я не берусь предугадать!

– Просто, – еще более тихо сказал старый монах, но тут

же умолк, как только Каяра подняла ладонь вверх.

– Думаешь, я желаю им таких похорон? Думаешь, мне не больно терять староверов раз за разом? Если бы я могла, я бы отдала им почести достойные королей! Но я не могу рисковать... Мертвые уже ничем не смогут нам помочь, так пусть хотя бы не принесут еще большей беды.

– Согласен, – кивнул Соломон.

Каяра сжала кулаки. Вновь ей нужно было стать чудовищем в чужих глазах. В очередной раз навлечь на себя страх тех, кого стремилась защищать. Неблагодарная участь любого Ринса, быть презираемыми миром, который они были призваны охранять ценою собственных жизней.

– Отойдите дальше от берега, – не оборачиваясь, бросила она приказ.

– Что? – воскликнул Артур.

– Лучше отойти, – не дал ему закончить Володар. – Она уничтожит корабль, но он пропитан кровью и силой калгалы. Это будет непросто. Как и не безопасно для вас.

Он серьезно посмотрел в глаза каждому из членов Совета Триединства. Они поняли – он не шутит, но и соглашаться сразу на требования Княжны из древнего Смоленскому претило.

– Она будет бить в сторону моря, какое отношение это имеет к берегу?

– Прямое, – вмешался Фелинс и повернувшись к своим малочисленным собратьям произнес на древнем Ишрите: –

Кровавая Княжна будет атаковать! Вам лучше скрыться в тени деревьев, – он махнул в сторону лесополосы, что тянулась вдоль берега, – дабы ее безумные силы не поразили наши тела!

Монахи, не произнеся ни слова, поспешили последовать совету Фелинса. Ратибор проводил их взглядом, но с места не тронулся. Фелинс обернулся, но убедившись, что генерал не желает покинуть пристань, уговаривать не стал. В глубине души он даже надеялся, что его заденет какой-нибудь отлетевший кусок кормы и пронзит предателя прямо в его древнее сердце. Но, конечно, шанс на нечто подобное был ничтожно мал. Но старый монах никогда не оставлял надежды, даже в самые темные часы своей истории.

Режущая боль прошла через все тело Кровавой Княжны, но ни единого звука не сорвалось с ее губ. Кровь хлынула из открывшихся ран и призрачные огромные крылья раскрылись за ее спиной. Она взмыла ввысь, словно стрела, оставляя за собой шлейф черного пламени. При виде этой картины кто-то замер в ужасе, чье-то сердце наполнилось восторгом, а чьи-то ноги даже подкосились от неожиданной силы, что источала древняя кровь. Трепет – единственное чувство, которое разделял каждый, кто стал свидетелем ее вознесения в небеса.

Запах коргов манил ее как никогда. Жажда раздирала горло, все нутро вопрошало лишь об одном – броситься к кораблю, что пестрил как праздничный стол заветными яства-

ми. Но долг голос разума был громок и ясен: «Это ловушка». И, о как же он был прав!

Черное пламя наследницы рода бога Одара с каждой секундой разрасталось, становясь все ярче. Его лепестки, подпитываемые ее ядовитой кровью, пылали все сильнее. Никто на берегу уже почти не мог различить ее очертания за плотной завесой. Каяра упивалась собственным могуществом. Не говоря уже о том, что наконец, она была там, где ей суждено было быть от рождения – в небе. Почти рядом со своим истинным отцом. Почти рядом со своим безвременно покинувшим этот мир кланом. Казалось, что, чем ярче она будет сиять, тем больше шансов, что ее предки заметят ее свет из дома их отца. Она чувствовала сердцем, как каждый из них одобрял ее могущество, гордился ее силой. Словно тысячи рук легли на плечи юной вальмирии, одобряя ее действия.

Пламя отслоилось от тела, собираясь в большой круг перед ней. Кроваво-черный взгляд скользнул по карме. Женщина, шатаясь, пыталась встать на ноги, но сил обескровленного тела было недостаточно. Она попыталась разбудить одного из мужчин, но все было тщетно. Запах крови привлек ее внимание. Крови, что была столь же желанна для нее, сколь и губительна. Она подняла голову и увидела ее. Ту, на чей зов пришла вся ее семья. И ту, из рук которой теперь ей было суждено принять смерть.

Каяра тяжело вздохнула. Она ждала этой встречи, верила в этот клан. Но сейчас ей предстояло одним ударом сжечь

все свои надежды.

Огненный круг шелохнулся и обращаясь в копье ринулся на корабль. Женщина закричала. Но ее крик стих прежде, чем успел дойти до своего пика. Корабль объела черная смерть. Кто-то успел открыть глаза, кто-то успел выпустить кроткий стон боли. Но ни один из них, кроме той самой женщины, так и не понял, что принял смерть от руки той, которая должна была стать им спасением.

Скупая слеза скатилась по щеке Кровавой Княжны. Она успеет высохнуть до того, как она спуститься на песок. Ее не увидят ее Союзники. Хм... Союзники, что сродни врагам. Те, за которых она будет сражаться, не взирая ни на презрение, ни на их безумную жажду ее гибели.

Красный лепесток прорезал черное пламя на левой корме. Каяра прищурилась, пытаясь взглянуть в него. Она была не единственной, кто обратил на это внимания. Но ни ей, ни ее нареченному супругу не было суждено предотвратить первую атаку калгалы.

В одно мгновение черный окрасился в цвет крови и бросился на нее потоком огненных стрел. Каяра укрылась собственными крыльями, но призрачным защитникам было не устоять под натиском силы Тени.

– Кая!

Володар взмыл было в высь, но она остановила его:

– Нет! – взревела Кровавая Княжна, повернувшись к своему возлюбленному. Одним движением руки она прибила

его к земле, не давая подняться: «Один из нас должен уцелеть, или им не выжить».

Она уже чувствовала этот запах, что становился ярче, за выжженным запахом крови калгалы. Они уже здесь. Тысячи коргов идут по дну в сторону острова... Их отец ведет своих детей на этот бой. Он обманул всех. Собрал всю дичь в одном месте и пока она грызлась между собой, вел армию на сражение, которое заведомо мог выиграть.

Каяра взревела. Ее крик содрогнул землю, деревья и каждый камень в стенах крепости. Вопль ненависти. Вопль во имя победы. Она вырвет ее любой ценой.

Одна из стрел пронзила ее спину насквозь, выходя через живот. Крылья исчезли, и она упала вниз. Володар хотел броситься к ней. Но она вновь успела прижать его к земле, даже лежа лицом в песке, протянув руку перед собой.

– Кая! – на этот раз в его голосе слышалась мольба, но ей некогда было объяснять.

Она села на колени и обхватила огненную стрелу руками. Кожу разъело от невиданной ей доселе силы. Но боль ничто, сейчас она не имеет никакого значения. Она выдернула стрелу из живота и не мешкая ни секунды пронзила себя несколько раз. Кровь ручьями хлынула из ран и тут впиталась в землю:

– Барьер! – закричала она на древнем ишрите и огромный серый купол накрыл остров.

Каяра рухнула без чувств, продолжая терять кровь, что

тут же поглощалась островом. Он был голоден. Он давно не ощущал силу своего создателя. Он был жаден.

Володар за секунду подбежал к ней, освободившись от прежних оков. Но Соломон преградил ему путь возле ее тела:

– Если ты это остановишь, нам всем не жить!

Глава 13

Древняя кровь растекалась по песку выжигая все на своем пути. Тонкие струи тянулись вдоль берега. Черное пламя окутало тело последней Кровавой Княжны, оно же перекинулось на алые линии и встало стеной на пути у тварей, чьи головы уже показались над беспокойной поверхностью Орского моря. Темные тени отразились на воде вдоль пристани, враг подступал к острову, словно, не видя огненной преграды перед собой.

Дикий рев прогремел над головами испуганных правителей и монахов. Земля сотряслась под топотом каменных воинов, что сорвались со своих мест, обнажив проржавевшие мячи, и сломя голову бежали на врага.

Они, один за другим, бросались на огненную стену, и пламя расступалось, пропуская их вперед. Они рубили головы с плеч, рассекали плоть и отрубали конечности стремя глав бросающимся в атаку коргам, продвигаясь в глубь водной пучины. Их было не больше пары десятков, но они вышли супротив тысячи врагов, услышав зов крови своей матери, ее последней наследницы, что все еще неподвижно лежала на песке, окутанная собственным пламенем.

– Боги, — сжав мантию на своей груди, взмолился Фелинс.

– Вам всем нужно укрыться в замке! – скомандовал Со-

ЛОМОН.

Впервые ни один из членов Верховного Совета Триединства не стал перечить. Нет, они сначала молча принялись пятиться назад, затем ускорили шаг, продвигаясь полубоком, не отрывая взгляда от того, как бездушные статуи, что недвижимо стояли, как памятники прошлого всю их памятную жизнь, теперь защищали остров, защищали каждого из них.

– Быстрее! – еще громче выкрикнул Соломон опешившим монахам, и они тоже послушались приказа никем не коронованного предводителя.

– Нужно стянуть войска к берегу! – наконец произнес только что пришедший в себя пятый генерал.

– Нет, — раздался приглушенный голос Кровавой Княжны.

Лепестки черного пламени медленно отступали от ее тела. Огненная линия, рожденная из них почти сомкнулась, окружив остров своими объятиями.

– Кая, — бросился к ней Володар, но немного замешкался, увидев кровоточащие раны.

Она приподнялась, крепко сжав руки на животе. Нареченный, увидев боль на лице любимой, что она с силой сдерживала в себе, наклонился к ней и, подхватив под плечи, помог подняться на ноги. Каяра посмотрела на него с благодарностью. Ее сотрясалось, магия отняла много сил. Но Володар уже это знал. Он чувствовал, ту слабость и страх, что запо-

лонили ее сердце. Сколько бы раз они не оговаривали подобный исход, ни один из них по-настоящему не был к этому готов.

– Отведите меня к фонтану, остальных соберите возле него. Пусть возьмут только самое необходимое.

Виктор сделал шаг вперед:

– Но...

– Никаких «но»! – заревела на него Княжна, оскалив все свои восемь клыков. Она не могла тратить время на пустые споры. Каждая минута была на счету, особенно теперь, когда она становилась все слабее.

– Мы не можем, — не успокаивался пятый генерал, но Каяра вновь не дала ему даже договорить.

– Мы не сможем отбить их атаку.

– Тогда что нам по вашему остается...

– Мы должны увести всех с острова, — тихо произнес Соломон, еще раз окидывая взглядом огненную стену, что тянулась вдоль всего побережья. Каменные стражи все еще сдерживали наплывы врага, но лишь возле пристани. Часть коргов уже забралась на корабли, другая бросалась на стену чуть ближе к утесу Сиера. Стена обжигала их, огонь разъедал плоть, но лишь твари падали с криками в воду, как пламя гасло, а их раны затягивались с невероятной скоростью.

Каяра чувствовала этот запах, исходивший от вод. Калгала протянул своим детям руку помощи, пролив кровь и напугав ею море вдоль берега Аресала. Он был совсем близко.

Даже не так, по ее ощущениям, он был повсюду.

– Но куда? – в недоумении спросил Ярослав.

– Мы отправим всех в замок Ринса в снежной пустыни.

– Но как ты сможешь переместить всех в таком состоянии?

– Это буду делать не я. Клан Офелии вполне справится с этой задачей.

– Подожди, — Володар посмотрел ей прямо в глаза, на его лице вместе с удивлением отразилась и обида.

– Это было на крайний случай, — извиняющимся тоном ответила ему Каяра.

– Ты с самого начала это планировала?

Она закивала.

– Замок Ринса не сравнится с защитой Аресала. Но сейчас этой защиты хватит лишь на то, чтобы дать нам время сбежать. Нам не выиграть этот бой.

– Когда ты успела все спланировать?

– Маришка и Григорий оставили рессу возле ворот замка еще до прибытия на остров. Клан Офелии не знал. Но я думаю, это им не мешает выполнить обряд, — Каяра посмотрела на Виктора с такой серьезностью, на которую только сейчас была способна. Она лишь молилась, чтобы дрожь в ее пальцах и на губах, не заставила пятого генерала сомневаться. Ошибка сейчас будет стоить жизней, которые теперь стали на весь золота. Калгала больше не даст им собрать сторонников, он больше и шага сделать не даст.

Виктор с сожалением опустил взгляд, Ярослав положил руку на плечо друга.

– Она права.

– Я не думаю, что нам стоит отдавать остров без боя, — неуверенно произнес старший Барлок.

– Вы хотели сказать, — обратился к нему Соломон, — что нам стоит стоять до смерти, защищая его? Пока сюда дошли только корги, но их отец где-то рядом! Вы чувствуете? Его присутствие уже сдавливает воздух в моих легких, — он положил руку на грудь и крепко сжал мантию в кулак. — Что мы противопоставим калгале? – Соломон кивнул в сторону Каяры, которая еле стояла, поддерживаемая лишь объятиями Володара. – Потеряем одного из вальмириев, даже и думать о победе можем забыть. Бросьте, это клочок земли. Проиграть его – это еще не конец.

– Мы не проиграем его, — вмешалась Каяра. – Мы его уничтожим.

Соломон опешил.

– Вы опустите остров под воду?

– Да, — она подняла взгляд на Володара. Его страх и сожаление уже успели уколоть и ее сердце. Нет, она не разделяла их в той же мере, что и он. Пусть Аресал и был живым памятником Карах, но все же... Но, к сожалению, он так и не смог стать ее домом, даже если и в глубине души, она до последнего надеялась на обратное.

Володар поднял ее на руки и понесся вперед. Ветер колол

кожу, деревья проносились с бешеной скоростью, превращаясь в размытые зеленные полосы. Но как бы быстр не был вальмирий, запах крови коргов он обогнать не мог. Горло Каяры терзало неистовое желание, оно наполняло каждый сантиметр ее тела, вызвало к ней яростно и настойчиво. Кажалось, что она вскоре даже не сможет думать ни о чем другом, кроме как о том о врагах. И чем дальше они отдалялись от берега, тем сильнее ей хотелось броситься назад. Встать бок о бок с каменными стражами, впиться всеми клыками разом в шеи, утопая все сильнее в разрезанной плоти. Срывать головы с плеч, умыться их кровью...

— Каяра, — Володар остановился возле фонтана, но прежде чем поставить ее на землю, одарил обеспокоенным взглядом.

— Все в порядке, — соврала она и тут же пожалела об этом.

Он сдвинул брови и насупился.

— Кого угодно, но только не меня.

— Знаю, — виновато протянула Княжна.

Третий генерал медленно опустил ее на землю, но только она сделала один шаг, как его рука сама потянулась к ее. Он с силой сжал запястье любимой, заставляя ее обернуться.

— Я могу...

— Нет, — быстро отрезала Каяра. — Ты ослабнешь.

— Но если это может...

— Это не поможет. Ты же сам все понимаешь, — она выдернула руку из его хватки. Еще один укол в сердце. Его чув-

ства, болезненные и грустные. Совесть вмиг отозвалась на них. Она приблизилась. Положила ладонь на его щеку и притянула к себе. Соприкоснувшись кончиками носа, она жадно втянула аромат любимого, пытаясь наполнить им легкие до полна, выживая прочь запах коргов. Но сколько бы она не старалась, она не могла прогнать свои жизни или побороть жажду. Нет, ее сердце принадлежало ему и так будет всегда. Но зверь внутри нее... Он не ведает любви, ему чужды подобные привязанности. Он может думать лишь о них. – Прости, — тихо произнесла она отстранившись.

Сейчас не время путаться среди эмоций и желаний. Сейчас нужно думать лишь об одном, как не пасть всем разом в первой же битве с калгалой.

– Отойди, — скомандовала Каяра. Ее грубый тон заставил Володара встряхнуться и принять реальность такой, какой она была. Кровавая Княжна нужна своему народу и сейчас не время просить ее внимания или решать любовные проблемы. На пороге война, и ей все равно, что у него на сердце.

Он сделал несколько шагов назад. Каяра подняла руки ладонями вверх и начала произносить заклинание, коего раньше он не слышал, на древнем ишрите:

*– Кровь отца моего, бога Одара,
Силы внутри меня – огонь и смерть,
Клич небес – божья услада,
Плачь детей – земли прежней конец.
Едиными станут земли и воды,*

*Единством своим поразят небеса,
Пусть не померкнут магии своды,
Пусть прозреют слепые глаза.*

Землю под их ногами разрезали черные магические линии. Они брали начало из-под фонтана и, словно змеи, расползались в стороны. Они крутились, переплетаясь друг с другом, образуя огромную рессу. Володар отшатнулся от одной из них, но та, лишь приблизившись сама двинулась прочь от его ног.

*– Услышь мой голос, отец поднебесный,
Узри страдания непокорных детей,
Яви свою мощь светом победы,
Озари мой путь волей своей.*

Ладони Княжны охватило черное пламя, но на этот раз лепестки его стремились не ввысь. Нет, они ниспадали подобно водным каплям, медленно опускаясь на землю. Остров пробрала дрожь, сотрясая стены древней крепости, деревья закрипели, небо быстро заволокло черными тучами, препятствуя лучам небесного светила. Солнечный свет образовал завесу по краям магического клочка земли, образуя еще одну стену, поверх той, что Каяра некогда сотворила из огня.

Из-за деревьев показались солдаты. Они шли впереди толпы, сопровождая их по приказу Кровавой Княжны к названному месту. Но заметив черную рессу, ни один из них не решался ступить далее.

Тем временем земля вновь сотряслась. На этот раз толчок был куда сильнее. Фонтан треснул. Глубину трещин медленно наполняло то самое пламя, что уже образовало кипящую лужу подле ног молодой вальмирии. Магия медленно захватила статую в плен и в одно мгновение разрушила ее до основания, выжигая камень и обращая его в пустое ничто.

На месте бывшего фонтана, что так громогласно служил восхвалением могущества Триединства, показался каменный алтарь с изображением пары широко раскрытых черных крыльев. Члены Верховного Совета вышли вперед, с ужасом наблюдая за этим действием.

– Что это? – послышался голос из толпы.

– Наследие Ринса! – сквозь громкий смех ответила Офелия, смело ступая на края рессы. – Слушайте меня, дочери мои! Великая Княже сотворила для нас рессу. В ней ее силы, ее могущество и кровь! Они помогут нам спасти ее детей.

– Мы же, — испуганно произнесла Юри, с ужасом озираясь вокруг. – Мы умрем, если попытаемся переместить всех.

Офелия испарилась в клубах зеленого дыма и вмиг оказалась подле девушки. Она со злостью схватила ее за шиворот и, хорошенько встряхнув, притянула к себе.

– Никто не умрет. Княже даровала нам силу! – громко сказала она, поворачиваясь ко всем. – Это силы хватит, чтобы спасти всех! Клан Отронос удостоен великой чести! Прикоснуться к могуществу Ринса! И, — она еще сильнее притянула трясущуюся от страха Юри к себе и гневно посмотрела

рела ей прямо в глаза, — мы ее не подведем!

Истошный крик, больше похожий на противный скрип раскатился по острову, заставив всех его обитателей, кроме колдующей Каяры пригнуться.

— Что это было? — нервно закричала Берлинская.

— Стражники погибают, — тихо ответил Соломон. — Времени мало.

Старый вампир посмотрел на Володара и тот кивнул ему в ответ.

— Встаньте внутри круга! — громко скомандовал третий генерал. — Никто не должен выходить за его пределы!

— А вы, — Офелия окинула воинственным взглядом своих ведьм, — становитесь по краю. Но никто не должен завершать заклинания, пока я не прикажу!

Она посмотрела на Каяру, которая продолжала шептать на древнем ишрите подле алтаря.

— Мы не сможем перенести никого, пока она не закончит, — обеспокоенно прошептала Юри и тут же вжала голову, приготовившись принять гнев главы своего клана.

— Нет, — спокойно ответила Офелия. — Мы сможем. Посмотри на рессу внимательно, если что-то пойдет не так...

— Быстрее, — настойчиво произнес подошедший к ним Соломон, при этом незаметно слегка мотнув головой в сторону членов Совета.

Офелия кивнула и поспешила занять место на краю рессы, утащив за собой Юри.

Пламенная стена возле пристани содрогнулась. Каждый удар по ней разносился волной по всему огненному полотну.

– Калгала, — оскалился Володар.

Кто-то из жителей острова замер в исступлении, кто-то пригнулся, кто-то, поддавшись страху, чуть было не дернулся бежать обратно к замку.

– Куда! – поймал за рукав светловолосую девчушку Максим. – Нам нужно встать в круг рессы.

– Сам вставай! – ударила его по руке та, высвободившись из хватки волчонка. – Она сожжет нас заживо! Это же Кровавая Княжна.

Девушка отвернулась, но прежде чем она успела сделать хотя бы шаг, раздался гневный голос Алисы:

– Дура!

Изумленный Максим и Борис Серафимович вампирши уставились на нее.

– Она здесь, чтобы помочь! Сколько можно видеть врага в том, кто ради нас жизнью своей жертвует! – лицо Алисы исказилось болью. – Враг там! – она указала в сторону огненной стены, и та вновь содрогнулась под ударом. Девушка подпрыгнула. Но юная Роксвел даже взглядом не повела. – Если мы не прекратим весь этот идиотизм, то умрем, даже не сражаясь! Вы не видите, они все, — она указала на ведьм клана Отронос, что уже заняли свои позиции вдоль края рессы, — пытаются спасти нас! Если мы погибнем сейчас так глупо и так легко, кто тогда выступит против него?

Недолгая тишина отдалась громом в сердцах каждого, кто услышал эти слова.

– Верно, — поддержал подругу Максим. — Идем, — он взял ее за руку и потащил в сторону рессы.

Вместе они уверенно перешагнули край рессы. Огонь лишь слегка приветственно покачнулся. Их пример немного успокоил перепуганный народ Триединства, и один за другим они последовали их примеру. Главы Совета, в сопровождении Виктора, Дмитрия и Ярослава, неторопливо продвинулись вперед, направившись к третьему генералу почти к самому алтарю и Каяре. Артур бросил напряженный взгляд на Кровавую Княжну, что все еще быстро произносила заклинание на непонятном ему языке, и слегка поморщился.

– Она помогает, — заверил Соломон, появившийся за их спинами.

– Знаю, — прохрипел король оборотней.

Соломон улыбнулся. Кажется, быть спасенным кем-то вроде Каяры для кого-то все же было сродни мучительной смерти, по крайней мере куда более уничижительно.

– Стена выдержит? – Виктор одарил Володара обеспокоенным взглядом.

Третий генерал устремил взгляд в сторону пристани. Раздался еще один удар, верхняя часть стены слегка опустилась, но быстро вернулась в прежнее состояние. Он перевел взгляд на Каяру и прислушался к собственным чувствам: боль, усталость, даже клонит в сон, но она держится за боль,

она отрезвляет.

– Нет, — твердо ответил нареченный. У нас мало времени.

– Они успеют нас отсюда переместить?

– Нет, — ответил за вальмирия Соломон. – Нужно расставить солдат и подготовиться принять бой.

– Солдат? – взревел Артур. – Вы имеете в виду только наших солдат?

– Стражники Гальдимеша не останутся в стороне, — заверил Ратибор, который подошел в компании Фелинса.

– Но не все, — пригладил бороду старый монах. – Давайте отправим половину от каждого клана...

– Половину? – хмыкнул Артур. – Половина от вас и половина от нас уж больно разные по численности!

– Хватит уже! – закричал на него Листат. Артур опешил от такого неожиданного поступка, но быстро пришел в себя и хотел уже что-то возразить, но Листат не дал ему вставить и слова, подняв руку и выставив ладонь прямо перед лицом второго короля. – Солдаты смогут уйти с нами? – спросил он Володара.

– Не все, — честно ответил генерал.

– Тогда выстроим всех в линии, первая линия ваша, — Артур махнул Фелинсу, тот поморщился. Даже у отступника и предателя этот правитель вызывал отвращение.

Еще один удар. Огненная стена спустилась к самой земле, но вновь устремилась вверх, возрастая лишь на половину в

прежней вышине.

– Прорвались, — сдвинув брови сказал Ратибор.

– Все? – завизжал Артур и заметал глазами в поисках укрытия.

– Нет, — искривив губы ответил Володар. Сейчас ему и самому было унижительно признавать это существо одним из своих правителей.

– Но это вопрос времени, — спокойно добавил Соломон и продвинулся к своей госпоже. Он встал к ней спина к спине и оголил меч.

– Что вы делаете! – подскочил на месте Артур. – Они хотят...

Звонкая пощечина оборвала его на полуслове.

– Заткнись ты уже! – заревела на него Кларисса.

– Ты что? – Артур схватил ее за плечи и притянул к себе, продолжая брызгать слюной в лицо, — Ты не видишь, что происходит?

– А что происходит? – спокойно спросил Соломон.

– Ты, ты направил меч...

– Куда? В землю? – рассмеялся старый вампир.

– Зачем ты его...

– Моя задача защищать Княже! – на этот раз его слова прозвучали громко и твердо, довольно-таки осадив обезумевшего оборотня. – Если с ней что-то случится, мы погибнем тут все! Остров Аресал держится на воде лишь на силе ее крови! Эта ресса, — он провел мечом по одной из маги-

ческих линий, — тоже сейчас держится на ней! Она должна дожить до завершения заклинания.

Володар оскалился. Для него условие сохранить ей жизнь лишь до завершения заклинания неприемлемо! Она должна выжить в этой схватке, с другим исходом он не смирится!

— А он, — Соломон повернулся к Володару, — Должен выжить любой ценой.

— Почему только он? — вмешался Ярослав. Пусть сейчас его отношения с Каярой уже не были прежними, но он все так же верно хранил ее в сердце. В том самом сердце, которое сейчас бастовало изо всех сил.

— В идеале они оба, — старый вампир тяжело вздохнул, — но сейчас именно она должна проливать кровь, и именно ее исход более сомнителен.

— Только посмей произнести это еще раз! — глаза вальмирия озарились яростью, восемь клыков устрашающе выскользнули из-под злобного оскала.

— Я лишь говорю то, что...

— Отойди от нее, — проревел Володар, обнажая меч.

Нет, теперь он не мог ему доверять и не собирался. Действия этого пройдохи всегда было сложно предугадать, и уж тем более сейчас он не собирался ему доверять.

Рука Ратибора легла поверх сжатого кулака третьего генерала.

— Он прав.

— Что? — не верил своим ушам Володар.

– Он все правильно сказал. И она тоже с ним согласна, уж поверь.

Володар посмотрел на Каяру, что стояла к нему спиной. Да, он чувствовал это. Чувствовал, что она поддерживает тот бред, что слетел с губ Соломона. Но он к такому не готов... И ей ничего не оставалось, как в очередной раз просто лишить его какого бы то ни было права на вмешательство.

Каяра кивнула, не прерывая своего заклинания.

Глава 14

*В тиши пугающей, суровой
Раздался гром на стыке двух эпох,
И ропот разразился громкий,
То плач гремел над головами мертвецов...*

Ропот Кровавой Княжны становился все громче. Ее слова на древнем ишрите, что разносились по всей округе, отдавались в сердцах присутствующих оглушительным стуком барабанов. Ритм речи становился жестче. В воздухе повисла тяжесть, стало трудно дышать. Земля под ногами отдавала странной пульсацией, напоминающей биение большого, сильного сердца. Казалось, что остров вновь вздохнул полной грудью спустя тысячи лет.

Гордые орлеаны, что веками украшали башни замка расправили свои крылья, стряхивая каменную пыль. Их клювы широко распахнулись, а из пасти вырвался душераздирающий крик на древнем языке:

– Смерть врагу! Смерть врагу! Смерть врагу!

Они повторяли эти слова раз за разом, отдирая когтистые лапы от своего постылого места. Каменная крошка полетела вниз и упала на головы двухметровых волков, что держали дозор на земле. Один за другим они выворачивали шеи, пытаясь поскорее очнуться от долгого сна. Острые клыки показались наружу из оскаленной пасти. Они отпрянули от стены,

оставляя за собой лишь неровные дыры, и бросились вперед навстречу треклятому врагу.

Птицы взмыли ввысь, но вскоре опустились. Они держались в метрах десяти над холками волков, не отставая ни на шаг. Стая с воем и рыком пронеслась мимо замершего в испуге человека, устремляясь в самое сердце боя.

Земля задрожала с новой силой. Черная волна, пронизанная молниями, прокатилась по огненной стене. Пламя Ринса пало. Победоносный крик коргов разнесся по острову. Ждать оставалось недолго.

– Солдаты! – закричал Виктор во все горло. – Стройся в шеренгу вокруг рессы!

Ошеломленные ратные сыны Триединства не сразу внемли голосу своего генерала. Кто-то, обняв своих жен и детей, все же решился занять место в шеренге, не взирая на плач, что оставался позади них. А кто-то так и остался стоять, потупив взоры.

– Первый отряд! – взревел третий генерал, но тут же смолк, когда рука верного служивого легла ему на плечо.

– Они правы, генерал, — с грустью произнес Рога. – Вы не должны вмешиваться.

– Ты в своем...

– Да. В своем, — усмехнулся тот. – Передайте командование, прошу вас.

– Ни за что.

– Володар, — вмешался Соломон и кивнул в сторону Кая-

ры. — Ты же знаешь, правильные решения никогда не даются нам легко. А сейчас пришло время для правильных поступков.

— Они...

— Они не останутся одни, — раздался голос Ратибора за их спинами. Он стоял в окружении монахов, что уже откинули свои мантии на одно плечо и крепко сжимали рукояти своих мечей.

Володар оскалился. Да, сейчас Ратибор был союзником. Более того, он был последним выжившим членом клана Ринса, клана его возлюбленной. Но также Ратибор был и одним из тех, кто некогда принимал непосредственное участие в казни клана Ситал. Он проливал кровь его семьи во имя кодекса и крови, что теперь текла и по венам той, которую третий генерал так рьяно желал назвать своей женой. Пусть костер его ненависти и удалось затушить любви нареченных, но боль и обиду она не выживет из его сердца никогда. Нет, ее он простил. Она — это другое. Но Ратибор... На его руках до сих пор слышится кровь дорогих и близких Володару племянников и их сестер.

— Только двадцать? — брезгливо спросил он, оглядывая стражу Гальдимеша.

— Только те, что пошли вопреки приказам Совета.

Володар заглянул через его плечо и узрел жалко мнущихся в одной кучке монахов, что со страхом озирались по сторонам.

– Тебе за предательство...

– Когда Княже здесь – она глава Гальдимеша. Таков закон... О котором просто предпочли забыть.

– Таков закон, — тихо повторил третий генерал и взор его провалился в пропасть печальных времен. Любая казнь Ринса начиналась с этих слов. Он перевел взгляд на свою окровавленную невесту. Да, и любая жертва Ринса приносилась вместе с ними же на устах.

Володар повернулся в сторону рухнувшего барьера. Секунды замедлились, но гул в ушах нарастал. Предвкушение битвы – чувство волнения, смешанное с громким возгласом «Не хочу», что источался в каждой клетке твоего тела. Да, когда-то это был другой крик. Но он за свою долгую жизнь уже очень устал от сражений. Ведь раз за разом их суть не менялось – земли, окропленные кровью, крики раненных, умирающих, страх в глазах рядом стоящих бойцов и плач... Горький плач потери. Окончательной, бесповоротной и зачастую несправедливой.

И даже сейчас, когда они заняли свои позиции, встали стеной (как гордо это звучит) на защиту своего и чужого народа, Володар отчетливо чувствовал этот разлагающийся запах в их крови. Страх травил их сердца, заставлял дрожать, заставлял мысли путаться. Что может такой солдат? Который в упор не видит ничего, кроме жутких картин у себя в голове... Что может он, третий генерал? Уберечь... Нет, уберечь каждого на поле брани не под силу даже всемогущим

богам. Володар может только сражаться, отдавать приказы и молиться, чтобы гул ужаса в их ушах не затмил его слов.

Рев, шипение, грохот. Каменные стражи встретили первыми надвигающегося врага. Птицы клевали плоть монстров, отрывая кусок за куском. Волки набрасывались на свою добычу, вцепляясь зубами им в шеи, руки и ноги. Стон. Стон боли, пронизанный страхом до самых глубин. Некоторые из коргов замерли, не ожидая увидеть подобного сопротивления. Но большая часть из них неумолимо неслась вперед, перескакивая через окровавленные конечности своих сородичей и приближаясь к последнему рубежу – стене из живых существ, что впервые за долгое время стояли плечом к плечу.

Враг объединился с другом. Друг покорился врагу. Но в их сердцах все еще не было единства. Как и в умах тех, кто повел своих солдат на верную гибель, желая лишь одного – воинской славы и памяти в веках...

– Вперед! – закричал Артур, что стоял по правую руку от окровавленной Княжны.

Виктор с презрением посмотрел на своего правителя, но старая закалка не позволила дерзить глупому волку непослушанием. Старый вампир поднял руку вверх, не взирая на гневный крик третьего генерала:

– Рано!

Старший Барлок тяжело вздохнул, одарив мимолетным взглядом преисполненным грусти и прощания Володара, а

затем и собственного сына, что прикрывал со своим отрядом правый фланг, и ринулся в бой.

Солдаты не спешили. Нет, они бежали, но бег их был вынужденным, от того и не таким быстрым. Не было в них рвения, как и жажды крови. Их руки сотрясались в нервной дрожи, все крепче сжимая тяжелые мячи. Они встретились в врагом без должной храбрости и враг упился их страхом, как и кровью.

Острые клыки вонзились в шею первого солдата. Он взвыл от боли. Его тело разрывало на куски от действия поганого яда коргов. Товарищ занес меч над головой твари, желая спасти друга, которому вряд ли уже можно было помочь. Еще один крик юнца. В его руку впились клыки. Меч упал. А налетевшие на него корги повалили бедолагу с ног. Они звали на помощь. Они нарушили строй. Передний фланг остался без защиты.

Одна ошибка, один не верный приказ. И вот она глупая, никому не нужная смерть.

Корги прорывались через стонущих от боли солдат и тех, кто все еще умудрился стоять на ногах, беспорядочно размахивая мечом в надежде хоть как-то отбиться от противника. Они не были готовы к бою. Они никогда прежде не видели столько коргов. Они никогда прежде не видели войну.

Володар стиснул челюсть. Клыки вонзились в его же кожу, выпуская древнюю кровь. Несущиеся на барьер корги взвыли от аромата истинного блаженства и сменили направление.

Третий генерал поднял руку вверх и отдал приказ:
– В бой!

Его голос пронзил небо над их головами и разразился громом в ушах трепещущих от страха солдат. Они не сразу вняли словам своего предводителя. Они мешкали. Страх сковывал изнутри. Желание жить вопило в их сердцах, требуя бежать прочь. Спасаться. Уносить ноги. Но первые гордые примеры лишь слегка вселили в них долю сомнения. А после сработал инстинкт. Все ринулись вперед. Один за другим и вслед за другом. Плечом к плечу враги и друзья. С криком, что больше выражал не ярость. Нет, с громким воплем они выпускали наружу свой ужас и проклинали этот день. День, что для многих станет последним.

Топот. Земля содрогалась от него. Рев врага, что заглушался криком солдат. Острые клыки супротив наточенных мечей, клинков и стрел. Они слились: тьма и свет... Хотя, какой свет? Нет в боине правых. Есть только павшие и живые. Кто остался в живых, тот и прав. Тот напишет историю, если еще будет для кого писать.

Володар видел, как за брызгами крови от только что отсеченной им головы корга, один из его солдат пал на колени, ощутив на шее грозные клыки. Он кричал. Яд чудовища сразу проник в его кровь. Помогать бесполезно. Вот оно – неравенство между ними. Далеко не каждому из них удастся с первого удара лишиться противника жизни, но от одного несчастного пореза, от одного лишь укуса, их жизнь обо-

рвется. Одна ошибка – конец твоей битвы.

Вальмирий ощутил колкое чувство вины. Нет, в его жилах течет кровь богов, чистая кровь его расы, она не даст ему пасть столь быстро и столь бесславно. Даже если они ранят его, даже если десятки клыков вонзятся в его шею, он все еще будет жив. Он будет биться до последнего, разрезая их плоть, отрывая конечности. Неравенство...

Триединство ненавидело это слово. Оно отрицало его, не желая признавать собственную слабость на фоне чистокровных. Они истребляли их. А теперь они вынуждены оплакивать свой народ, сынов и мужей, потому что не осталось на их стороне никого из прежних врагов, чтобы отдать за них жизни. Никого кроме Володара и его невесты.

Да, сейчас были чистокровные на этом поле битвы, но каждый из них защищал своих. Они проносились мимо корчащихся от боли солдат Триединства, они не взирали на окруженных коргами юнцов, предпочитая помогать лишь себе подобным – служителям истинной веры.

Не справедливо? Или расплата?

Странно, но именно в бою, окруженный кровью и зловонным запахом смерти, Володару думалось о таких вещах. Все то, что раньше он предпочитал игнорировать, в одночасье обретало здесь самый главный смысл. Вот она, вся суть его бытия.

Как бы он не пытался этого отрицать, как бы он ненавидел эту часть своего естества, он – вальмирий. Создание вой-

ны, орудие богов, щит людей. Именно проливая кровь врага, именно в эти самые секунды его жизнь по-настоящему обретает должный смысл.

Он посмотрел на Каяру, которая уже почти закончила творить свое заклинание, и позволил себе глупую вольность в последний раз взглянуть на место, что последние года считал своим домом, а некогда видел, как оплот великой эры чистокровных. Ни тогда, ни пару дней назад он даже не представлял, что этому всему придет конец. Он с благодарностью в последний раз улыбнулся замку. Он с призрением в последний раз оглядел окровавленную землю великой крепости Аресал.

– Прощай, — тихо произнес третий генерал и сжав покрепче рукоять меча, оставил глубокий, кровавый след на груди поганого создания.

– *Прощай*, — тихим эхом отдались слова его нареченной на древнем ишрите.

Володар не смог сдержать улыбки. Нет, он улыбался не глубоким трещинам, что тут же разделили замок на части, не земле, что развернулась под их ногами, и не небу, которое заволокли черные тучи. Он улыбался ее тени, что в считанные секунды пронеслась мимо него и набросилась на корга, который уже готовился оторвать голову Толика. Глаза юнца сменили страх на благодарность в этот момент, но сразу после этого озарились ужасом. Восемь клыков в шее корчащегося от боли корга. Его крики – ее услада. Напившись вдо-

воль, она отпрянула от него и призвала грозные клинки – наследие владык клана Ринса. Сжав покрепче поперечные рукояти, она скрестила лезвия перед шеей полумертвого монстра и резким движением развела руки в стороны. Голова чудовища с открытой пастью упала на землю и покатилась прочь.

Черная тень дымкой скользила промеж своих и чужих, разрезая плоть монстров, отрезая им конечности. Она лишь изредка замирала на мгновение, чтобы вонзить свои клыки в их тела. Ее лицо и шея были покрыты вонючей кровью тварей. В глазах плясали языки черного пламени, а с лица не сходила довольная улыбка. Это был пир, последний пир во славу Аресала.

Тяжелые камни посыпались со стен замка, — грозные башни распадались на куски. Дрожь земли усилилась. Народ Триединства, мирные жители, жались друг к другу, с ужасом озираясь по сторонам. Их дом, место, где они родились, рушилось прямо на их глазах, а вокруг умирали и гибли их братья, отцы и сыны, друзья и просто знакомые, с которыми они сталкивались изо дня в день. Весь их мир, вся прошлая жизнь вот-вот канет в лету под крики боли, под кровавые фонтаны и под гул их собственного страха в ушах.

– Пора! – закричал Соломон, когда рухнула большая стена замка.

Володар на секунду бросил взгляд в его сторону. Старый вампир выглядел ничуть не лучше своей госпожи. Весь залит

кровью, усталый, но все еще полон решимости. Этот пройдоха видел не одну войну, и каждый раз выживал. Этот бой не станет исключением.

– Княже! – крик Ратибора звучал пугающе. Он со своими солдатами прошел дальше всех во всем этом месиве, почти вплотную подобравшись до линии леса. – Княже! – еще громче воззвал последний воин из клана Ринса.

Мгновение. Острый клинок вышел из шеи Ратибора. Крик. Кровавая Княжна кричала, разделив последний глоток боли со своим слугой. Она тут же бросилась к нему, успев лишь почти возле самой земли подхватить его обмякшее тело. Черная фигура в длинном плаще и с пологим капюшоном возвышалась над ней, крепко сжимая в левой руке окровавленный клинок. Каяра подняла голову и, взглянув в лицо убийцы, с ужасом произнесла:

– Ты?

Сердце Володара сжалось. Он ощутил его запах. Сомнений не было, сам калгала пожаловал на панихиду великой крепости. Победоносный крик коргов оглушил солдат Союза:

– Хозяин!

Два грозных черных крыла, пронизанные сединой распахнулись за спиной главного чудовища, срывая с плеч длинный плащ. Володар не верил своим глазам. На секунду он замер в исступлении. Как же до боли знакомо было его лицо.

– Владимир, — на выдохе произнес Ярослав, потеряв бди-

тельность и пропустив сильный удар по лицу.

Но Виктор вовремя подоспел к опешавшему обортню и пронзил врага своим мечом.

– Очнись! – заревел он на него, но тот даже не мог пошевелиться.

Только крик боли старого друга привел его в чувства. Тварь вонзилась своими поганными клыками Виктору прямо в плечо. Ярослав подобрал меч и быстро вскочил на ноги. Он вонзил его прямо в глаз поганого существа. Виктор сжал плечо и пал на одно колено. Ярослав поспешил поднять его. Раздался громкий приказ Кровавой Княжны:

– Отступаем!

Все ринулись к барьеру. Все, кроме Володара. Он бросился к ней. Но не успел. Калгала схватил ее за руку и притянул к себе. Кровавая Княжна не растерялась. Она выставила один из клинков и пронзила ему брюхо. Тот улыбнулся:

– Так ты приветствуешь своего жениха после такой долгой разлуки.

– Ты – не он, — зашипела на него Каяра.

– Уверена? – подняв брови спросил монстр.

Калгала разжал руку, отпуская Каяру, и резко отскочил назад, уклоняясь от меча Володара.

– Как? – пытаюсь усмирить тяжелое дыхание спросил вальмирий.

– О, — воскликнул Владимир. – А вот и любовник подоспел, — он повернулся к Каяре, — не думал, что Ринса ста-

ли столь небрежны в выборе партнера. Знаю, ты думала, что я мертв. Но это... Каяра, дорогая, он предатель веры...

— А ты предатель рода, — прокрипел сквозь зубы третий генерал.

— Рода? — рассмеялся Владимир. — Какого рода? Людей? — он обернулся вокруг себя, широко расставив руки в стороны. — Что-то я не вижу здесь никого из них!

— Ты знаешь, о чем я, — еще злее бросил ему Володар.

— Нет, — заревел калгала. — Не знаю и знать не хочу!

Владимир пригнулся, огибая удар Кровавой Княжны и растворившись в черном тумане, вновь появился за ее спиной. Он обхватил ее за шею и прижал спиной к себе, с силой надавив, он заставил ее выпустить из рук клинки и вжаться пальцами в свою руку, сдавливающую ее шею.

— Как ты мог! — захрипела на него Каяра.

— Могу спросить тебя о том же, дорогая невеста, — ответил ей Владимир, бросая гневный взгляд на Володара.

Земля вновь сотряслась, разрываясь на части и образуя трещину между ними и ее нареченным. Трещина неумолимо приближалась к барьеру.

— Нет! — закричала Каяра и все ее тело охватило черное пламя, заставляя Владимира отскочить, выпуская ее из своей хватки.

Она выставила правую руку вперед и громко закричала на древнем ишрите:

— *Ресса воспой!*

Володар не смог осознать, в какой именно момент сильный поток магического удара откинул его назад, и напрямиком зашвырнул прямо за границы барьера. Вместе с ним один за одним у ног до ужаса перепуганного народа Триединства падали солдаты Союза. Он устремил взгляд к ней. Каяра стояла скованная по рукам и ногам цепкими лапами коргов. В ее животе торчал кинжал из черной стали. По коже паутиной проступили черные вены. Калгала отравил ее собственным ядом в тот момент, когда она запустила рессу. Он бросился к барьеру, но не успел. Рябь окружила их, а затем растворила в пустоте, выбросив посреди бескрайних снежных просторов, подле стен ее дома, но без нее.

Он закричал, так громко, что даже небо не могло не услышать этот вопль. Агония тут же пронзила ему грудь, распространяясь по всему телу и разрывая его на куски. Он слышал у себя в голове ее крик. Они делили одну боль на двоих. Боль от того, что оказались так далеко друг от друга. Володар слышал и его крик. Владимир осознал, что это не Каяра выбрала себе суженного, а великие боги сковали их даром наречения.

Володар упал без сознания. И где-то там Кровавая Княжна тоже лишилась чувств. В этой битве никто не проиграл, но и никто не победил...

***

За оформление обложки отдельное спасибо Оксане

Северной (фото сток – depositphotos).

Правка будет сделана до конца этого года. Четвертая, заключительная часть выйдет в 2022 году.